

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра
Российской академии наук

Л.Б. Салихова

**ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

instituteofhistory.ru

АЛЕФ

α
aleph

Махачкала 2014

ББК 63.3(2Р-6Д)5
УДК 94(470.67)08
С-16

*Рекомендовано к изданию решением диссертационного совета
Д. 212.248.01 при ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский
государственный университет имени К.Л. Хетагурова»
(Решение № 15 от 25 июня 2013 г.)*

Ответственный редактор

доктор исторических наук, профессор *Э.М. Далгат*

Рецензенты:

Б.В. Туаева, д.и.н., в.н.с. СОИГСИ им. В.И. Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО-А

А.Д. Магомедов, д.и.н., доцент, зам. директора ИЯЛИ
им. Г. Цадасы ДНЦ РАН

Салихова Л.Б.

С-16 Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. – Махачкала: АЛЕФ, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 236 с.

ISBN 978-5-4447-0017-3

Монография посвящена городскому самоуправлению в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. В работе анализируется деятельность органов Темир-Хан-Шурина, Дербентского и Петровского (упрощенных) городских общественных управлений в вопросах развития экономики, благоустройства городов, здравоохранения и народного образования, показана процедура выборов в эти органы управления. В Приложении дан бюджет городов, представлен пофамильный список представителей органов городского самоуправления.

Книга рассчитана на историков и широкий круг читателей, интересующихся историей Дагестана.

ISBN 978-5-4447-0017-3

© Салихова Л.Б., 2014

ВВЕДЕНИЕ

Изучение городского самоуправления в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. невозможно без обращения к процессам, происходившим в самоуправлении городов России в целом.

В современной России весьма актуальными являются вопросы, связанные с реформой местного самоуправления, в том числе проблемы разделения полномочий местных органов власти и федерального центра. В связи с этим изучение истории развития городского самоуправления, его трансформации, изменения объема полномочий представляет большой интерес для исследователя.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

Вторая половина XIX – начало XX в. явились периодом, когда происходили весьма значимые процессы во всех сферах общественной жизни Российской империи, в том числе и в управлении городами. В этот период страна встала на путь развития капиталистических отношений. Возросло количество городского населения, происходило усиление значения экономической и социокультурной роли городов, о чем свидетельствовало внимание со стороны центральных органов власти: в 1870 и 1892 гг. проводились реформы органов городского самоуправления, а деятельность самих местных властей находилась под пристальным вниманием со стороны государственных структур.

Процессы, происходившие в России во второй половине XIX – начале XX в. активно изучаются в настоящее время. Объектами специальных исследований становятся также различные аспекты городского самоуправления. Однако, несмотря на это, многие вопросы управления на местном региональном уровне оказались вне сферы внимания российских историков.

Исследование городского самоуправления в Дагестане в изучаемый период, выявление позитивных и отрицательных его аспектов позволит более объективно оценить прошлое и на основе многолетнего опыта его развития определить пути к решению большинства проблем, с которыми сталкивается современное общество.

Актуальность исследуемой проблемы связана не только с ее важностью для понимания процессов, происходящих в городском самоуправлении на современном этапе, но и с ее недостаточной изученностью. Несмотря на большое внимание к истории городов, история городского самоуправления в Дагестане остается практически неизученной. В указанных хронологических рамках подобная тема не стала предметом специального изучения, не получила соответствующего освещения в исторической литературе. Однако ряд аспектов данного исследования нашел отражение, как в обобщающих работах, так и в отдельных публикациях.

В исследовании охвачен период с 1860 г. и до 1917 г. 1860 г. характеризуется созданием Дагестанской области согласно специальному проекту «Положения об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом»¹, утвержденному главнокомандующим Кавказской армией 5 апреля 1860 г. Большое внимание в монографии уделено периоду 1895–1917 гг., что объясняется периодом введения, становления и развития городского самоуправления в Дагестане, а именно в Дербенте, Петровске (ныне Махачкале) и Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакске). Конечная дата исследования (1917 г.) характеризуется ликвидацией городских общественных управлений Дагестанской области.

В работе раскрывается широкий круг вопросов, ранее не являвшихся предметом научного изучения. В проблемно-хронологическом порядке рассмотрены этапы деятельности органов городского самоуправления и их эволюция.

В исследовании предпринята попытка подробного изучения бюджетов городов Дагестанской области, источников их формирования. Выявлены приоритетные направления в деятельности органов городского самоуправления. Дан анализ их деятельности в хозяйственной, социальной и культурной сферах.

Широкое привлечение сведений архивных источников и материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, позволяет раскрыть основные вопросы темы.

Цель исследования – изучение процесса становления и анализ деятельности органов городского самоуправления в Даге-

¹ История Дагестана: в 4 т. – М., 1968. – Т. 2. – С. 119.

стане, выявление их роли в хозяйственном, социальном и культурном развитии городов.

В рамках поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- охарактеризовать законодательные акты, регулировавшие в изучаемый период общий порядок формирования и работу органов городского самоуправления, их компетенции, права и обязанности, формы контроля над ними со стороны центральных и местных органов государственной власти;

- выявить и охарактеризовать локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность городского самоуправления в Дагестане в исследуемый период;

- раскрыть способы формирования органов местного самоуправления в городах Дагестанской области;

- рассмотреть основные источники городских бюджетов;

- изучить хозяйственную деятельность органов городского самоуправления;

- проанализировать деятельность городского самоуправления в Дагестане по благоустройству, развитию здравоохранения и народного образования в городах.

Для изучения поставленных в монографии вопросов нами широко использовались труды отечественных дореволюционных, советских и современных исследователей.

Среди трудов дореволюционного периода можно выделить работу Г. Джаншиева¹, посвященную изучению городского самоуправления в России. Автор рассмотрел историю подготовки Городового Положения 1870 г. и подверг его критике. Он отмечал, что одним из недостатков этого документа было соединение в лице городского головы представительства в городской Думе и городской Управе, хотя такое положение было важным для правительства, которому было необходимо, чтобы во главе городского управления «стояло лицо, значение коего давало ему способности во время сдержат увлечения и надлежащим образом направить общество; такое значение головы есть лучшее ручательство против незаконных постановлений как в Думе, так и в Управе»².

¹ Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Историческая справка. – М., 1898.

² Там же. – С. 586, 589.

Специальных научных исследований по городскому самоуправлению в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. не было ни в дореволюционной, ни в литературе последующих периодов. Тем не менее, в работах дореволюционных авторов есть интересующий нас материал.

При освещении состояния городов во второй половине XIX – начале XX в. определенную ценность представляют «Путеводитель по Кавказу» Е.Г. Вейденбаума¹, «Очерки истории города Темир-Хан-Шуры» Е.И. Козубского² и «Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья» М.С. Шапсовича³.

В работе Е.Г. Вейденбаума при описании путей и дорог Кавказа приводится информация и о городах Дагестанской области, даны сведения об их возникновении.

Е.И. Козубский в своих очерках дает описание местности, в которой располагалась Темир-Хан-Шура, а также характеризует события, происходившие в Темир-Хан-Шуринском округе до и после переведения Темир-Хан-Шуры в статус города. Здесь также представлена информация об управлении городом, о его благоустройстве, о бюджете за 1892 г., о развитии общественной благотворительности и сети учебных заведений. Однако приведенные данные ограничены конечной датой – 1892 г., т.е. периодом до введения Городового Положения 1892 г. в Дагестанской области, после которого городам данной области была предоставлена некоторая самостоятельность в решении вопросов, имевших непосредственное отношение к жизни городов.

У М.С. Шапсовича совместно с общим описанием Дагестанской области имеется информация о промышленных, а также торговых и торгово-промышленных предприятиях, работавших в основном в Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Петровске.

¹ Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888.

² Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1894. – Вып. 12.

³ Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. – Баку, 1914.

Ценные сведения о первом десятилетии самоуправления в Дербенте (1896–1905) содержатся в труде Е.И. Козубского¹. Его работа «История города Дербента» была написана в честь столетия со дня окончательного вхождения Дербента в состав Российской империи с привлечением большого количества неопубликованных документов. Несмотря на содержащийся в этом исследовании интересный фактический материал, следует учитывать его определенную тенденциозность, поскольку автор ставил целью показать только положительные стороны деятельности городских властей. В этой работе широко представлены интересующие нас данные о введении городского самоуправления в Дербенте, его организации, выборах уполномоченных, городских старостах, их помощниках, проведении общих собраний уполномоченных, а также деятельности органов самоуправления в решении хозяйственных вопросов Дербента, становлении и развитии народного образования, здравоохранения.

В советской историографии проблема городов получила определенное освещение. В первую очередь следует отметить труды историков В.А. Нардовой², Л.В. Куприяновой³, содержащие материал по изучаемой теме.

Работа В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.» является обобщающим исследованием по политике правительства в области самоуправления российских городов во второй половине XIX в. Она посвящена периоду подготовки и действия городской реформы 1870 г. Особое место уделено постановке и решению вопроса о месте органов городского общественного управления в системе самодержавного государственного строя. Автором впервые введены в научный оборот документы фонда Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве г. Ленинграда (г. Санкт-Петербурга).

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1984.

³ Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. – М.: Наука, 1981.

Книга Л.В. Куприяновой «Города Северного Кавказа во второй половине XIX века» посвящена процессу становления капиталистического города на Северном Кавказе. Автор исследует глубинные процессы социально-экономической жизни северокавказских городов во второй половине XIX в., прослеживает ход вовлечения Предкавказья в систему единого общенационального рынка. В работе Л.В. Куприяновой имеется и интересующий нас материал. Он посвящен сооружению Ростово-Владикавказской магистрали, а также влиянию Владикавказской железной дороги на эволюцию рынка, однако здесь не представлена информация о самоуправлении городов ни Дагестанской области, ни Северного Кавказа в целом.

В работах дагестанских исследователей затронуты отдельные аспекты рассматриваемой нами темы. Г.Ш. Каймаразов¹ в своих трудах исследует становление и формирование самобытной культуры народов Дагестана, старинные обычаи, традиции, показывает огромные преобразования в области просвещения, науки, искусства, произошедшие в годы Советской власти. Для нашей работы особый интерес представляет материал о развитии сети учебных заведений в городах Дагестанской области.

Следует отметить работы А.Н. Кажлаева². Они играют важную роль в понимании особенностей социального, экономического и культурного развития городов Дагестана. А.Н. Кажлаевым были освещены вопросы развития образования, здравоохранения в городах, их благоустройства. В какой-то степени развитие городов Дагестанской области отражено в обобщающей 4-томной «Истории Дагестана» и в «Истории народов Северного Кавказа»³.

¹ Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. (Материалы к сессии). – Махачкала, 1954; Он же. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971; Он же. Просвещение в до-революционном Дагестане. – Махачкала, 1989.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – Махачкала, 1967; Он же. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971; Он же. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – Махачкала, 1972.

³ История Дагестана: в 4 т. – М., 1968. – Т. 2; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988.

В постсоветский период появилось больше исследований по проблемам города. В 90-х гг. XX в. были опубликованы труды В.А. Нардовой по истории городского самоуправления в России. Если ее первая книга была посвящена периоду подготовки и действия закона 1870 г., то вторая – охватывает период с введения закона 1892 г. до революционных событий 1905 г.¹

Тема городского самоуправления стала активно разрабатываться в ряде регионов России. Были защищены диссертации, целиком или частично посвященные подобной теме, – работы В.В. Ефимовой², Д.В. Кускашева³, О.Е. Романовой⁴, Е.С. Скрабневской⁵, П.А. Попова⁶, З.В. Галлямовой⁷, М.А. Сергиенко⁸ и др.

В 2003 г. вышла книга Оджаговой К.Р.-к. «Городское самоуправление Баку в конце XIX – начале XX в.»⁹ В исследовании анализируется деятельность органов Бакинского городского самоуправления в различных областях и сферах городской жизни,

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – М., 1992; Она же. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – СПб.: Наука, 1994.

² Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление: 1870 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000.

³ Кускашев Д.В. Исторический опыт деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в социально-хозяйственной сфере (1870–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2003.

⁴ Романова О.Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2003.

⁵ Скрабневская Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2004.

⁶ Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005.

⁷ Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX веков (По материалам г. Вятки): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2005.

⁸ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2008.

⁹ Оджагова К.Р.-к. Городское самоуправление Баку в конце XIX – начале XX вв. – Баку, 2003.

процедура выборов в эти органы и характер их взаимоотношений с царской администрацией в конце XIX – начале XX в.

Среди работ дагестанских исследователей, вышедших в постсоветский период, следует указать работу Б. Гаджиева¹. В ней затронуты некоторые аспекты деятельности общественного управления Темир-Хан-Шуры. Автор критически подходит к деятельности Темир-Хан-Шурических органов власти, указывая лишь на отрицательные моменты в их работе. Следует отметить, что работа Б. Гаджиева по своей сути краеведческая и представляет для нас интерес в плане использования фактического материала.

Большой вклад в освещение разных аспектов развития городов Дагестана внесли дагестанские исследователи Б.Б. Сулейманов², Р.А. Губаханова³, А.Г. Мансурова⁴ и др.

Один из разделов работы Б.Б. Сулейманова посвящен городскому управлению. В нем рассматриваются Городовые Положения 1870 и 1892 гг., процесс их реализации в Дагестане. Но деятельность городского общественного управления, осталась вне поля его зрения, это и не являлось целью исследования. Работы Р.А. Губахановой⁵ посвящены изучению банков и экономики Дагестана в исследуемый период.

instituteofhistory.ru

¹ Гаджиев Б. Темир-Хан-Шура. – Буйнакск, 1992.

² Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998.

³ Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003; Она же. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006; Она же. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007.

⁴ Мансурова А.Г. Городские рынки Дагестанской области во II пол. XIX – начале XX в. // Исследования по истории Дагестана (дооктябрьский период). – Махачкала, 2004; Она же. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2006.

⁵ Губаханова Р.А. Кредитно-банковская система в Дагестане и ее влияние на рост предпринимательства (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2005. – № 20; Она же. Предпринимательство в Дагестане во 2-й пол. XIX – нач. XX века // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента» – Дербент, 2006; Она же. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века.

Монография А.Г. Мансуровой представляет собой исследование, посвященное развитию промышленности в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. В работе на основе выявленных архивных документов рассматриваются вопросы развития фабрично-заводской и пищевой промышленности, возникшей в городах Дагестана в исследуемое время.

Из авторов, исследовавших вопросы возникновения и развития городов Дагестана, также можно выделить З.У. Махмудову, Э.М. Далгат, П.И. Тахнаеву.

Актуальной и малоизученной проблеме – исследованию этнических особенностей урбанизации в городе Дербенте посвящено исследование З.У. Махмудовой «Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на “вечном перекрестке”»¹. Работа основана на оригинальных источниках по социально-экономической и этнокультурной истории Кавказа. В ней говорится и об управлении Дербентом.

В статьях Э.М. Далгат² содержится ценный материал для исследования деятельности органов городского самоуправления по благоустройству городов Дагестана, их внешнего вида, роли городов в социально-экономическом развитии Дагестана во второй половине XIX – начале XX в., показаны изменения социальной структуры городского населения, повседневная жизнь горожан и т.д.

¹ Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». – М., 2006.

² Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2006; Она же. Города Дагестанской области как промышленные и торговые центры второй половины XIX – начала XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2007; Она же. Роль городов в социально-экономическом развитии Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX в. // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История, экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008; Она же. Повседневная жизнь городов Дагестанской области // Международная научная конференция «Археология, этнология и фольклористика Кавказа»: сборник кратких содержаний докладов. – Тбилиси, 2010; Она же. Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX – нач. XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 3.

В книге П.И. Тахнаевой¹ затрагиваются отдельные аспекты деятельности городского самоуправления Петровска в области благоустройства города. Хотя работа и написана в научно-популярном жанре, в ее основе лежат историко-документальные материалы, извлеченные автором из архивов ЦГА РД, ВИА РФ, Исторической библиотеки (г. Москва).

Развитие системы здравоохранения в городах во второй половине XIX – начале XX в. затрагивалось в работах И.А. Суздальцевой², С.И. Гаджимагомедовой³.

Значительное внимание уделено культуре народов Дагестана в исследовании М.Я. Мирзабекова⁴. Его работа посвящена изучению модернизационных процессов в культуре народов Дагестана в 90-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. В монографии делается попытка анализа соотношения традиционного и нового в культуре многонационального региона в условиях проникновения капиталистических отношений и в первые два десятилетия советской власти. В ней есть материал и по городской культуре.

Таким образом, дагестанская историография располагает работами, касающимися отдельных аспектов городского самоуправления, но нет исследования, специально посвященного городскому самоуправлению в Дагестанской области.

Источниковая база представлена опубликованными документами и материалами из различных сборников, а именно: «Полное собрание законов Российской империи»⁵, сборники ста-

¹ Тахнаева П.И. Махачкала. История другого города (1722–1921). – Махачкала: Лотос, 2007.

² Суздальцева И.А. О создании системы здравоохранения города Порт-Петровска во второй половине 19 – начале 20 века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010.

³ Гаджимагомедова С.И. О состоянии системы здравоохранения в городе Темир-Хан-Шуре во второй половине XIX – начале XX века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010.

⁴ Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Махачкала, 2010.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание второе. Т. XXI. – СПб., 1847; ПСЗ. Собрание второе. Т. XXXII. – СПб., 1858; ПСЗ. Собрание второе. Т. XLI. – СПб., 1868; ПСЗ. Собрание третье. Т. XII. – СПб., 1895; ПСЗ. Собрание третье. Т. XV. – СПб., 1899.

статистических сведений¹, «Кавказские календари»², «Свод законов Российской империи»³.

Ценным источником являются «Обзоры...»⁴ Дагестанской области. В них содержатся сведения, подготовленные Дагестанским областным статистическим комитетом. Данные, представленные в «Обзорах...», предоставляют возможность выявить динамику развития и постепенного расширения сферы деятельности городских самоуправлений.

Несомненную ценность для исследователя представляют два выпуска «Дагестанского сборника»⁵, составителем которых был Е.И. Козубский. Эти издания, наряду с «Обзорами...» Дагестанской области, включают в себя статистико-исторические сведения о Дагестане. В них вошли материалы о городах Дагестанской области, благоустройстве, здравоохранении, народном образовании.

В исследовании широко использованы неопубликованные источники, выявленные в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Большой интерес представляют фонд 6 (Дагестанское областное по городским делам присутствие), фонд 14 (Дербентское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области), фонд 23 (Петровское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области), фонд 69 (Темир-Хан-Шуриновское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области). В документах этих фондов отражена деятельность местного самоуправления, сосредоточена информация по текущим вопросам

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис, 1869. – Т. 1; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю / сост. под ред. И.Е. Кондратенко. – Тифлис, 1902. – Ч. I.

² Кавказские календари на 1882–1917 гг. – Тифлис, 1881–1916.

³ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – СПб., 1892.

⁴ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1892; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1910.

⁵ Дагестанский сборник. Вып. 1 / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902; Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1904.

и мероприятиям, проводимым городскими общественными управлениями Дагестанской области, представлены протоколы собраний, где зафиксированы различные точки зрения, высказываемые уполномоченными при обсуждении городских проблем. Это позволило выявить основные вопросы, обсуждаемые в органах городских самоуправлений и пути их решения. В этих фондах содержатся списки городских уполномоченных и городских старост, сметы городских бюджетов по годам, позволяющие выявить основные источники доходов и расходов.

При работе над указанными выше последними тремя фондами, имеющими непосредственное отношение к изучаемой теме, наблюдается несоразмерность материала. Фонд 14 представлен шире, он содержит в себе 156 единиц хранения и дает более полную картину деятельности Дербентского (упрощенного) городского общественного управления, в то время как фонд 23 (44 ед. хр.) и фонд 69 (6 ед. хр.) значительно беднее, дела этих фондов не всегда отражают деятельность городов.

Ценные сведения по городскому самоуправлению в Дагестане извлечены и из других фондов ЦГА РД: фонд 2 (Канцелярия военного губернатора Дагестанской области), фонд 7 (Редакция газеты «Дагестанские областные ведомости»), фонд 21 (Дагестанский областной статистический комитет), фонд 32 (Медицинская часть при канцелярии военного губернатора Дагестанской области), в последнем фонде отложились сведения о мерах, предпринимаемых городскими властями по борьбе с различными эпидемическими заболеваниями, о профилактических мерах по предупреждению заболеваний.

Другим важным источником является периодическая печать, прежде всего газета «Дагестанские областные ведомости», издававшаяся с 1909 г. Здесь печатались объявления о торгах, мероприятиях, проводившихся в городах Дагестанской области, статьи журналистов, критические отклики на некоторые решения и действия органов городских самоуправлений. Следует учитывать, что эта газета была официальным органом областной администрации, поэтому необходим критический подход к ее материалам.

ГЛАВА I

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

§ 1. Городское управление в Дагестанской области в 60-е гг. XIX в.

Городское управление Российской империи второй половины XIX – начала XX в. прошло ряд преобразований. На окраинах оно развивалось в специфических условиях, существенно отличавшихся от центральных губерний.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Дагестанской области было три города – Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шура. При этом у Дербента была многовековая история, в то время как Петровск и Темир-Хан-Шура были молодыми городами, возникшими на месте военных укреплений.

Что касается управления самой Дагестанской областью, то Б.Б. Сулейманов предоставляет следующие сведения: «В 1812 году было учреждено Главное управление Дагестанской и Кубинской провинциями в лице военно-окружных начальников, а с 1830 года просто Дербентским окружным начальником»¹. Положение от 10 апреля 1840 г. (его создателем был барон Ган) привело к образованию Каспийской области, которая разделялась на 7 уездов, среди них и Дербентский уезд с военно-окружным управлением.

Согласно Положению от 14 декабря 1846 г. Каспийская область делилась на две губернии: Шемахинскую и Дербентскую³. При этом в состав последней вошли уезды Дербентский и Кубинский, округа Самурский, Даргинский, владения Кюринское и Ка-

¹ Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998. – С. 136–137.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – С. 197.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание второе. – Т. XXI. – № 20701.

зикумухское и остальные земли Дагестана, расположенные к югу от Аварского Койсу¹.

Управление Дербентской губернией было поручено военному губернатору, управляющему гражданской частью и командующему войсками в Южном Дагестане. Производство гражданских и уголовных дел, решение которых превышало власть, представленную уездным управляющим, осуществлялось на общем губернском суде, созданном специально для этих целей. В дальнейшем должность Дербентского уездного начальника была упразднена, а управление городом и уездом было поручено Дербентскому коменданту². Соответственно, управление городом осуществлялось совместно с уездом.

В 1850 г. городское управление Дербента было передано полиции на основании предписания военного губернатора от 10 декабря 1849 г. Таким образом, полиция распоряжалась гражданскими и уголовными делами, имеющими непосредственное отношение к судьбам жителей Дербента.

Для удобства заведования полицией Дербент был разделен на несколько частей. Мусульманская часть города делилась на девять магалов, каждый из которых имел своих старшин; армянские и еврейские части также управлялись старшинами, все они подчинялись квартальным надзирателям, по числу которых город был разделен на три квартала. Поселение женатых солдат подчинялось военному начальству.

Городская полиция, заведовавшая делами и хозяйством города, заменяла городскую Думу и исполняла ее обязанности³.

Что касается Петровска, то этот портовый город Дагестанской области, находился, по преданию, на том месте, где во время персидского похода стоял лагерем Петр Великий с 12 по 16 августа 1722 г. В память этого события в 1844 г. здесь было построено укрепление, названное Петровским⁴.

¹ ПСЗ. Собрание второе. – Т. XXI. – № 20703.

² Там же.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 204–205.

⁴ Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888. – С. 262; Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. – Т. 23 (45). – С. 459.

Согласно отношению от 2 февраля 1857 г. наместника Кавказского князя А.И. Барятинского к председателю Кавказского комитета князю Орлову было предложено возвести укрепление Петровское в крепость 3-го класса. В виду «поощрения торговли и промышленности по северо-западному берегу Каспийского моря и для привлечения к сему пункту большого народонаселения»¹ полезным считалось учредить при вышеуказанной крепости портовый город. В то же время возникла необходимость в предоставлении прав и преимуществ жителям в новоучрежденном городе «для привлечения в него постоянного народонаселения с целью развития местных средств к довольствию и содержанию войск»².

Приказом военного министра от 21 мая 1857 г. управление Петровское было возведено в крепость 3-го класса, с учреждением в ней комендантского управления. Согласно этому приказу в Петровскую крепость переводился состоящий в Кизляре военный госпиталь. А комендантскому управлению был присвоен 4-й разряд³.

24 октября 1857 г. вышло «Высочайше утвержденное Положение об управлении портового города Петровска, учреждаемого при Петровской крепости на Северо-западном берегу Каспийского моря»⁴. Он причислялся к Закавказскому краю, в состав ведомства командующего гражданской частью в Прикаспийском крае⁵. Согласно Положению крепость переименовывалась в город с названием «Петровск»⁶. Данное Положение определяло порядок заселения города Петровска, устройство управления им и правила судопроизводства для этого города.

Согласно порядку заселения города Петровска он предназначался преимущественно для поселения жителей торгового и промышленного класса. К этому городу могли приписываться все

¹ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – Махачкала, 1999. – С. 31.

² Там же.

³ ПСЗ. Собрание второе. – Т. XXXII. – № 31860.

⁴ Там же. – № 32322. Здесь и далее в документах, приведенных в кавычках, сохранена орфография первоисточника (авт.).

⁵ Там же.

⁶ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 32.

лица свободного состояния в купцы, мещане, ремесленники или цеховые. При этом они могли сохранить, то звание и личные преимущества, которыми пользовались в местах своего прежнего жительства. Не воспрещался и свободный переход из мещан и ремесленников в купцы, но только с платежом повинностей той гильдии, личными привилегиями которыми они собирались воспользоваться. Просьбы о причислении к портовому городу Петровску следовало подавать к коменданту Петровской крепости. Обращающиеся к коменданту должны были иметь при себе удостоверение местного начальства о том, что те не имели законных препятствий к переселению и соответственно вместе с припискою переселенцев к городу Петровску они моментально исключались из состава и оклада прежних обществ.

Все лица, причисленные к городу Петровску, обязывались завести там прочную оседлость по истечении трех лет со дня приписки. В примечании указывалось, что имеющими прочную оседлость можно было считать тех, кто на отведенных им местах делал постройки или разводил сады и огороды, приносящие им доход. Законное приобретение недвижимости от других лиц, прежде поселившихся в городе Петровске, делало их владельцами недвижимой собственности. Таким образом, получение оседлости напрямую зависело от собственности¹.

Среди льгот и преимуществ, предоставляемых жителям города Петровска, примечательны были следующие из них. Желающим переселиться в портовой город Петровск из внутренних губерний Российской империи или из Закавказского края и записаться в данном городе в купцы, мещане, цеховые предоставлялась «льгота от платежа гильдейских пошлин и государственных повинностей, поставки рекрут и военного постоя в течение десяти лет со дня утверждения»² Положения 1857 г. От городских повинностей в течение льготного времени они не избавлялись, а должны были нести их на общем основании³.

¹ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 32–33.

² Там же. – С. 33; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – М., 2004. – Т. 1. – С. 569.

³ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 34.

Командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае, объявлялся начальником гражданского управления портового города Петровска. По всем частям гражданского управления он подчинялся непосредственно наместнику Кавказскому. Полномочия командующего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае были сопоставимы с полномочиями генерал-губернатора, а местопребыванием была определена Темир-Хан-Шура. Ему вменялось в обязанность стараться привлекать к поселению в городе промышленников, которые могли принести действительную пользу торговле и благосостоянию края, а также поощрять торговлю и промыслы¹.

Все местное городское управление возлагалось на коменданта², под непосредственным ведением командующего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае. При коменданте должны были состоять чиновник и переводчик с татарского и персидского языков, которые определялись и увольнялись наместником Кавказским по избранию коменданта и по представлению командующего войсками и управляющего гражданской частью в Прикаспийском крае. Учреждалась и ратуша³.

Начальнику предоставлялось право не приводить полностью в действие решения Петровской ратуши до возникновения необходимости в ней и до увеличения числа поселян. На ратушу возлагались различные функции: заверение контрактов, векселей и земельных писем и др., обязанности сиротских и словесных судов⁴.

18 июня 1860 г. состоялось открытие управления портового города Петровска. А 8 июля 1860 г. – открытие управления Дербентского градоначальника⁵.

¹ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 35–36.

² Город Петровск, Дагестанской области. – Оттиск из «Журн. Мин. внутр. дел». 1861. Март. Ч. 47. – С. 8.

³ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 36; ПСЗ. Собрание второе. – Т. XXXII. – № 32322.

⁴ Там же; Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 139.

⁵ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее – Рук. фонд). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 39.

Следует отметить, что управление структурами Дербента и Петровска находилось под надзором военных властей. Такое положение не изменилось и с образованием Дагестанской области.

До 60-х годов XIX в. в Дагестане не было единой системы административного деления и управления. Здесь продолжали существовать ханства с собственным внутренним управлением, часть территории находилась под управлением военного командования, где были созданы округа во главе с русскими офицерами¹.

Начало новому административному устройству Дагестана положило «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» от 5 апреля 1860 г., утвержденное главнокомандующим Кавказской армии, кн. А.И. Барятинским².

Согласно этому Положению была создана Дагестанская область³. Во главе области был поставлен начальник из царских генералов, в руках которого сосредоточивалась вся власть. Он же был командующим войсками на правах командира корпуса. По гражданскому управлению начальник области приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний⁴.

Управление Дагестанской областью разделялось на военное и гражданское. К гражданскому управлению принадлежали: градоначальство Дербент с Улусским магалом и управление портового города Петровска с прилегающими к нему землями. Все остальные земли Дагестанской области состояли в военном управлении и разделялись на 4 отдела: Северный Дагестан, Средний Дагестан, Южный Дагестан и Верхний Дагестан⁵.

Позже, к существующим городам прибавился еще один. 29 ноября 1866 г. было утверждено Положение об управлении городом Темир-Хан-Шурой⁶.

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. – С. 534.

² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988. – С. 278; История Дагестана. – М., 1968. – Т. 2. – С. 119.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. – С. 534.

⁴ Там же. – С. 534–535.

⁵ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 40; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. – С. 535; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – С. 279.

⁶ ПСЗ. Собрание второе. – Т. XLI. – № 43915; Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 96.

До 1834 г. на месте города находилось селение под таким же названием, принадлежавшее шамхалу Тарковскому. Оно располагалось в пункте соединения важных дорог из Кизляра, Салатавии, Аварии, Акуши и Дербента, что и побудило построить укрепление, которое могло служить опорной точкой в действиях Российской империи против Дагестана¹. С этой целью царское правительство выкупило у шамхала Тарковского все усадьбы Темир-Хан-Шуры и воздвигло здесь военное укрепление. Местные жители были переселены отсюда в другие села². Само название Темир-Хан-Шура значит Темир-ханово-озеро, которое было осушено при заложении укрепления³. Но историки дают и другое толкование данного названия, связывая его с происхождением этого слова. Среди них следующие: Скала-Темир-Хана, Совет-Темир-Хана или Ставка-Темир-Хана⁴.

Как уже было отмечено, 29 ноября 1866 г. Темир-Хан-Шура была возведена в степень города⁵, с причислением ее в порядке управления как состоящей в пределах Дагестанской области к Закавказскому краю.

В Положении об управлении городом Темир-Хан-Шурой отмечались и пути формирования городского населения. Все лица свободного сословия могли приписаться к городу Темир-Хан-Шуре, как купцы, так и мещане, ремесленники и цеховые. В примечании указывалось, что из числа лиц, имеющих право причисляться к городу Темир-Хан-Шуре, не исключались и евреи, приписанные к городским и сельским обществам как Закавказского края, так и всех мест России. Просьбы о причислении к городу поступали в городскую полицию. При этом обращающиеся в го-

¹ Вейденбаум Е.Г. Указ. соч. – С. 260–261.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971. – С. 161.

³ Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис, 1869. – Т. 1. – С. 5.

⁴ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 160.

⁵ Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1894. – С. 44.

родскую полицию должны были иметь при себе удостоверение от прежнего начальства о том:

– что причисляющийся не состоит в рекрутской очереди или под призывом к жеребью;

– что на нем нет ни недоимок, ни частных долгов и что все казенные сборы оплачены им по 1 января следующего года;

– что причисляющийся не состоит под судом и следствием и не принадлежит к раскольничьим сектам;

– «что на перечисление увольняемого, если он несовершеннолетний, изъявили согласие его родители, или же что родителей нет более в живых»¹;

– что если одна часть семейства остается в обществе, то в ней нет малолетних и таких, которые остались бы без средств пропитания.

Окончательное решение о причислении вносилось начальником Дагестанской области и совершалось по распоряжению Закавказской казенной палаты. Все лица, причисленные к городу Темир-Хан-Шуре, обязывались завести там прочную оседлость в течение 3 лет со дня их приписки. Лица, не исполнившие этой обязанности, лишались права пользоваться льготами и преимуществами, предоставленными жителям города Темир-Хан-Шуры. Отсрочка могла быть предоставлена на год начальником Дагестанской области лишь по уважительным причинам. В примечании отмечалось, что имеющими прочную оседлость считались только те из приписывающихся к городу, кто на отведенных им местах возводили постройки или разводили сады и огороды, приносящие им доход, или законно приобретали недвижимость от прежних владельцев и становились хозяевами этой собственности. Для возведения домов и других зданий в городе Темир-Хан-Шуре, все частные лица могли покупать участки городской земли, с публичных торгов².

Непосредственное управление городом Темир-Хан-Шурой возлагалось на местную полицию под главным ведением началь-

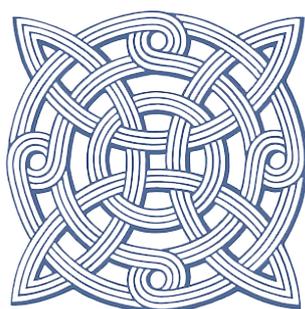
¹ ПСЗ. Собрание второе. – Т. XLI. – № 43915.

² Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 96–97; ПСЗ. Собрание второе. – Т. XLI. – № 43915.

ника Дагестанской области. Городская полиция являлась не только органом административного управления, но и судебным. Ее состав определялся прилагаемым штатом. Она окончательно решала гражданские дела между частными лицами на сумму до 100 руб., а также свидетельствовала всякие заемные обязательства (кроме закладных на недвижимые имущества) и явочные акты и совершаемые купчие сделки на продажу в г. Темир-Хан-Шуре недвижимых имуществ, ценою до 300 руб. Во всех остальных случаях по управлению городом и вообще во всех своих действиях Темир-Хан-Шуринская городская полиция руководствовалась правами и обязанностями, определенными по Закавказскому краю для полиции в губернских городах и для уездных управлений там, где нет уездных судов. Штат управления городом Темир-Хан-Шурой, возглавляемый полицмейстером, состоял из 28 лиц, содержание которых составляло 7 720 рублей¹.

Итак, управление городом было полностью в руках полиции, выполняющей административные и судебные функции. Но в то же время она подчинялась Кавказскому командованию.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 98–100; ПСЗ. Собрание второе. – Т. XLI. – № 43915.

§ 2. Городовые Положения 1870 и 1892 годов и развитие городского самоуправления

Для понимания процессов, происходивших в самоуправлении городов Дагестана, следует провести краткий экскурс в историю возникновения и развития российского городского самоуправления с целью дальнейшего анализа правовых аспектов Городового Положения 1870 и 1892 годов. По мнению большинства исследователей, городское самоуправление в России начало формироваться в XVIII в. в правление Екатерины Великой¹, когда была принята Жалованная грамота городам (1785). На наш взгляд, источники формирования местного самоуправления правильнее искать в петровскую эпоху.

«В 1699 г. были изданы указы об учреждении Бурмистрской палаты в Москве и об открытии Земских изб в остальных городах, в 1718 – 1724 годах они были заменены магистратами»². Магистраты объединяли все торгово-промышленное население в один сословный организм. Им были представлены незначительные права, среди которых основным являлось право раскладки податей и повинностей, осуществляемых через старост и старшин с согласия всех граждан. Однако магистраты не получили право самообложения и самостоятельного расходования собранных сумм, следовательно, их нельзя было признать органами самоуправления. Магистраты как административные и финансовые органы можно расценивать как попытку заложить основы городского самоуправления, потерявшие свое значение после смерти Петра I³.

Вторая попытка в этой области была предпринята Екатериной II, о чем упоминалось выше. Но замыслы Екатерины тоже «далеко опережали свой век»⁴. Русские города не были готовы к

¹ Романова О.Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2003. – С. 24.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Историческая справка. – М., 1898. – С. 566.

переменам ни в экономическом, ни в социальном, ни в духовном плане. И хотя с первого взгляда Жалованная грамота городам 1785 г. «производила впечатление широко задуманной реформы», все же нельзя не признать, «что в действительности результаты ее оказались довольно ограниченными»¹. «Как известно из истории русских городов, большинство из них обязано своим происхождением «бюрократическому творчеству»².

На западе возникновению городов способствовал экономический фактор (развитие торговли и ремесла), тогда как «русские «казенные» или «штатные» города вызваны к жизни административным гением», его потребностью, его соображениями о необходимости известного положенного по «штату» числа городов, создававшихся не то для симметрии, не то для оживления тоскливого «однообразия сплошной белизны карты России»³. Так при Екатерине II было создано по Учреждению о губерниях 1775 г. 216 городов⁴.

Аналогичного взгляда придерживается и Б.Б. Сулейманов, который отмечает: «В древности и в последующем город в России – это творение правительственных структур, результат военной нужды, а западные города в основном возникали в средние века»⁵. Дагестанская область как часть Российской империи не явилась исключением. Однако Дербент как город сформировался намного раньше, до присоединения к России, в то время как остальные города возникли «бюрократическим путем».

В городах Дагестанской области городское самоуправление как таковое отсутствовало, а управление городом осуществлялось подразделением Кавказского командования. Низшим органом этого управления являлась городская полиция, в руках которой была сосредоточена вся полнота власти.

В центральных городах Российской империи «основным законодательным документом, регулировавшим устройство городского общественного управления, вплоть до начала 70-х годов»

¹ Романова О.Е. Указ. соч. – С. 25.

² Джаншиев Г. Указ. соч. – С. 568.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 142.

XIX века считалась «Жалованная грамота» городам Екатерины II (1785 г.)»¹ В этом документе полностью отсутствовала всякая определенность, касающаяся объема власти городских учреждений, а также определенность в отношении представителей правительственно-административной власти².

Со временем некоторые положения «Жалованной грамоты» были фактически сведены на нет последующими законодательными актами, но при этом формально они так и оставались неотмененными, другие были перечеркнуты самой жизнью. «Все законодательство в целом, весьма запутанное и неопределенное... перестало соответствовать уровню социально-экономического развития городов... становилось тормозом в организации городского хозяйства»³.

А. Корнилов отмечал, «что не только в захолустных городах, где и по своду законов полагалось упрощенное управление, но даже и в губернских городах, даже в столицах, городские учреждения существовали только на бумаге»⁴.

Предпринимались попытки оживить городское управление через реформы. В 1846 г. было издано «Положение об общественном управлении С-Петербурга», которое впоследствии с некоторыми изменениями было распространено на Москву и Одесу⁵. Согласно Положению 1846 г. к «городскому обществу» причислялось пять категорий населения города: потомственные дворяне; личные дворяне, почетные граждане и разночинцы; купцы; мещане; ремесленники, записанные в цеха. Устанавливался достаточно высокий имущественный ценз для получения избирательного права – годовой доход в 100 руб. серебром с недвижимых имуществ. Вводился двухлетний ценз оседлости и минимальный возрастной ценз, который составлял 21 год. Вся власть была сосредоточена в руках распорядительной Думы, состоявшей

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л., 1984. – С. 11.

² Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 143.

³ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – С. 11.

⁴ Корнилов А. Курс истории России XIX века. – М., 1918. – С. 53.

⁵ История СССР. – Т. II: 1861–1917. Период капитализма. – М., 1965. – С. 64.

из 12 человек, городского головы и «члена от короны», т.е. лица, назначаемого правительством¹. Распорядительная Дума находилась в полном подчинении «генерал-губернатору»².

С конца 50-х гг. XIX в. вопрос о реформе начал обсуждаться в широких кругах. «20 марта 1862 года последовало Высочайшее повеление о безотлагательном принятии мер к улучшению, точнее, к созданию общественного управления»³, – писал Г. Джаншиев.

Началась подготовка городской реформы. К ее разработке были привлечены представители буржуазной, а также дворянской общественности. С этой целью в городах были созданы всесловные комиссии для разработки основ будущей реформы⁴.

На тот период Россия не имела унифицированной структуры городского управления, но, тем не менее, «ни одна структура власти городского управления, имеющаяся в качестве таковых в центральных городах, не была введена в города Дагестанской области»⁵.

Между тем Государственный совет рассматривал различные проекты городской реформы. Первый проект городской реформы был подготовлен в 1864 г. Министерством внутренних дел⁶, однако он был утвержден лишь спустя шесть лет вследствие двукратной переделки⁷.

Проект Городового Положения был подписан царем 16 июня 1870 г.⁸

Несмотря на то, что он не был распространен в городах Дагестанской области, все же следует рассмотреть его принци-

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – С. 14–15.

² Джаншиев Г. Указ. соч. – С. 573.

³ Там же. – С. 574.

⁴ История СССР. – Т. II: 1861–1917. Период капитализма. – С. 64.

⁵ Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 144.

⁶ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – С. 31.

⁷ История СССР. – Т. II: 1861–1917. Период капитализма. – С. 64.

⁸ Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. – Т. 9 (17). – С. 326.

альные основы, поскольку некоторые из них были воспроизведены в последующих нормативных актах.

Одним из крупных недостатков Городового Положения 1870 г. было сочетание городским головой председательства в городской Думе (распорядительном органе городского общественного управления) и в городской Управе (исполнительном органе городского общественного управления). Председательство городского головы в обоих учреждениях имело то существенное неудобство, что могло стеснять свободу общей Думы в проверке действий исполнительной власти общественного управления, которое преимущественно во многих местностях (где не были учреждены распорядительные Думы) находились исключительно в руках городского головы. С другой стороны, этот порядок ставил самого городского голову в «ложное положение» в тех случаях, когда мнение обеих Дум не согласовывалось между собой¹.

Серьезные недостатки имело и избирательное право. Оно базировалось на буржуазном имущественном цензе. При этом право участия в выборах получали независимо от сословия владельцы недвижимой собственности, облагаемой налогом в пользу города, а также лица, уплачивающие ему определенные торгово-промышленные сборы. В качестве юридического лица избирательным правом пользовались также разные ведомства, учреждения, общества, компании, церкви, монастыри. Личное участие в голосовании могли принимать только мужчины, достигшие 25 лет. Участие женщин в выборах, обладавших необходимым избирательным цензом, допускалось лишь через доверенных лиц².

Наемные рабочие, представители образованной части населения, люди умственного труда – инженеры, врачи, преподаватели, чиновники, в большинстве своем не имевшие недвижимости и проживавшие в съемных квартирах, были фактически лишены избирательного права³.

¹ Джаншиев Г. Указ. соч. – С. 586–587.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – М., 1992. – С. 224.

³ Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – СПб., 1994. – С. 10.

Минимальный имущественный ценз Городовым Положением не устанавливался. Однако законодатель «постарался принять меры для ограничения влияния на выборах малоимущих горожан»¹. Был провозглашен принцип «соразмерности участия в общественном управлении количеству уплачиваемых налогов». Он был представлен в виде «трехразрядной системы», заимствованной из прусского муниципального законодательства². Его суть заключалась в том, что всех плательщиков налога предлагалось разделить на три класса, из которых каждый составлял бы особую курию³.

На каждую курию падало совершенно одинаковое количество вносимых населением налогов. Стоящие во главе налоговых списков крупные плательщики налогов и составлявшие первую курию были наименее численно представлены, но при этом выбирали наибольшее количество гласных. Вторая курия была более многочисленна, а третья была самая многочисленная и наименее полно представленная в Думе⁴.

Таким образом, все разряды избирали равное число гласных, что являлось социально неравным принципом и обеспечивало преимущество крупных налогоплательщиков. К примеру, в Москве одного гласного выбирали 8 избирателей первого разряда, 38 избирателей второго разряда и 298 избирателей третьего разряда⁵.

Городовое Положение 1870 г. характеризовалось предоставлением права попечения за городским хозяйством и благоустройством городскому общественному управлению, а надзор за исполнением – губернатору⁶.

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – С. 225.

² Там же.

³ Корнилов А. Указ. соч. – С. 59.

⁴ Три века: Россия от Смуты до нашего времени. – М., 2006. – Т. 6. – С. 237.

⁵ Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М., 1998. – С. 158.

⁶ История СССР с древнейших времен до наших дней. – М., 1968. – Т. V. – С. 113.

В компетенцию городского самоуправления входило решение хозяйственных и социальных вопросов. Оно занималось вопросами внешнего благоустройства города, вопросами содержания коммуникаций, здравоохранения, противопожарной безопасности, содержания за счет бюджета города благотворительных учреждений, больниц, театров, музеев, библиотек, народного образования и т. д.¹ Расходы городского самоуправления на собственные нужды были в значительной степени ограничены, на них были наложены обязанности, удовлетворение которых не имело прямого отношения к нуждам местного населения, а представляло казенную повинность². Среди них такие обязанности, как содержание государственной администрации – чинов городской полиции, тюрем, пожарной команды, а также расквартирование воинских частей³.

Новое городское управление характеризовалось большой зависимостью от центральных структур. Администрация могла совершенно безнаказанно парализовать деятельность городских распорядительных Дум, если почему-либо их постановление ей не нравилось. Администрации не нужно было вести никакой активной борьбы, а достаточно было просто не давать ходу приговору Думы. В итоге Думе не оставалось никаких средств добиться исполнения своего приговора, разве только «поклониться» чиновам губернаторской канцелярии⁴.

Неопределенными были и отношения органов городского управления с полицией. Полиция, которая обязана была поддерживать порядок в обществе, нередко сама нарушала его⁵.

Городовое Положение было введено не сразу. 20 июня 1872 г. были приняты Правила о применении Городового Положения к Петербургу, Москве и Одессе⁶. А наместник Кавказа ходатайствовал на имя председателя Кавказского комитета от 9 марта

instituteofhistory.ru

¹ Еремян В.В., Федоров М.В. Указ. соч. – С. 159.

² Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993. – С. 295.

³ Еремян В.В., Федоров М.В. Указ. соч. – С. 159.

⁴ Джаншиев Г. Указ. соч. – С. 591–592.

⁵ Там же. – С. 596.

⁶ Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 9 (17). – С. 326.

1873 г. о предоставлении ему права введения Городового Положения в городах Закавказского края в той последовательности, в какой он признает это наиболее удобным¹. 28 октября 1874 г. вышел закон о распространении Городового Положения на города Закавказского края². Согласно ему наместнику предоставлялось право, определять какие именно из предметов ведомства городского общественного управления могут быть вверены городским учреждениям, а какие должны быть передаваемы им постепенно³. На Кавказе новое Городовое Положение вводилось постепенно в нескольких крупных городах, начиная с 1875 г.⁴ В городах Тифлисе, Кутаисе, Баку и Эривани Городовое Положение 1870 г. действовало без всяких изъятий с применением лишь к правам наместника, а в городах Гори и Ахалцихе с некоторыми отступлениями. Во всех остальных городах и местностях Закавказского края городское хозяйство находилось в ведении местной полицейской власти, городской или уездной⁵.

Несмотря на все свои существенные недостатки, Городовое Положение 1870 г. имело огромное значение для хозяйства и культуры города⁶, введение его в жизнь явилось шагом вперед по сравнению с дореформенным городским управлением⁷. По сведениям В.А. Нардовой, доходы городов с 1871 по 1890 г. возросли с 19 до 56 млн. руб.⁸

Однако Городовое Положение 1870 г. не было распространено ни в одном городе Дагестанской области. Здесь продолжали существовать управления, являющиеся составной частью «военно-народного» управления. Согласно Высочайше утвержденным штатам гражданских управлений Дагестанской области от 22 ян-

¹ Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 145.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – С. 51.

³ Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1907. – Т. II. – С. 195–196.

⁴ Еремян В.В., Федоров М.В. Указ. соч. – С. 113.

⁵ Историческая записка об управлении Кавказом. – Т. II. – С. 193.

⁶ Три века: Россия от Смуты до нашего времени. – Т. 6. – С. 239.

⁷ История СССР. – Т. II: 1861–1917. Период капитализма. – С. 65.

⁸ Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – С. 231.

варя 1880 г. Дербентское градоначальство возглавлялось градоначальником в чине генерал-майора, портовой город Петровск – военным начальником в чине генерал-майора, а управление г. Темир-Хан-Шурой возглавлял полицмейстер. Количество штатов гражданских управлений в каждом городе было различным: в Дербенте – 11, Петровске – 6, в Темир-Хан-Шуре – 7¹.

Б.Б. Сулейманов предоставляет следующие сведения: «судя по жалованиям, Дербентский градоначальник имел большую власть»² он получал 4000 руб., начальник Петровска – 1350 руб., полицмейстер Темир-Хан-Шуры – 1440 руб. В Дербенте в подчинении градоначальника был и полицмейстер, получавший, кстати, больше чем начальник портового города Петровска – 1446 руб.³

В 1883 г. в Дагестанской области произошли преобразования в системе военно-народного управления. Так, должность начальника области была переименована в должность военного губернатора⁴.

Что касается управлений городами, то они постепенно дополнялись другими штатными должностями. В 1883 г. была упразднена должность градоначальника города Дербента, а управление городом было передано городской полиции во главе с полицмейстером, который назначался и подчинялся военному губернатору Дагестанской области⁵. 10 ноября 1886 г. высочайшим утвержденным мнением Государственного совета была учреждена должность полицмейстера в городе Петровске. В положении должность начальника портового города Петровска упразднялась. Годовой оклад полицмейстеру был установлен в размере 1590 руб. Эти расходы покрывались полностью из средств города⁶.

¹ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 136–138.

² Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 146.

³ Там же.

⁴ Губаханова Р.А. Государственное учреждение в Дагестане в пореформенный период // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989. – С. 146; Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 143–144.

⁵ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 285–286.

⁶ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 155–156.

Между тем после убийства Александра II в 1881 г. положение в стране стало меняться. В 80-х гг. произошли изменения во внутренней политике в сторону контрреформ. В 1886 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой выступил с развернутой программой пересмотра реформ 60–70-х годов о местном общественном управлении. Программа «контрреформ» предусматривала необходимость максимального усиления подчиненности органов самоуправления бюрократическому аппарату монархии. Для этого предлагалось, во-первых, расширить полномочия Министерства внутренних дел по надзору за земскими, городскими и крестьянскими учреждениями и, во-вторых, ограничить начало выборности при замещении должностей по местному общественному управлению в пользу системы правительственного назначения. Одновременно ставился вопрос о расширении участия дворянства в местном управлении¹. В итоге к весне 1891 г. был подготовлен проект, предусматривавший ослабление выборного начала в организации общественных учреждений, ограничение их самостоятельности и независимости от административной власти, укрепление положения дворянского сословия в органах общественного управления².

В частности происходило усиление надзора со стороны губернатора. Если раньше ему принадлежало право надзора только за законностью действий городских Дум, то теперь и за их «правильностью», что означало право неограниченного вмешательства в дела городского общественного управления³.

11 июня 1892 г. было принято новое Городовое Положение, которое вводилось в действие во многих городах Российской империи⁴. Согласно ему важное место в реорганизации общественного управления уделялось закону о выборах. С его помощью рассчитывалось «обеспечить такой социальный и имуществен-

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – С. 237.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – С. 244.

³ Сулейманов Б.Б. Указ. соч. – С. 147.

⁴ Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 9 (17). – С. 326.

ный состав избирателей, который с большей гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем не вызывавших сомнений в их ... лояльности существующему режиму. С этой целью вводился высокий имущественный ценз»¹. Он в 3–4 раза сократил круг избирателей и лишил избирательных прав мелких торговцев и промышленников (как правило, раньше игнорировавших выборы)².

Ценз был неодинаков для городов разных разрядов: для обеих столиц – не менее 3000 руб. (стоимость недвижимого имущества, с которого взимался налог в пользу города); для губернских городов свыше 100 тыс. человек населения и для Одессы – не меньше 1500 руб.; для остальных губернских, областных и наиболее значительных уездных – 1000 руб.; для остальных городских поселений – не менее 300 руб.³

Наравне с физическими лицами право участвовать в выборах получили и юридические лица – правительственные, благотворительные, учебные и научные учреждения⁴. Кроме владельцев недвижимого имущества избирательное право предоставлялось обществам, товариществам и компаниям, содержащим в пределах города торгово-промышленные предприятия, имевшие свидетельства первого разряда, – в Москве; а в других городах – одного из первых двух разрядов⁵.

В связи с введением столь высокого имущественного ценза необходимость в существовавшей ранее системе выборов отпала. По новому Городовому Положению выборы в гласные проводились одним избирательным собранием. При многочисленности избирателей собрание могло подразделяться на отдельные

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – С. 15.

² Большая российская энциклопедия. – М., 2007. – С. 480.

³ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – СПб., 1892. – С. 287.

⁴ Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – С. 16.

⁵ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 287.

участки.¹ Собрание считалось законным, если количество явившихся на выборы избирателей превышало число подлежащих избранию гласных и кандидатов к ним. При этом баллотироваться на выборы мог каждый, кого предложили не менее пяти избирателей или если он сам выдвинул свою кандидатуру².

Интересен вопрос и о структуре органов городского самоуправления. Согласно Городовому Положению 1892 г. здесь не произошло больших изменений по сравнению с Городовым Положением 1870 г. Дума в этой структуре выступала в роли представительного собрания, а Управа – в качестве исполнительного органа. Дума под председательством городского головы состояла из гласных, избравшихся на 4 года. Минимальное количество гласных было представлено 20 горожанами в городских поселениях, имевших не более 100 избирателей. От каждого дополнительных 50 избирателей прибавлялось по 3 гласных, пока общее количество гласных не достигало допустимого количества: в городских поселениях и мелких уездных городах – 40, в губернских и больших уездных городах – 60, в губернских городах с населением свыше 100 тысяч, а также в Олесе – 80, в столичных городах – 160. Денег гласные за свою работу не получали. Никто из гласных не имел права уклоняться от присутствия в Думе без уважительных причин³.

Работа городской Думы проходила на заседаниях, которые могли быть как очередными, так и чрезвычайными. Согласно Положению 1870 г. заседание считалось правомочным, если на нем присутствовало необходимое число депутатов; так от 40 гласных необходимым было присутствие половины от общего числа депутатов, при количестве в Думе больше 40 достаточным было наличие $\frac{1}{3}$. При проведении чрезвычайных заседаний – любое количество гласных. Положение 1870 г., не определяло количество заседаний, которые должны были пройти за год, в то время как новое Положение вводило четкую регламентацию во избежа-

¹ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 289.

² Там же. – С. 290.

³ Там же. – С. 292.

ние ненужных заседаний¹. В год должно было пройти не меньше 4 и не больше 24 заседаний. Для проведения чрезвычайных собраний требовалось разрешение губернатора. Отчеты городской Управы рассматривались в сентябре, а городские бюджеты в ноябре².

Городовое Положение 1892 г. устанавливало две формы общественного управления: в полном объеме и упрощенном виде. Определение той или другой формы зависело от социально-экономических характеристик, таких как численность населения, состояние городских средств, преимущественный характер занятий горожан, степень развития торговли и промышленности³.

В соответствии со ст. 22 Городового Положения и Приложения к ней («Правила о упрощенном городском общественном управлении») в городских поселениях, где вводилось упрощенное общественное управление взамен Думы учреждалось собрание городских уполномоченных в количестве от 12 до 15 человек. Уполномоченных избирал сход местных домохозяев из числа лиц, владевших недвижимым имуществом (не ниже 100 руб.). Собрание уполномоченных избирало городского старосту с одним или двумя помощниками, по усмотрению губернатора. Срок служения уполномоченных, городского старосты и его помощников составлял 4 года⁴.

Таким образом, в городах Дагестанской области было введено Городовое Положение 1892 г. Несмотря на то, что Городовое Положение ввиду высокого имущественного ценза ограничивало права большей части населения городов, тем не менее, оно предоставило местному населению возможность участвовать в жизни города.

¹ Романова О.Е. Указ. соч. – С. 38.

² Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 294.

³ Там же. – С. 286–287; Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – С. 18.

⁴ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 336; Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – С. 18.

§ 3. Формирование органов местного самоуправления в городах Дагестанской области

К 90-м гг. XIX в. наместничество и Кавказский комитет были упразднены, поэтому местное управление поручалось министру внутренних дел. В пункте 10 Приложения к ст. 22 указывалось, что министру внутренних дел «по сношению, в подлежащих случаях, с другими министрами и главноуправляющими отдельными частями, предоставляется преподать, применительно к постановлениям настоящего Положения, подробныя указания относительно исправления правил, изложенных в статьях 1 – 9 сего Приложения, с тем, чтобы таковыя указания не касались предметов, требующих, по свойству своему, законодательного разрешения»¹.

30 мая 1893 г. вышла Инструкция по организации городских упрощенных управлений, изданная министром внутренних дел². Она и явилась нормативным актом по организации упрощенного городского управления, которое было распространено на те или иные районы страны поэтапно.

29 мая 1895 г. было принято Высочайшее утверждение Государственного совета о применении Городового Положения 1892 г. к городам Закавказья и Ставропольской губернии, в которых не было введено Положение 16 июня 1870 г.³ В городах Телави, Сигнахи, Душети и Ахалкалаке Тифлисской губернии, Кубе, Ленкорани и Шемахе Бакинской губернии, Александрополе, Новобаязете, Нахичиване и Ордубате Эриванской губернии, Елисаветполе, Шуше и Нухе Елисаветпольской губернии, Святого Креста Ставропольской губернии, Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте взамен существующего в них городского управления, вводилось в действие Городовое Положение 1892 г.⁴ В областном

¹ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 337.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.

³ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 167; ПСЗ. Собрание третье. – Т. XV. – № 11734.

⁴ Там же.

дагестанском городе Темир-Хан-Шуре разрешалось ввести упрощенное общественное управление в порядке указанном в ст. 22 Городового Положения¹. Исполнение необходимых для введения в действие Городового Положения мер, возлагалось на губернские и областные по городским делам Присутствия под общим руководством и наблюдением министра внутренних дел.

В городах Карской области, а также в поселениях Сальяны и Геокчай Бакинской губернии и городе Закаталы Закатальского округа заведование городским хозяйством оставалось на существующем положении с тем, чтобы предложение о введении в действие Городового Положения было представлено министром внутренних дел на разрешение в порядке законодательном².

Также предписывалось образовать Дагестанское областное по городским делам Присутствие под председательством военного губернатора Дагестанской области, состоящего из его помощника, местного податного инспектора или другого чиновника Министерства финансов по назначению министра финансов, товарища прокурора Бакинского окружного суда и впредь до введения в г. Темир-Хан-Шуре правил Городового Положения в полном их объеме – Темир-Хан-Шурина городского старосты и одного из членов местного собрания городских уполномоченных по выбору самого собрания³.

В изменение и дополнение ст. 17 Городового Положения указывалось, что делопроизводство в губернских и областных по городским делам Присутствиях Закавказья возлагается на особо назначенного губернатором секретаря, с присвоением ему прав, указанных в отделе X Высочайше утвержденного 11 июня 1892 г. (8708) мнения Государственного совета⁴.

Таким образом, в городах Дагестанской области было введено упрощенное городское управление, в Темир-Хан-Шуре – в

¹ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 167.

² ПСЗ. Собрание третье. – Т. XV. – № 11734.

³ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рук. фонд. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 167; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 8. – Л. 9.

⁴ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XV. – № 11734.

1895 г., в Дербенте и Петровске – в 1896 г.¹ Основными правовыми актами, регулирующими данное управление, явились: Городовое Положение от 11 июня 1892 г., Инструкция по организации городских упрощенных управлений Министерства внутренних дел от 30 мая 1893 г.

Рассмотрим более подробно некоторые положения данных нормативных актов. Согласно Городовому Положению 1892 г. городскому общественному управлению передавалось ведение определенных дел городского поселения. К таким делам были отнесены следующие:

- заведование установленными в пользу города сборами и повинностями, капиталами и другим имуществом гражданского поселения;

- попечение об устранении недостатков продовольственных средств;

- ремонт и устройство, состоящих в ведении общественного управления улиц, площадей, мостовых, набережных, пристаней, бечевников, тротуаров, общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, прудов, канав, мостов, переправ, а также освещения городского поселения;

- забота о бедных, прекращении нищенства, устройство благотворительных и лечебных заведений совместно с земскими учреждениями на одинаковых основаниях;

- участие в мероприятиях по народному здравоохранению, предотвращению падежей скота, развитию средств врачебной помощи и организации условий по улучшению санитарного состояния местности;

- забота о лучшем устройстве городского поселения по утвержденным планам, организация мер противопожарной безопасности и других бедствий;

- участие в руководстве взаимного страхования городских имуществ от огня;

- попечение о развитии средств народного образования, участие в законном управлении учебными заведениями;

- забота об устройстве библиотек, музеев, театров и других общественных учреждений подобного типа;

¹ ЦГА РД. – Ф. 23. – Предисловие.

– оказание посильной помощи в развитии местной торговли и промышленности, устройство рынков и базаров, надзор за торговлей, устройство культурных учреждений по правилам Устава Кредитного, содействие в устройстве биржевых учреждений;

– удовлетворение потребностей военного и гражданского управлений возложенных на общественное управление;

– дела, представленные ведению общественного управления на основании особых законов и Уставов¹.

Итак, круг полномочий городского общественного управления охватывал широкий спектр хозяйственных вопросов, имевших немаловажное значение для процветания и благоустройства города. Кроме этого, городское общественное управление имело право от имени городского поселения, на основании общих гражданских законов Городового Положения, приобретать и изымать имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, предъявлять гражданские иски и отвечать на суде по имущественным делам, с соблюдением правил, установленных для казенных управлений. Земли, принадлежавшие городу, назначенные по городскому плану под площади, улицы, переулки, тротуары, проходы и бечевники или заменявшие их пристани и набережные, а также водные сообщения, пролегавшие через городские земли, составляли городскую собственность и состояли в общественном пользовании².

Что касается прав и обязанностей собрания уполномоченных, то этот пункт рассматривался в ст. 3 Правила об упрощенном городском общественном управлении. Согласно этой статье собрание уполномоченных обсуждало дела, перечисленные в пунктах 1–11, 12 (а, б), 13–15, 19 и 21 статьи 63 Городового Положения³. К ним относились следующие дела:

1) проведение выборов в должности, указанные настоящим Положением, а также в должности, замещение которых представлено городскому обществу на основании, подлежащих Уставом положений и других постановлений;

¹ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

² Там же.

³ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 336.

2) определение размеров содержания по тем из указанных в пункте 1 данной статьи должностей, которые не исполняются безвозмездно;

3) определение порядка работы исполнительных органов общественного управления и обеспечение их соответствующими инструкциями.

В примечании указывалось, что упомянутые в этом пункте инструкции должны быть изданы Думой в течение одного года: для управления – со дня введения в действие настоящего Положения, а для других исполнительных органов – со дня их учреждения;

4) рассмотрение приходно-расходных смет (перечня доходов и расходов);

5) определение размера местных сборов на основании действующих законов;

б) замена натуральных земских повинностей жителей в денежные, с обращением их на общие средства городского поселения;

7) причисление: а) содержания и устройства мостовых и тротуаров; б) очистки дымовых труб; в) содержания ночных караулов ввиду пожарной безопасности; г) вывоза нечистот из города и удаления их с помощью канализации – на городские средства или при необходимости на средства домовладельцев с их согласия.

В примечании указывалось, что отмеченные в этом пункте сборы должны были быть расходуются исключительно на предмет своего назначения;

8) отмена безнадежных к поступлению сборов или неправильно числящихся недоимок по городским сборам;

9) установление правил для заведования капиталами и другим имуществом города и находящимися в ведении общественного управления лечебными, благотворительными и другими общепольными заведениями;

10) приобретение недвижимого имущества;

11) отчуждение недвижимого имущества, установление правил и расценок для продажи и выкупа тех из этих имуществ, ко-

торые предназначаются под застройку и упорядочивание городского поселения, согласно утвержденному на это плану;

12) установление такс: а) на хлеб и мясо; б) за использование извозчичьими и другими общественными экипажами, за железными дорогами и другими местными средствами сообщения;

13) установление размера платы, взимаемой в городской доход: а) за использование замощенных путей, переправ и перевозок, городских скотобоен, водопроводов и других подобных устройств; б) за участки, используемые отдельными лицами или обществами под пароходные пристани, или под склад погружаемых и выгружаемых товаров, с соблюдением правил Устава путей сообщения о безвозмездном пользовании бечевниками, заменяющие другие набережные и пристани общего пользования; в) за стоянку судов на водных сообщениях сверх времени проходимых через городские земли, необходимых для погрузки, выгрузки и удовлетворения других потребностей по судоходству; г) за зимовку судов в заточных и гаванях, устроенных на средства города;

14) обсуждение предложений о займах и иных обязательствах от имени городского поселения;

15) принятие пожертвований в пользу города;

16) возбуждение дел об ответственности должностных лиц общественного управления;

17) представление губернатору, высшему правительству ходатайства о местных пользах и нуждах¹.

Несмотря на огромный перечень прав, и обязанностей городского собрания, все же некоторые положения не вошли в этот круг. Среди них можно выделить следующие:

– установление такс за работы, исполняемые в портовых местностях браковщиками, весовщиками, мерильщиками, лигерами, якорщиками и др.;

– участие в издании обязательных постановлений по указанным в этом положении предметам;

– рассмотрение предложений об изменениях в плане городского поселения и составлении новых планов;

¹ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

– проверка действий и отчетов Управы и рассмотрение жалоб на нее;

– надзор за производством питейной и другой торговли на основании Устава о питейном сборе и других узаконений¹.

Таким образом, деятельность собрания уполномоченных существенно ограничивалась. Пункт 16 фактически отстранял собрание уполномоченных от правотворческой деятельности.

Что касается прав и обязанностей собрания уполномоченных, то они распространялись и на механизм принятия решений. Для законности приговора собрания требовалось присутствие не меньше $\frac{2}{3}$ его членов, а для принятия решения – большинства голосов присутствующих². Чрезвычайные заседания созывались во время природных бедствий, по военным обстоятельствам и т. п. Они признавались действительными при всяком числе уполномоченных³.

Если очередное заседание собрания не состоялось из-за отсутствия законного числа уполномоченных, то применялись меры, указанные в ст. 89 Городового Положения 1892 г.⁴ согласно которой собрание уполномоченных созывалось вновь, если же после этого в нем не участвовало законное число гласных, то все доклады (с заключением Управы), которые необходимо было рассмотреть на этом заседании, передавались губернатору, он и решал их дальнейшую судьбу⁵.

Все решения собрания вносились в журналы, которые подписывал городской староста. Затем эти решения в копиях представлялись городским старостой губернатору, не позднее двух недель со дня постановления; губернатору предоставлялось право разрешения печатания этих постановлений⁶.

Еще раз подчеркнем, что очередные собрания уполномоченных назначались по расписанию, составленному самим со-

¹ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

² Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 336.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 18 об.

⁴ Там же. – Д. 2. – Л. 9 об.

⁵ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 298–299.

⁶ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19.

бранием перед наступлением нового года, в количестве от 4 до 24 в год. Также отметим, что смету доходов и расходов на будущий год необходимо было рассмотреть в ноябре текущего года¹, в связи с тем, что данную смету следовало своевременно представить губернскому начальству для рассмотрения к исполнению и представлению в Министерство внутренних дел. Между тем эта процедура затягивалась, и проект бюджета доставлялся лишь по прошествии значительного времени, а иногда даже по окончании сметного года, на который он был составлен².

Перед каждым очередным собранием перечень дел, подлежащих слушанию, представлялся старостой губернатору и рассылался уполномоченным. Чрезвычайные собрания могли быть открыты с разрешения или распоряжения губернатора для обсуждения дел, имевших отношение к собранию уполномоченных:

- по предложениям губернатора;
- по предложениям головы и уполномоченных;
- по представлению Управы;
- по просьбам и жалобам частных лиц³.

Эти положения относились и к упрощенным городским управлениям. Главное проявление деятельности городских уполномоченных состояло в их общих собраниях. По сведениям о работе собрания уполномоченных Дербента за десять лет (с 1896 по 1905 г.), представленным Е.И. Козубским, можно отметить, что за этот период было проведено 204 собрания, на которых было рассмотрено 1982 приговора, здесь также решались разные вопросы, касающиеся жизни г. Дербента. Нередки были случаи и отмены заседаний из-за неприбытия уполномоченных, таких было отмечено 12. Проводились и экстренные заседания, с 1900 по 1905 г., всего 19⁴.

Как уже упоминалось, отмена заседаний общественных собраний была характерна для городов Дагестанской области в разные годы, причины этого были разными. Уполномоченные отсутствовали на собраниях по болезни, из-за праздников и т. д.,

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 9; Там же. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 152.

² Там же. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 6; Там же. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 18.

³ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 338.

например уполномоченные из христиан г. Темир-Хан-Шуры в апреле 1913 г. не явились на собрание из-за наступающих праздников. Но чаще всего уполномоченные халатно относились к своим обязанностям и отсутствовали без уважительных причин. Это отражалось на делах городского хозяйства¹. Подобное отношение к своим обязанностям было замечено военным губернатором Дагестанской области. В феврале 1913 г. он сделал замечание Дербентскому городскому общественному управлению ввиду неаккуратного посещения некоторыми городскими уполномоченными заседаний собрания, «что вредно отражается на ходе работы городского управления»².

Согласно Городовому Положению 1892 г. никто из уполномоченных не имел права отсутствовать на собрании без уважительных причин. Если подобное все же происходило, то уполномоченному в первый раз должно было быть сделано замечание, во второй раз он должен был подвергнуться денежному штрафу, а в третий – исключался из состава уполномоченных. Военный губернатор Дагестанской области предлагал для улучшения исполнения своих обязанностей, «впредь к не посещающим Собрания уполномоченных принять законные меры воздействия»³.

Не все решения, принятые собранием уполномоченных, действовали сразу после их принятия. Многие утверждались губернатором и министром внутренних дел.

Если губернатор не утверждал какое-либо из представленных ему постановлений собрания уполномоченных, то оно поступало в губернские по городским делам Присутствия⁵. В случае согласия большинства членов Присутствия с мнением губернатора об отказе в утверждении постановления собрания уполномоченных, то оно считалось несостоявшимся. При расхождении

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 20 об.; Там же. – Оп. 3. – Д. 11. – Л. 44 об.; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 17, 19, 43, 60, 76, 91, 95.

² Там же. – Л. 21.

³ Там же.

⁴ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 336.

⁵ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

мнения губернатора и большинства членов Присутствия, дело предоставлялось министру внутренних дел. Отказ министра утвердить постановление означало, что оно не приобретало силы. Постановления собрания уполномоченных, не подлежащие утверждению, приводились в действие, если губернатор в двухнедельный срок со дня получения данного постановления, не оставлял его исполнение из-за следующих пунктов:

1) ввиду расхождения с законом или нарушения круга ведомства, превышения полномочий власти и порядка действий общественного управления;

2) если оно не соответствовало общегосударственным пользам и нуждам, либо явно нарушало интересы местного населения¹.

Таким образом, губернатор на вполне законных основаниях имел право приостановить любое решение органов городского управления. Постановления собрания, которые губернатор оставлял, как не соответствовавшие закону или составленные с нарушением круга ведомств, пределов власти и порядков общественного управления, передавались им в месячный срок со дня получения постановления, на рассмотрение губернским по городским делам Присутствиям. Решение Присутствия о приведении постановления в действие или об отмене подлежало исполнению. Но если губернатор не соглашался с подобным решением, то он мог приостановить исполнение этого решения и немедленно предоставить дело министру внутренних дел, который или предлагал губернатору привести решение в действие, или входил в Правительствующий Сенат с представлением о его отмене.

Постановления собрания, признаваемые неприменимыми к общим государственным пользам и нуждам или явно нарушающими интересы местного населения, предоставлялись министру внутренних дел, но с предварительным обсуждением в Присутствии и с его заключением. Если министр внутренних дел не признавал возможным разрешить исполнение постановления собрания, то он ставил об этом в известность губернатора в трехмесячный срок со дня получения постановления. Допускались и пред-

¹ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

ставления министра внутренних дел в Государственный совет и в Комитет министров¹.

Из этого следует, что органы городского общественного управления находились под жестким надзором правительственных структур.

Особый интерес вызывает устройство собрания уполномоченных. В соответствии с Правилom об упрощенном городском управлении оно учреждалось взамен городской Думы² (о чем уже упоминалось выше).

Более обстоятельно вопросы избрания членов собрания уполномоченных рассматривались в Инструкции по организации городских упрощенных управлений. Выборы городских уполномоченных должны были проводиться местными домохозяевами раз в 4 года на особом сходе избирателей в срок, назначенный губернатором, по представлению городского старосты. Списки избирателей составлялись за три месяца до выборов, в них вносились только местные домохозяева (лица мужского пола, не моложе 25 лет). Это были люди, состоявшие в русском подданстве и владевшие не менее одного года (до первого опубликования списка перед каждыми выборами) в пределах городского поселения (на правах собственности или пожизненного владения) недвижимым имуществом не ниже ста рублей³.

Кроме этого в городских выборах имели право участвовать те лица и учреждения, которые содержали ко времени производства городских выборов в пределах городского поселения не меньше года торгово-промышленное предприятие, требовавшее выборки гильдейских свидетельств. Однако одна лишь выборка гильдейского свидетельства, даже в течение одного года, не давала сама по себе права участия в городских выборах. Получение такого права возможно было лишь в случае, когда лицо или учреждение, состоявшее в купеческой гильдии, владело вместе с

¹ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

² Там же.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 7; Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». – М., 2006. – С. 130; Гусейнов Г.-Б. Краткая энциклопедия города Дербента. – Махачкала, 2005. – С. 161.

тем и торгово-промышленным предприятием в пределах города, которое обязывало его по закону выбирать гильдейские документы¹. В выборах не имели права участвовать как лично за себя, так и в качестве представителей лица, содержащие ведерные лавки, питейные дома².

Перед выборами городской староста составлял список домохозяев, имеющих право участвовать в избирательном сходе. В первый раз список объявлялся не позднее как за 3 месяца до выборов, лишь после одобрения его губернатором. Списки должны были содержаться городским старостой в порядке, со своевременными отметками о происходящих в составе домохозяев переменах³. Во время выборов одновременно со списком домохозяев-избирателей староста вел особый список евреев-домохозяев, которые могли быть избраны в уполномоченные⁴.

В течение двух недель со дня объявления списка городские жители могли предъявить свои замечания по поводу неправильности или неполноты списка городскому старосте. По истечении данного срока староста вносил исправления в список согласно замечаниям, признанными им существенными, и представлял его губернатору со своим заключением по тем замечаниям, которые им не были приняты, и одновременно объявлял об этом лицам, сделавшим замечания. Недовольные распоряжением старосты могли в семидневный срок со дня объявления приносить жалобы губернатору. А он передавал эти жалобы и собственные замечания по списку на рассмотрение губернского по земским и городским или по городским делам Присутствия, решение которого по данному вопросу считалось окончательным. После исправлений, внесенных в список, он обнародовался уже во второй раз, не позднее чем за месяц до начала выборов. После этого в списке не допускались никакие дополнения или изменения до окончания избирательного периода. Лица же, не внесенные во вторично

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 23.

² Там же. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 7 об.–8.

³ Там же. – Л. 7.

⁴ Там же. – Д. 1. – Л. 15.

объявленный список домохозяев, а также указанные в ст. 32 и ст. 33 Положения 11 июня 1892 г. в выборах не участвовали¹.

Согласно ст. 32 к ним относились: 1) председатель и члены местного по земским и городским или по городским делам Присутствия. Исключение составляли губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской Управы, городской голова и члены от земского собрания и городской Думы; 2) священно- и церковнослужители христианских исповеданий; 3) местные чины прокурорского надзора; 4) лица, занимающие полицейские должности в губернии.

В ст. 33 также предоставлялся список лиц лишенных прав участвовать в выборах. К ним относились лица, подвергшиеся суду за преступления разного рода; освобожденные по судебным приговорам от должности в течении трех лет со времени увольнения; (подвергшиеся несостоятельности) разорившиеся, впредь до определения их свойства; лишенные духовного сана за пороки или исключенные из состава дворянских собраний; состоящие под надзором полиции; содержатели и сидельцы питейных домов; лица, за которыми числились долги по городским сборам свыше полугодового оклада этих сборов².

Способ удостоверения личности избирателей-домохозяев на выборах предоставлялся усмотрению председателя схода, который назначался губернатором из числа лиц, внесенных в избирательные списки. Председатель обязан был устранять от выборов тех лиц, которые, по имеющимся у него сведениям, не имели права участвовать в них. Сход считался состоявшимся лишь в том случае, если число избирателей-домохозяев, пришедших на выборы, превышало количество подлежащих избранию должностных лиц и кандидатов к ним. Таким образом, количество избирателей не могло быть менее $\frac{1}{5}$ части числа уполномоченных, подлежащих избранию. Число уполномоченных, подлежащих избранию в каждом городском поселении, определялось губернатором заранее, в количестве от 12 до 15 человек. В уполномочен-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 7 об.

² Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 288–289.

ные обычно избирались только лица, имевшие право голоса на выборах¹.

Новые выборы в городские уполномоченные обычно начинались по окончании выборного срока предшествовавшего состава. Так в г. Темир-Хан-Шуре вторые по счету выборы прошли в ноябре 1899 г. В соответствии с имущественным цензом, существующим для избирателей, в выборах участвовало всего 143 человека, в то время как население города составляло 9 тысяч. Обычно избиратели не проявляли интереса к выборам, так из 143 человек только 39 воспользовались своим правом. Среди них были выдвинуты уполномоченные в составе 12 человек, девять из которых были малограмотными и лишь «трое обладали образовательным цензом»².

Отношение к выборам и в других городах Дагестанской области обстояло не лучшим образом. В Петровске право избрания уполномоченных в городское общественное управление на четырехлетний срок с 1908 г. имело 374 человека, в то время как им воспользовалось лишь 101 человек с 104 голосами³.

Для выборов была характерна одна и та же картина, повторявшаяся из года в год. Здесь всегда присутствовало малое количество избирателей, все остальные относились к ним «индифферентно; обыкновенно на выборы являлись 50, много 60 домохозяев, которые и распоряжались выборным делом. Нет оснований думать, что и предстоящие выборы пройдут иначе», – сообщалось в Дагестанских областных ведомостях⁴.

Отсутствие гражданской сознательности большей части избирателей приводило к тому, что итог выборов зависел от голосов меньшинства. И это несмотря на то, что согласно повторно составленным и окончательно исправленным спискам избирателей, в которых право голоса в избирательном собрании по выбору уполномоченных городского общественного управления, к

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8.

² Гаджиев Б. Темир-Хан-Шура. – Буйнакск, 1992. – С. 52.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 5 об.

⁴ Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 10 июля. – № 28. – С. 2.

примеру, на четырехлетие с 1912 г. в г. Темир-Хан-Шуре имел 231 человек, среди них 20 евреев-домохозяев¹.

По спискам домовладельцев г. Петровска, имевших право голоса в избирательном сходе по выбору уполномоченных на новое четырехлетие с 1916 по 1919 г. по городскому самоуправлению, содержались следующие данные. В нем могли принять участие по первой части – 213 человек, по второй – 246, а также горские евреи – 10 человек².

Сами же горожане и признавали, что «городу нужны сознательные, понимающие городское дело работники и было бы конечно приятно и полезно видеть у городского дела развиты интеллигентныя силы»³.

Что касается выборов, то здесь был оговорен порядок избрания представителей из нехристиан (мусульман) в состав уполномоченных города. Их количество не должно было превышать $\frac{1}{5}$ части от общего числа уполномоченных. Отступления от этого правила разрешались лишь в случае и на основании, указанных в ст. 44 Городового Положения 11 июня 1892 г.⁴ Согласно этой статье в тех городских поселениях, где было невозможно исполнение данного правила из-за местных условий, отступления разрешались Министерством внутренних дел, а в городах Кавказского края – Наместником на Кавказе⁵.

Права евреев также были ущемлены. Они обычно допускались в органы местного самоуправления только в тех городах, где им разрешалось постоянное жительство, кроме Киева. Но в других городах Российской империи их участие в избирательных собраниях, собраниях домохозяев, занятие должностей в органах городского общественного управления, ведение и управление городского хозяйства запрещалось. Уполномоченные из состава евреев избирались по особому списку местным по земским и городским, или по городским делам Присутствием в количестве, опре-

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 6 нояб. – № 45. – С. 5.

² Там же. – 1916. – 24 июля. – № 30. – С. 4.

³ Там же. – 1911. – 10 июля. – № 28. – С. 2.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8.

⁵ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 290.

деляемом Министерством внутренних дел. Оно не должно было превышать $\frac{1}{10}$ части общего состава Думы или собрания¹.

Таким образом, данное Положение ограничивало в избирательных правах и в представительстве в городской Думе не только города с преобладающим мусульманским населением, но и «с достаточным христианским населением и тех из них, в которых был ощутимым удельный вес евреев»².

«В состав городского управления входили в основном офицеры, дворяне и купцы. Только часть состава городских управлений (как правило, одна треть) состояла из представителей коренного населения»³. Права и представительство в органах городского управления еврейского и мусульманского населения были ограничены в соответствии с Городовым Положением 1892 г.

Как отметила З.У. Махмудова, подобное положение дел создавало конфликтную ситуацию на Кавказе, которая грозила перерасти в религиозно-национальную рознь. Кавказская администрация хорошо это осознавала⁴. В частности об этом свидетельствует приведенный ниже пример.

9 декабря 1895 г. выборные от домохозяев-мусульман г. Дербента подали прошение военному Губернатору об увеличении числа выборных-уполномоченных от них, но получили отказ ввиду ст. 16 инструкции⁵ согласно которой число из не христиан не должно было превышать $\frac{1}{5}$ части от общего числа уполномоченных⁶. В середине 1896 г. представители мусульманского общества г. Дербента вновь подали то же прошение, но на этот раз на имя министра внутренних дел. Они ходатайствовали о разрешении выбирать из своей среды уполномоченных в количестве,

¹ Махмудова З.У. Указ. соч. – С. 130–131; Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 287.

² Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX в. – М., 1991. – С. 195–196.

³ Губаханова Р.А. Государственное учреждение в Дагестане в пореформенный период // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. – С. 149.

⁴ Махмудова З.У. Указ. соч. – С. 131.

⁵ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 314.

⁶ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8.

равном с христианским, так как в состав уполномоченных города из 15 человек, входило всего лишь 2 человека от мусульманского общества. Данный вопрос был передан на рассмотрение в Дагестанское областное по городским делам Присутствие, которое прежде чем решить это дело потребовало от Дербентского полицеймейстера сведения о количестве дымов мусульманских и христианских исповеданий, а также о том, какое количество из них обладает правом участия в выборах на городские должности. 21 января 1897 г. были представлены следующие сведения: «Всего мусульманских дымов в Дербенте 1751 и христианских 434, из которых обладающих цензом первых 726 и вторых 165»¹.

В виду таких цифр Присутствие на заседании 4 апреля 1897 г. постановило возможным и даже необходимым увеличение состава уполномоченных из мусульман в Дербенте. 31 июля того же года было представлено разрешение от министра внутренних дел на допуск к избранию в состав Дербентского собрания городских уполномоченных представителей из числа мусульман в количестве, доходящем до половины общего числа уполномоченных, начиная с нового четырехлетия².

Таким образом, прошение было удовлетворено, благодаря активной и сознательной деятельности мусульманского общества г. Дербента, что предоставило им возможность в большем числе заниматься хозяйственными вопросами города, имеющими непосредственное отношение к их жизни. Что касается еврейского населения, то «в начале XX века в состав Собрания входил лишь один горский еврей»³.

Выборы обычно проводились закрытым подсчетом голосов путем опускания в ящик специальных шаров⁴ или же они могли быть заменены на выборах записками. Так выборы в г. Дербенте проводились по русской курии посредством баллотировки шарами, так как число русских городских избирателей было представлено менее 500 человек⁵. В то же время выборы по общей (тузем-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 314–315.

² Там же. – С. 315.

³ Махмудова З.У. Указ. соч. – С. 131.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8 об.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 23.

ной) курии проводились закрытой подачей голосов посредством записок ввиду того, что количество избирателей превышало 500 человек. Каждый городской избиратель получал от городской Управы именное объявление о времени и месте выборов с двумя конвертами со штемпелем Управы для избирательных записок (один в случае назначения дополнительных выборов)¹. Записки лично вручались избирателями председателям избирательных собраний на публичном заседании². В них указывались два кандидата в выборщики. Записки составлялись обязательно на русском языке, в которых указывались фамилия, имя и отчество двух лиц, за которых избиратель подавал голос³. Составлялись они заранее либо на избирательных собраниях⁴.

Избранными в уполномоченные считались те лица, которые получали большее количество избирательных голосов. В случае равенства голосов – избрание определялось жребием. Выбранные сверх положенного числа уполномоченные зачислялись кандидатами. Если число лиц, зачисляемых в кандидаты не достигало $\frac{1}{5}$ части числа уполномоченных, подлежащих избранию на сходе, то этот же сход приступал к выбору недостающей до упомянутой части числа кандидатов.

Число избирательных и неизбирательных шаров, полученных каждым баллотировавшимся, отмечалось в особом выборном листе. По окончании выборов он читался сходу и подписывался председателем и участвовавшими в выборах присутствовавшими домохозяевами.

По закрытии схода выборный лист передавался председателем городскому старосте не позднее чем через сутки по окончании выборов. На основании этого листа городской староста составлял список избранных уполномоченных и кандидатов к ним и в течение двух суток представлял его губернатору, вместе с выборным листом. Окончательный список уполномоченных состав-

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 24.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 5.

³ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 23–24.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 5.

лялся по распоряжению губернатора и публиковался в местных ведомостях для общего сведения.¹

Таким образом, губернатор непосредственно контролировал ход выборов, что проявлялось как в одобрении списка избирателей, так и в утверждении им списка избранных уполномоченных.

«Несмотря на простоту процедуры голосования, ни одни выборы, как правило, не проходили без замечаний и нарушений», – отмечает отечественный исследователь Е.С. Скрабневская², что объяснялось недостатком опыта и знаний всех тонкостей голосования, отсутствием гражданской сознательности у части избирателей. Это относится и к городам Дагестанской области. Выборы и подготовка к ним не всегда проходили должным образом. Так, образованное на основании закона 29 мая 1895 г., областное по городским делам Присутствие на заседании 16 августа того же года постановило предложить Дербентскому общему Присутствию полиции составить списки домовладельцев, имеющих право голоса на избирательном сходе.

30 сентября полицмейстер представил списки домовладельцев губернатору, который к 10 октября сообщил, что они были составлены неверно. Евреи были внесены в общий список, в то время как для них должен был быть составлен особый список. В список были включены парходные общества и конторы, которые вовсе не должны были быть вносимы в него. Соответственно губернатор предписал «исправить список, опубликовать его по городу расклейкою на видных местах»³. 11 ноября 1895 г. исправленный список был расклеен по городу, а 29 ноября представлен в городское Присутствие, исправленный согласно поступившим жалобам и доверенностям. 8 декабря того же года список был повторно объявлен по городу, а 20 декабря назначено собрание всех лиц, внесенных в список.

Недочеты на этом не прекращались. 8 января 1896 г. после рассмотрения результатов выборов, а также жалоб мусульман-

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8 об.

² Скрабневская Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2004. – С. 16.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 315.

избирателей и гг. Мельникова и Гайдарова областным по городским делам Присутствием были обнаружены следующие грубые нарушения: 1) ни из протокола, ни из списка избираемых лиц, не было видно, сколько избирателей присутствовало на сходе; 2) при проверке шаров баллотировавшихся лиц на одном и том же заседании в баллотировочных ящиках количество шаров оказалось разное, причина этого не указывалась; 3) были допущены избираемыми и избирателями лица иудейского исповедания; 4) в соответствии с протоколом выборы были проведены не общие, а по национальностям. Сначала избирались русские, затем армяне, мусульмане и евреи. Это тоже было явным нарушением закона.

Разное количество шаров в 2–3 баллотировочных ящиках на одном и том же заседании указывало на несколько неаккуратное отношение избирателей к своим обязанностям. Областное по городским делам Присутствие высказывалось, что «желательно было бы, чтобы баллотировка всех уполномоченных и кандидатов происходила по возможности в один день, причем баллотировка орехами должна быть безусловно изъята»¹.

Таким образом, результаты первых в истории Дербента выборов в городское общественное управление были аннулированы и назначены повторно. Они состоялись 26 января 1896 г., в результате которых и были избраны уполномоченные в состав первого городского общественного управления².

Последующие выборы в собрание городских уполномоченных Дербента также проходили с недочетами и нарушениями. Во время вторых выборов от 22 января 1900 г. были выявлены многочисленные ошибки и нарушения, так во время вызова по списку избирателей Мовсум Мешади Вели бек заявил, что он несмотря на то, что имел движимость и не имел недоимок, тем не менее, не был внесен в список избирателей. И поэтому просил допустить его к выборам. Председатель схода отказал в допуске Мовсума к выборам, что привело к возмущению большей части мусульманского общества. Они указывали на то, что списки составлены неверно, в них много умерших и не внесено много таких лиц, которые имеют полное право на участие в сходе. Не-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 315–317.

² Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 162–164.

смотря на заявление председателя о том, что законный срок для принятия заявления об исправлении списков пропущен, мусульмане возразили и ушли с собрания, не желая быть избирателями по данным спискам. В зале осталось ничтожная часть мусульманского общества, обратившаяся к председателю с просьбой занести в протокол их ходатайство об исправлении списков. Соответственно из-за отсутствия большинства избирателей собрание было закрыто.

Дербентское общество мусульман тогда же подало прошение военному губернатору о том, что список был составлен неверно. 30 января 1900 г. был командирован секретарь городского Присутствия для расследования этих причин¹.

Кроме того, на заседании Дагестанского областного по городским делам Присутствия 30 января 1904 г. были выявлены следующие нарушения: отсутствие подсчета прибывших на выборы лиц, а также проверки по списку явившихся вместе с удостоверениями их личности. Беспорядок во время выборов проявился в том, что «в Дербентском избирательном собрании толпа, как лавина, без всякого порядка, проверки и счета, переваливалась в зал собрания и обратно и клала шары во все 34 ящика единовременно»². Были отмечены нарушения связанные, к примеру, с избранием лиц, не имевших юридического права участвовать в выборах, так был допущен Фигаров, состоявший под судом, или же избран Ахундов, не помещенный в списки избирателей³.

Несмотря на отсутствие опыта при проведении выборов в собрание городских уполномоченных как у организаторов, так и у избирателей, приводившее к срывам выборов, все же следует отметить рост сознательности у ряда лиц в решении подобных вопросов. Так, некоторые избиратели обращали внимание на допущенные ошибки, требовали их исправления.

Что касается состава членов городского самоуправления Темир-Хан-Шуры и Петровска, то необходимо указать, что в состав уполномоченных этих городов в основном входило два или

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 319.

² Там же. – С. 323.

³ Там же.

три представителя от мусульман, поскольку основное население было русским.

Большинство членов городского самоуправления были представителями купеческого сословия¹. Что касается Петровска и Темир-Хан-Шуры, то сведения о членах собрания за 1896 г. были представлены не в полной мере. Данные о составе уполномоченных начиная с этого года и далее даются в Памятной книжке и адрес-календаре Дагестанской области, а также в Кавказских календарях². (Сведения о составе уполномоченных городов Дагестанской области приведены в Приложении).

Необходимо отметить, что в составе уполномоченных происходили изменения до окончания срока. Это было вызвано разными причинами. Так, в составе уполномоченных г. Дербента первого четырехлетия (с 7 февраля 1896 г. по 7 февраля 1900 г.) произошли следующие изменения «25 июля 1896 г. умер Пингас Дадашев. 2 октября того же года Белявский подал заявление о сложении им звания уполномоченного, по болезни», «отказались также по болезни и домашним обстоятельствам Садыков и Ник. Папаев», «12 января 1897 г. умер Иерусалимьянц»³. Подобные случаи были нередки, взамен ушедших вступали в должность кандидаты в уполномоченные. К примеру, в октябре 1912 г. и в декабре того же года староста Дербентского городского общественного управления Векилов в рапорте на имя военного губернатора Дагестанской области сообщал «о приводе к присяге вновь вступивших уполномоченных Л.М. Саруханова и Г.С. Мирзоева», а также Д.И. Емельянова который пришел на место «выбывшаго уполномоченнаго И.А. Киракосова»⁴. Необходимо отметить, что подобные изменения в составе уполномоченных городов Дагестанской области прослеживались на протяжении всех лет существования городского самоуправления.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 317–318; Кавказский календарь на 1902 г. – Тифлис, 1901. – С. 219–220; Кавказский календарь на 1903 г. – Тифлис, 1902. – С. 224–225; Кавказский календарь на 1904 г. – Тифлис, 1903. – С. 236–238.

² Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. – Темир-Хан-Шура, 1901. – С. 13–14.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 318.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 4. – Д. 7. – Л. 94, 107.

Что касается должности городского старосты, то она заслуживает отдельного внимания. Как уже отмечалось, городского старосту избирало собрание уполномоченных с одним или двумя помощниками по усмотрению губернатора¹. На старосту возлагалось председательствование в собрании уполномоченных, исполнение постановлений этого собрания, руководство хозяйственными делами города, составление проектов городских смет и денежных отчетов, ведение инвентаря, городского имущества, собрание справочных цен, все дела по мещанскому управлению, а также дела, отнесенные к обязанностям общественного управления². Староста утверждался губернатором, если же кандидатура старосты по каким-либо причинам не нравилась ему, то он предлагал собранию уполномоченных провести новые выборы, указав на некоторых лиц, которые не могли принимать участие³.

В качестве членов собрания уполномоченных участвовали также староста со своими помощниками. Если собрание уполномоченных разбирало определение и назначение их содержания или обсуждало последствия ревизии и отчетов, то они в этом качестве не могли участвовать⁴.

Староста и его помощник, в случае признанной губернатором необходимости могли быть избираемы из лиц, внесенных в списки домохозяев-избирателей⁵. Это существенно меняло статью 45 Городового Положения, где говорилось, что должность головы, товарища городского головы, членов Управы, помощника головы и городского секретаря замещается по выбору Думы. Староста и его помощники считались состоящими на государственной службе⁶.

Так, должностные лица городского управления одновременно являлись государственными чиновниками. Отсутствовал принцип самоуправления. Староста увольнялся губернатором по

¹ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 337.

² Там же.

³ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19 об.

⁶ ПСЗ. Собрание третье. – Т. XII. – № 8708.

его ходатайству. В случае выбытия старосты до окончания выборного срока, т.е. первых трех лет его службы, должность замещалась вновь, а в случае выбытия его в последний год выборного срока, на должность поступал его товарищ¹. (Сведения о лицах замещавших должности городского старосты и его помощников представлены в Приложении).

В связи с тем, что работа городских уполномоченных, затруднялась нехваткой специалистов по различным отраслям городского хозяйства, городской староста принимал распоряжения о приглашении на собрание уполномоченных сведущих людей².

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – С. 305.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 18 об.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Вопросы развития экономики в деятельности органов управления городов

а) Бюджет городов

Изучение деятельности органов городского самоуправления невозможно без структурного анализа бюджета городов, в частности соотношения их доходных и расходных статей, отражающих социально-экономический уровень развития городов Дагестанской области.

После введения Городового Положения 1892 г. органы городского самоуправления, а не правительственная администрация, имели возможность формировать городской бюджет за счет сборов и других доходов. В то же время, собрания уполномоченных городов Дагестанской области были лишены полной свободы в составлении сметы доходов и расходов. «Если в доходной части бюджета устанавливался максимальный предел разрешенных налогов, то расходная часть была связана с необходимостью первоочередного удовлетворения «обязательных расходов»¹.

До введения Городового Положения 1892 г. главные статьи доходов г. Дербента составляли сборы с городской канавы, с убоя скота, с недвижимого имущества жителей, с купеческих капиталов, весов и др. Основная статья городских расходов состояла в содержании полиции и городского медицинского управления².

В процентном соотношении доходная часть сметы, выглядела так: 57,5% – сборы с городского общественного имущества,

¹ Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX веков (По материалам г. Вятки): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2005. – С. 100.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – Махачкала, 1972. – С. 36–37; Надиров С.Н. Социально-экономическое и культурное развитие Дербента во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2000. – С. 53.

19,3% – с частного имущества, 14% – с промышленных заведений, 8% – с акцизных и 1,2% – прочих сборов. Около 60% всей суммы расходов шло на содержание городской полиции. Оставшаяся часть распределялась на обеспечение различных статей гражданского и военного ведомства¹.

Рассмотрев действительные доходы и расходы городов Дагестанской области в 1892 г., т.е. за 4 года до введения упрощенного городского общественного управления в Дагестанской области (данные о доходах и расходах в 1892 г. городов Дагестанской области приведены в Таблице № 1, в Приложении), следует отметить, что основные статьи доходов за этот период были представлены сборами с городских имуществ, оброчных статей, с оценочного сбора с недвижимых имуществ, с недоимок². Эти статьи дали в бюджет городов за 1892 г. в среднем от 70% до 75% от всех доходов. Их вклад в доход г. Темир-Хан-Шуры составил 66%, г. Дербента – 81% и Петровска – 64%.

Что касается статей расхода в бюджете городов Дагестанской области за тот же 1892 г., основная их часть приходилась на содержание городской полиции, на решение вопросов воинской квартирной повинности. Лишь незначительная часть сумм шла на содержание учебных заведений, благоустройство города, на содержание городских врачей и других медицинских работников. (Данные о расходах городов Дагестанской области приведены в Таблице № 1, в Приложении). В то же время городской бюджет сталкивался и с непредвиденными расходами, в частности в 1892 г. часть городских средств была привлечена на борьбу с холерной эпидемией в Темир-Хан-Шуре в размере 2921 руб. 88 коп., в Дербенте – 2886 руб. 87 коп. и Петровске – 5358 руб. 82 коп.³

Если до введения Городового Положения 1892 г. заведование городским хозяйством в городах Дагестанской области, так

¹ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 37.

² Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – Темир-Хан-Шура, 1892. – С. 16–17; Памятная книжка Дагестанской области. – Темир-Хан-Шура, 1895. – С. 80–82.

³ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – С. 17; Памятная книжка Дагестанской области. – С. 82.

же как и в других городах Кавказского края, было возложено на местные полицейские управления с участием депутатов от городских обществ¹, то после принятия Городового Положения 1892 г. эта функция была передана собранию уполномоченных каждого города.

В соответствии со ст. 26 Инструкции по организации городских упрощенных управлений годовая смета бюджета городов Дагестанской области составлялась собранием уполномоченных заранее². Затем она представлялась на утверждение военного губернатора и Министерства внутренних дел, после чего администрация города не имела права вносить в нее изменения. Для проверки исполнения сметы ежегодно создавались ревизионные комиссии из числа уполномоченных (3 члена и 1 кандидат), получавшие вознаграждение за свою работу³.

Материальная база городского самоуправления с 1896 г. была представлена разнообразными поступлениями. Городские доходы подразделялись на обыкновенные и чрезвычайные. Первые были представлены сборами с городских недвижимых имуществ, оброчных статей, а также разного рода налоговых сборов, которые являлись важнейшими источниками поступлений в городской бюджет. Основными налогами были оценочный сбор с недвижимых имуществ и различные торгово-промышленные сборы. Согласно Городовому Положению 1892 г. оценочный налог не должен был превышать 1% со стоимости недвижимого имущества или 10% с его чистого дохода. Освобождались от оценочного сбора лишь «имущества, принадлежавшие царскому двору, здания казенных, учебных и благотворительных учреждений... имущества духовного ведомства, земли и сооружения железных дорог»⁴.

К чрезвычайным доходам относились поступления от продажи городских имуществ, пособия от казны и земства, недоимки

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – С. 286.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 9.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 453.

⁴ Галлямова З.В. Указ. соч. – С. 101.

прежних лет¹. В то же время различались окладные и неокладные городские доходы. К числу окладных приписывались ежегодные поступления, определяемые на основе высочайше утвержденных постановлений, в то время как неокладные представляли всего лишь примерные ежегодные поступления².

Городам предоставлялись средства из государственного казначейства ввиду «расходов общественного управления на расквартирование войск, содержание полиции, тюрьмы, пожарной команды»³.

До введения Городового Положения 1892 г. доходы городов Дагестанской области были незначительны, возможности в отношении улучшения городского благоустройства были скудны, так как основная часть расходов предназначалась на погашение обязательных расходов, таких как содержание полиции и тому подобных. С введением Городового Положения 1892 г. первой заботой городского управления стало «изыскание новых, но необременительных для жителей источников доходов»⁴, необходимых для благоустройства города, увеличения расходов на образование, медицинскую и ветеринарную части и др.

К примеру, Дербентское городское общественное управление видело один из источников пополнения дохода в пересмотре оценочного сбора. На заседании 31 августа 1896 г. в г. Дербенте был рассмотрен вопрос о переоценке недвижимых имуществ города ввиду истечения 10 лет со времени последней оценки. Общественное управление полагало, что за это время произошли значительные изменения в доходности недвижимых имуществ города, появились новые, не оцененные, не подлежавшие до тех пор городским сборам недвижимые имущества. Ввиду этого было решено организовать 3 Комиссии из состава уполномоченных и представителей от горожан, «для подробного описания и оценки всех недвижимых городских имуществ»⁵ и последующего

¹ Памятная книжка Дагестанской области. – С. 81; Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 446.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 60.

³ Галлямова З.В. Указ. соч. – С. 101.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 21–22.

равномерного распределения городского налога между владельцами недвижимости. В случае успешной работы Комиссий город получил бы дополнительный доход с недвижимых имуществ.

Однако из-за недобросовестной работы Комиссии, выразившейся в срыве организации работы из-за неявок или присутствия незначительного количества представителей, по приблизительному предположению Дербентского городского общественного управления город в 1896 и в 1897 гг. потерял до 10000 руб. дохода, который мог бы поступить от новой правильной переоценки имуществ¹.

В дальнейшем в соответствии с переоценкой имуществ, проведенной в 1899–1900 гг. по городу Дербенту, оценочный сбор с недвижимых имуществ составил 8%, с виноградных и фруктовых садов – 5%². В последующие годы также происходило увеличение оценочного сбора с городских недвижимых имуществ, в 1907 г. он достиг 9% с жилых помещений и построек и 6% – с земельных участков³.

Вопросы об увеличении городского бюджета волновали собрания уполномоченных и других городов. На заседании 27 февраля 1896 г. в городе Петровске обсуждался вопрос об обложении оценочным сбором вновь возведенных домов, утвержденный впоследствии Дагестанским областным по городским делам Присутствием⁴.

Ощутимым источником пополнения городских средств, по мнению Темир-Хан-Шурина городского общественного упрощенного управления, могло бы стать освобождение города от расходов на содержание полиции. В то же время вследствие организации городского самоуправления происходило увеличение расходов города на его содержание, одновременно уменьшалась деятельность городской полиции из-за передачи части дел в руки городских властей. В результате в марте 1896 г. собрание уполномоченных г. Темир-Хан-Шуры обратилось к исполняющему обязанности военного губернатора Дагестанской области с

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 47.

² Там же. – Оп. 3. – Д. 13. – Л. 2.

³ Дагестанский вестник. – 1907. – 21 сент. – № 3. – С. 4.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 22–22 об.

просьбой сократить штат Темир-Хан-Шуриной городской полиции, и соответственно затраты на нее¹.

Иным способом пополнения доходов, по мнению Дербентского городского общественного управления, стало предложение о введении налога с квартиронанимателей, рассмотренное 9 октября 1896 г. Полагалось, что данный налог мог предоставить квартиронанимателям право в выборах на общественные должности, это дало бы возможность принять участие в городских делах большему числу образованной части населения. Тех же жителей, которые платили за квартиру меньше 60 руб., было предложено освободить от уплаты налога в пользу города. Соответственно налог с квартиронанимателей увеличил бы городской доход на 1000 руб., т.е. более чем на 4%².

Не только в начале своей деятельности, но и в дальнейшем уполномоченные городов Дагестанской области пытались освободиться от дополнительных затрат, найти новые источники пополнения городского бюджета. Среди них можно отметить следующие: налог с велосипедистов введенный вследствие увеличения их числа на улицах Дербента, сбор с разносчиков товаров, налог с известковых и кирпичных заводов и др. В январе 1905 г. был введен новый сбор – налог на собак. Собрание уполномоченных города Дербента полагало, что этот налог необходим «для возмещения расходов по истреблению собак и для уменьшения их количества в городе»³. В том же году в октябре дербентский городской староста выступил с докладом о передаче казне половины расходов на содержание Дербентского Императора Николая II училища. Это выступление было вызвано тем, что городу приходилось нести расходы на содержание училища в размере 34065 руб., в то время как дети горожан не имели никакого преимущества при поступлении в данное учебное заведение и составляли всего лишь 25% учащихся⁴.

Кроме этого, в ноябре 1912 г. Петровское городское управление сообщало о необходимости установления пособия от казны

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 195. – Л. 27.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 45–45 об.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 352–353.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 215. – Л. 16.

или земства вследствие того, что городу приходилось тратить огромные суммы на содержание городской больницы и амбулатории для лечения главным образом пришлого элемента: «босняков и промысловых рабочих»¹, а не горожан.

Таким образом, установленная система максимальных пределов разрешенных налогов и необходимость первоочередного удовлетворения обязательных расходов ставили городское общественное управление в стесненное положение, заставляя искать пути увеличения городского бюджета.

С периода введения Городового Положения 1892 г. структура бюджета городов Дагестанской области стала весьма разветвленной. Доходная смета состояла из 8 пунктов, а расходная – из 16, включавших в себя разные статьи.

В целом, период с 1896 по 1909 г. был благоприятен для финансовой деятельности городского общественного управления, доходы городов постепенно росли. Основными источниками пополнения бюджета в это время были сборы с недвижимых и городских имуществ, оброчных статей, сборы с городских сооружений, а также разные поступления. (Данные сведения представлены в Приложении, Таблицы № 2, 3, 4).

В Темир-Хан-Шуре в период с 1898 по 1909 г. наибольшие поступления в бюджет города наблюдались со сбора с недвижимых имуществ, доход которых колебался от 25% до 34% в разные годы. На втором месте стоял сбор с городских имуществ и оброчных статей, дававший городу от 18% до 22% со всех доходов. (Сведения об основных источниках пополнения бюджета города Темир-Хан-Шуры дает Таблица № 2, в Приложении).

В Дербенте основными источниками дохода с 1896 по 1909 г. явились поступления с городских имуществ и оброчных статей, которые колебались и в отдельные годы достигали от 23% (1896) до 65% (1902), а также 48% (1909). (Сведения приведены в Таблице № 3, в Приложении). Данное увеличение, начиная с 1902 г., происходило главным образом за счет передачи рыбных промыслов, расположенных в пределах городских земель, в аренду на

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 33. – Л. 70–73.

новый 10-летний срок, а именно с 1-го июля 1902 г. по 1 июля 1912 г.¹

С 1901 по 1902 г. арендные доходы с рыбных промыслов возросли более чем в 8 раз². Если весь доход за 1901 г. составил 60842 руб. 25 коп., то в 1902 г. он достиг отметки 102634 руб. 97 коп., то есть возрос почти в 2 раза. (Сведения о доходах города Дербента приведены в Таблице № 5, в Приложении). Порой доходы предшествующего года оказывались выше последующего. Так доход города Дербента в 1904 г. уменьшился по сравнению с 1903 г., в результате предоставления скидки арендаторам рыбных промыслов в размере 35% с арендной годовой платы³.

Другими источниками дохода г. Дербента являлись оценочный сбор с недоимкою прежних лет, сбор с торговли и промыслов, пособия городу и возврат расходов, а также другие разные доходы.

В Петровске рост доходов в период с 1896 по 1909 г. происходил в основном за счет сборов с недвижимых имуществ – от 22% до 34%, с городских имуществ и оброчных статей 27% – 37%, сборов с торговли и промыслов 7% – 20%. (В целом рост доходов по г. Петровску можно проследить по Таблице № 4, в Приложении). Сбор с городских предприятий играл здесь незначительную роль, ничтожное значение имели мелкие сборы и пошлины.

Таким образом, Темир-Хан-Шура, Дербент и Петровск имели различия в пополнении городского бюджета. Самым значительным и развивающимся источником дохода, доступным для всех городов явился сбор с недвижимости, однако в Дербенте первостепенное значение имел сбор с городских имуществ и оброчных статей, благодаря доходу от рыбных ловель.

Увеличение городских бюджетов напрямую зависело от законов и находилось во власти государства, которое могло либо пересмотреть городские налоги, либо ослабить налоговое бремя

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 208. – Л. 4; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 13. – Л. 9 об.–10 об.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 70.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 11. – Л. 4.

городов. Однако полагаться на скорейшее решение этих вопросов не приходилось¹.

Второй частью городского бюджета была расходная часть, которая планировалась в зависимости от доходов. Городские доходы тратились на армию, содержание городского управления, полицию, благоустройство городов, народное образование, общественное призрение, врачебно-санитарную часть, содержание городских имуществ и городских предприятий, уплату долгов и др.

Расходные статьи делились на обязательные и необязательные. К обязательным относились расходы на содержание не только городского управления, но и не подчиненной городу полиции, а также размещенных в городе войск и др. «Лишь наиболее необходимые и полезные для населения» расходы включались собранием уполномоченных в необязательные расходы «в размере не превышающем свободного остатка от ожидаемых расходов»². Среди них можно было выделить расходы на благоустройство городов, народное образование и др. Таким образом, большая часть городских доходов поглощалась государственными обязательствами.

Городские расходы делились также на постоянные и единовременные³. С развитием городского хозяйства и ростом населения увеличивались и расходы.

Что касается сметы, то она обычно сопровождалась объяснительной запиской, которая содержала общий обзор доходов и расходов города с указаниями изменений по сравнению с предшествующей сметой и причины этих изменений⁴.

Расходная часть бюджета городов Дагестанской области преобладала над доходной. После введения Городового Положения 1892 г. в нее было включено 16 параграфов.

¹ Романова О.Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2003. – С. 86.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 60.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 40. – Л. 43; Там же. – Д. 11. – Л. 4; Там же. – Д. 28. – Л. 43.

Рассмотрев расходную часть бюджета Темир-Хан-Шуры, можно проследить рост городских расходов на те или иные нужды. Если в 1898 г. основная часть доходов использовалась на погашение обязательных расходов, таких как содержание городской полиции – около 35%, содержание городского общественного управления – 14% и др., а расходы на благоустройство города, народное образование, врачебно-санитарную часть были незначительны, то впоследствии прослеживалось постепенное увеличение затрат на данные статьи. В период с 1898 по 1909 г. затраты на благоустройство города в процентном соотношении возросли с 6% до 13%, на народное образование – с 5% до 10%, медицину и санитарию – с 5% до 10%. Тем не менее, основное бремя расходов Темир-Хан-Шуринокое городское общественное управление несло по содержанию обязательных расходов, приблизительно от 30% до 55%. (Более подробные данные приводятся в Таблице № 2, в Приложении). Следует отметить, что расходы города Темир-Хан-Шуры росли умереннее по сравнению с другими городами Дагестанской области. За период с 1898 по 1909 г. они выросли с 30773 руб. 47 коп. до 43255 руб. 32 коп. (Таблицы № 2, 5, в Приложении).

Весьма обременительными для Дербента, как и для других городов Дагестанской области, были затраты на содержание полиции, правительственных учреждений, расквартирование войск и содержание городского общественного управления. В 1896 г. за счет средств г. Дербента было обеспечено содержание городской полиции в размере 11929 руб. 15 коп., т.е. 41% от суммы всех расходов. В том же году затраты на воинскую квартирную повинность составили – 15%, на содержание общественного управления – 9%. (Расходы г. Дербента за 1896 г. можно проследить по Таблице № 3, в Приложении).

Между городами Дагестанской области существовали различия в суммах расходов на те или иные нужды. Приоритетность статей расходов зависела от специфики социально-экономического облика города.

Следует отметить, что городское общественное управление г. Дербента в начале XX в. стало больше внимания уделять вопросам образования. Если в 1896 г. на эти нужды выделялся всего

лишь 1% – 300 руб., то постепенно расходы на народное образование стали расти. В 1902 г. они достигли 14% или 14044 руб. 83 коп., в 1906 г. – 32% или 49987 руб. 99 коп., а в 1909 г. – 34%, что составило 55725 руб. 73 коп. от суммы всех расходов (Таблица № 3 в Приложении).

Такая же тенденция наблюдалась и в здравоохранении, хотя темпы роста расходов на него были ниже. Здесь затраты варьировались от 7% до 10%, порой достигая и 16%, к примеру, в 1906 г. Что касается благоустройства города, то на него выделялось от 5% до 12% расходов в период с 1896 по 1909 г., в отдельные годы затраты были и больше. В 1902 г. на благоустройство города было выделено 20544 руб. 28 коп., что составило 21% от суммы городских расходов (В целом расходы Дербента в отдельные годы можно проследить в Таблице № 3 в Приложении). Кроме этого, к главным статьям расхода Дербента относились уплата долгов и другие расходы.

Для портового города Петровска также было характерно преобладание обязательных расходов в смете города. Однако в период с 1896 по 1909 г. содержание общественного управления обошлось городу в 10–12% расходов, причем в первые годы работы городского самоуправления на него тратилась чуть большая сумма. Расходы на воинскую квартирную повинность уменьшались. Если в 1896 г. они в Петровске составили в 6647 руб., т.е. 11,9%, то в 1909 г. всего 3492 руб. 76 коп., или 3,2%. (Таблица № 4 в Приложении). Общей тенденцией для городов Дагестанской области было уменьшение числа военных в структуре городского населения¹, поэтому сокращались средства на их содержание. Значительные средства Петровск тратил на содержание городской полиции, в среднем около 10%.

Введение Городового Положения 1892 г. благотворно сказалось на работе Петровского городского общественного управления. С этого времени в городе стали расти затраты на образование. Суммы расходов увеличивались с каждым годом. От 1200 руб. – 2,1% в 1896 г., до 13075 руб. 62 коп. – 17% в 1903 г. В 1909

¹ Далгат Э.М. Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX – нач. XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 3. – С. 63.

г. на нужды народного образования было израсходовано 33084 руб. 86 коп., т.е. расходы росли. (Более подробные данные приводятся в Таблице № 4 в Приложении). А уже в 1912 г. по приблизительной смете на 1913 г. Петровское собрание городских уполномоченных предполагало затратить на сферу образования 37173 руб. 71 коп., что составило бы 38% от всех городских расходов¹.

Постепенно росли расходы города и на нужды здравоохранения. Иногда они носили экстренный характер, что было связано с эпидемиями. С 1896 по 1909 г. затраты на медицинскую и ветеринарную части города Петровска возросли с 915 руб. до 10377 руб. 73 коп., т.е. выросли в 11 раз, составив 9,5% от суммы городских расходов.

В то же время, если в других городах Дагестанской области с каждым годом наблюдалось увеличение расходов на их благоустройство, то в Петровске в первые годы после введения Городового Положения 1892 г. затраты по данному параграфу составили 25%, а в последующем стали снижаться от 12% до 9%. (Расходы г. Петровска с 1896 по 1909 г. приведены в Приложении, Таблица № 4).

В расходах городов Дагестанской области на первое место выносились обязательные расходы, после этого предпочтение отдавалось расходам, связанным с нуждами города, имевшим для них первостепенное значение.

Таким образом, определение основных статей расходов зависело в первую очередь от нужд городов и политики городского самоуправления.

Следует отметить, что бюджет городов на следующий год составлялся заранее и соответственно реальные доходы и расходы в основном оказывались ниже запланированных. (Данные бюджета городов Дагестанской области приведены в Приложении, Таблица № 5).

В работе городского самоуправления порой возникали моменты, когда невозможно было выполнить все запланированные работы, к примеру, по благоустройству города. В этом случае степень важности отдельных работ определялась собранием уполномо-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 33. – Л. 51–66.

моченных, и те работы, которые не могли быть завершены в текущем году, по причине недостатка средств, переносились в главную книгу прихода городских сумм на следующий год. Например, собранием уполномоченных г. Петровска на 1909 г. были перенесены работы по переустройству городского водопровода и завершению ремонтных работ в Николаевском городском училище вследствие невыполнения их по сметам предшествующих лет¹.

Подобные случаи возникали и в последующие годы. Так в расходную часть бюджета г. Петровска за 1910 г. были включены остатки на невыполненные расходы в 1909 г. в размере 4054 руб. 80 коп. и на содержание подъездных к порту путей – 3388 руб. 54 коп., которые привели к увеличению суммы расходов с 98082 руб. 69 коп. до 105526 руб. 03 коп.²

Кроме этого существовали и дополнительные расходы, которые иногда вносили в бюджет и сами органы городского самоуправления. Они могли проявляться в виде различных стипендий, празднований, чествований и т. п.³ Например, 16 августа 1903 г. на заседании собрания уполномоченных города Дербента было решено выделить 3 тыс. руб. на подготовку празднования предстоящего в 1906 г. 100-летнего юбилея присоединения г. Дербента к России и 4 тыс. руб. – на издание книги Е.И. Козубского, освещающей историю Дербента. Эти расходы распределялись на 3 сметных года – 1904, 1905 и 1906 гг.⁴

Помимо того, в смету Дербента 1904 г. были включены дополнительные расходы в виде стипендий имени поэта Жуковского в Дербентском реальном и городском училищах и женской прогимназии в размере 320 руб., стипендии имени Петра Великого – 360 руб., а также 300 руб. на содержание стипендиатки Темир-Хан-Шуриной женской гимназии⁵.

С введением Городового Положения 1892 г. в Дагестанской области наметилось значительное увеличение городского бюджет-

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 210. – Л. 137–138.

² Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 5 июня. – № 23. – С. 1–2.

³ Оджагова К.Р.-к. Городское самоуправление Баку в конце XIX – начале XX вв. – Баку, 2003. – С. 79.

⁴ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 73–74.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 13. – Л. 42.

та. (Показатели роста доходов и расходов городов представлены в Приложении, Таблица № 5). Доходы городов Дагестанской области с 1874 по 1914 г. выросли: в Темир-Хан-Шуре почти в 7 раз и составили 75867 руб., доходы Дербента – в 16 раз, достигнув 336590 руб., а в Петровске увеличились в 12 раз, что составило 124694 руб.

Что касается расходов этих городов, то и здесь прослеживалась тенденция к их увеличению. В период с 1874 по 1915 г. в Темир-Хан-Шуре расходы выросли в 7 раз и составили 78123 руб. 93 коп., в Дербенте – в 21 раз, 469346 руб., в Петровске – в 18 раз, 168593 руб. (Таблица № 5 в Приложении).

В целом для городов Дагестанской области было характерно преобладание расходной части бюджета над доходной. Городской бюджет являлся основой хозяйственно-финансовой жизни города. По показателям доходно-расходной части, по принципу его формирования можно судить об уровне развития городского хозяйства.

Подводя итог сказанному выше, следует обратить внимание на неравномерное повышение бюджета в городах Дагестанской области. Уровень годовых доходов и расходов Дербента и Петровска был значительно выше по сравнению с Темир-Хан-Шурой. Это объясняется прежде всего благоприятными географическими и климатическими условиями. Так, Петровск, молодой развивающийся город имел выход к морю. Здесь благодаря морскому порту и железной дороге происходило оживление торговли России с Закавказьем, Средней Азией и Персией¹.

Та же ситуация была характерна и для Дербента, города с многовековой историей, на развитие которого ко всему прочему оказывало большое влияние близость «такого развитого в экономическом отношении мегаполиса как г. Баку»².

¹ Далгат Э.М. Города Дагестанской области как промышленные и торговые центры второй половины XIX – начала XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2007. – С. 103.

² Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане во 2-й пол. XIX – нач. XX века // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». – Дербент, 2006. – С. 16.

В отличие от первых двух городов, бюджет Темир-Хан-Шуры рос не такими быстрыми темпами, что было связано с отсутствием железной дороги и привело в свою очередь к снижению капиталовложений в развитие города. Несмотря на то, что Темир-Хан-Шура была столицей Дагестанской области, первый поезд прибыл сюда лишь 6-го июля 1915 г.¹

б) Экономическое развитие городов

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуются дальнейшим экономическим развитием городов Дагестанской области. Здесь получили широкое распространение виноградарство, рыболовство, возникла новая отрасль промышленности – консервная, чему способствовало строительство железной дороги.

Виноградные сады разводились во всех трех городах Дагестанской области, но лучшие почвенные и климатические условия были представлены в Дербенте. С падением мареневодства почти вся деятельность городского населения обратилась к садоводству, в частности к виноградарству, на котором как отмечалось в Памятной книжке Дагестанской области за 1895 г. было основано все экономическое благосостояние города². Возделывание садов обеспечивало существование многих садовладельцев и предоставляло заработок тысячам рабочих; продукты садоводства в виде свежих и сушеных фруктов, вина и спирта составляли предмет местной и экспортной торговли. Разведением садов в основном занимались армяне и евреи, они скупали сады у обедневшего в результате падения мареневодства мусульманского населения. Сами по себе мусульманские садовладельцы не занимались виноделием из-за своих религиозных убеждений, а всего лишь продавали фрукты и изготавливали из виноградного сока малоценный продукт «нарбек» (род патоки). В результате чего виноделием в основном занимались армяне, евреи и несколько русских садовладельцев³. В 1895 г. в Дербенте было 2 паровых и 19 огневых виноградно-водочных заводов, и 68 производств по выработке вина. Кустарная технология производства спиртных

¹ Гаджиев Б. Темир-Хан-Шура. – Буйнакс, 1992. – С. 143.

² Памятная книжка Дагестанской области. – С. 64.

³ Там же.

напитков снижала качество продукции, это сказывалось на ее сбыте. Соответствующие приспособления для хранения вина, бродильни, фильтры и другое оборудование были только у некоторых садовладельцев и располагались они в основном в садах¹.

С 1 июля 1902 г. в Дагестанской области была введена казенная винная монополия, что привело к упадку виноделия и винокурения. С введением монополии в Дербенте закрылось 40 огневых фруктово-виноградных заводов из 44. Уполномоченные г. Дербента, обеспокоившись благосостоянием своего города и основываясь на намерении общества садовладельцев обратиться к ним «об исходатайствовании об упразднении монополии в Дагестанской области»² решили на собрании от 14 июля 1905 г. обратиться к наместнику через губернатора по вопросу отмены в Дагестанской области монополии, что могло привести к развитию винокурения. Кроме того, было решено просить перевести окружное акцизное управление из Петровска в Дербент, как центр спиртовой и винопромышленности в Дагестане, а в дальнейшем с уничтожением монополии, присоединить к Закавказскому акцизному управлению³.

Таким образом, городское самоуправление предпринимало попытки по улучшению благосостояния своего города и жизни горожан. Однако проблемы с виноделием возникали и вследствие бедности и отсутствия кредитов для местных виноделов. Эти неблагоприятные условия были легко устранимы, для чего требовалось открытие школ виноградарства и виноделия в винодельческих районах, а также предоставление дешевого кредита.

Предполагалась, что первая из этих проблем будет решена в ближайшее время, так как правительство приняло решение об открытии школы виноградарства и виноделия в Дербенте⁴.

К 1913 г. положение дел в отношении виноделия особо не изменилось, оно являлось главной сельскохозяйственной отрас-

¹ Гусейнов Г.-Б. Краткая энциклопедия города Дербента. – Махачкала, 2005. – С. 117.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 345.

³ Там же. – С. 345–346.

⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – Темир-Хан-Шура, 1901. – С. 64.

лю, которая находилась главным образом в руках армян и евреев. В этот период в городе было 5 паровых виноградо-водочных и 16 укрупненных винодельческих заводов¹.

В отличие от Дербента садоводство в Темир-Хан-Шуре и Петровске было развито хуже и не имело такого важного экономического значения как для первого города. Несмотря на неблагоприятные климатические и почвенные условия, садоводство в Темир-Хан-Шуре находилось в удовлетворительном состоянии, в то время как разведение виноградников не привело к хорошим результатам из-за невысокой для полного созревания винограда температуры и солонцевато-глинистой почвы. Развитию виноградарства в Петровске препятствовал и недостаток воды².

В городах Дагестанской области получила развитие и консервная промышленность, в частности в Темир-Хан-Шуре, что было связано с проведением ветки Владикавказской железной дороги и изданием льготного тарифа для консервов и пюре из фруктов и овощей в 1899 г. В итоге в Темир-Хан-Шуре стала развиваться новая отрасль промышленности – изготовление сахарных консервов из персиков, абрикосов и других фруктов и овощей, а также пюре из фруктов, главным образом из абрикосов и томатов. Консервы и пюре готовились частью из местных шуринских плодов и овощей, но в основном их привозили из Темир-Хан-Шурина, Аварского и Даргинского округов. Сбыт пюре в основном производился в московские кондитерские заводы, а консервов – по всей Российской империи. К 1909 г. количество консервных заводов в Темир-Хан-Шуре достигло 18. Точное количество консервов, вывозимых из Темир-Хан-Шуры, было трудно определить, так как помимо транспортных контор в самом городе, занимавшихся сбытом консервов, этот же процесс осуществлялся через Петровск по железной дороге. Предположительная цифра вывоза консервов из Темир-Хан-Шуры составила до 200 тыс. пудов³.

Консервное дело развивалось в Темир-Хан-Шуре и в последующем, о чем сообщалось в Дагестанских областных ведомостях. Согласно сведениям данных ведомостей в 1911 г. в городе

¹ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 118.

² Памятная книжка Дагестанской области. – С. 65–66.

³ Обзор Дагестанской области за 1909 г. – Темир-Хан-Шура, 1910. – С. 50.

было открыто 11 новых заводов. «Сейчас консервируется черешня, затем пойдет абрикос, слива, груша и персик; удачными оказались консервы из огурцов, лоби и томата. Развитие дела объясняется чудным качеством наших дагестанских фруктов и овощей»¹. Таким образом, в Темир-Хан-Шуре процветала консервная промышленность.

Строительство железной дороги привело к развитию рыболовства и превращению его в важную отрасль пищевой промышленности, что было связано с установлением более удобных путей сообщения с Россией, Закавказьем и др.²

В Дагестанской области морские рыболовные промыслы тянулись по всему побережью Каспийского моря. Те промыслы, которые проходили через земли городов Дербента и Петровска, составляли общественную городскую собственность, они отдавались в аренду частным предпринимателям. Петровск и Дербент были крупными центрами рыбной торговли, сюда весной во время ловли сельди съезжались промышленники, торговцы из южных районов России и несколько тысяч рабочих. Первое место здесь занимал лов сельди, затем красной и частичковой рыбы. Торговля первой являлась предметом спекуляции, в то время как лов и торговля последних имели более спокойный и стойкий характер, хотя и производились в более ограниченных размерах³. Со времени соединения городов Дагестанской области с общей сетью железных дорог и со времени производства работ по постройке железной дороги от Петровска до Баку аренда на дагестанские рыболовные воды стала подниматься с каждым годом из-за наплыва рыбопромышленников. Дербенту принадлежало 10 рыболовных участков, которые находились в аренде у частных предпринимателей. Показателен тот факт, что в 1892–1893 гг. рыболовные участки Дербента до открытия движения по Петровской ветви Ростово-Владикавказской железной дороги сдавались

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 3 июля. – № 27. – С. 2.

² Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2006. – С. 111.

³ Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». – М., 2006. – С. 90; Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. – Баку, 1914. – С. 315–316.

в аренду за 650 руб. в год, а в 1899 г. эта плата составила 4205 руб.¹

В 1905 г. в Дербенте было 14 откупных рыбных промыслов, в 1913 г. уже – 17, с них город получал арендную плату 276,8 тыс. руб. в то время как доходная часть города за этот год составила 368852 руб.

В 1915 г. на землях города было 19 рыбных промыслов, а также промыслы акционерных обществ «Рыбак» и «Рыбное товарищество», они выплатили в городскую казну 254,7 тыс. руб. при общих доходах города в 361130 руб.² Развитие рыболовства в то же время способствовало «быстрому росту грузооборота железнодорожного и морского транспорта, а также общему развитию Петровска»³, – отмечал А.Н. Кажлаев. Если в 90-х годах XIX в. на сотни километров к югу и северу от Петровска были пустынные земли Прикаспия, то строительство железной дороги Ростов – Петровск – Баку явилось мощным толчком к развитию рыбной промышленности. В 1892 г. севернее Петровска было построено несколько рыбных промыслов крупным астраханским рыбопромышленником Воробьевым, который получал огромный доход с торговли каспийской сельдью, а за арендуемую им территорию платил всего лишь 100 руб. и за рыбный лабаз, находившийся в самом городе, – 500 руб. В 90-х годах Воробьев расширил свои владения, построив в Петровск-Кавказском (ныне Махачкала-I) холодильник и бондарный завод⁴.

К весне каждого года в Петровск съезжались рыбопромышленники, торговцы и большое количество рабочих из Поволжья, нанимавшихся на рыбные промыслы. Рыба из Петровска вывозилась морем и железной дорогой, черная икра отсюда доставлялась в Петербург, Москву и ряд городов Европы⁵.

¹ Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. – С. 111–112; Махмудова З.У. Указ. соч. – М., 2006. – С. 91; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – С. 7.

² Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 586.

³ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – Махачкала, 1967. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 17–18.

⁵ Там же.

Экономика городов развивалась. Факторами, способствовавшими росту городов Дагестанской области, усилению притока числа населения, вовлечению городов в общероссийский рынок, являлись морской порт, строительство железной дороги, а также развитие кредитно-банковской системы. Несомненно, все это оказывало влияние и на благоустройство городов, на улучшение качества здравоохранения, народного образования и др.

Необходимость строительства морского порта в Петровске становилась очевидной по мере развития города. В соответствии с проектом Фалькенгагена и утверждением его наместником Кавказа в дальнейшем было принято решение Кавказским комитетом о строительстве порта, что было связано с «развитием пароходных сообщений по Каспийскому морю»¹. В 1861 г. началось строительство порта, но из-за разного рода проблем работы проходили медленно и были окончены только в 1870 г.² Строительство порта не только сыграло большую роль в развитии Петровска и области, но также благотворно сказалось на оздоровлении городского климата³. В 1875 г. порт был передан Министерству путей сообщения. Работы по улучшению гавани продолжались и в дальнейшем, оградительные сооружения были окончены в 1881 г. Гавань включала в себя два оградительных мола, из каменной наброски и примитивных причальных приспособлений. В 1892 г. начались работы по углублению Петровского порта, расширению северного мола и устройству набережных. В дальнейшем велись лишь дноуглубительные работы по углублению гавани и устройству нового входа, по постройке оградящих от наносов дамбы⁴.

В отличие от Петровска в Дербенте не было гавани. Дербентский рейд был неудобным, он был местами открыт для северных и юго-восточных ветров, имел каменистое дно и был под-

¹ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – Махачкала, 1999. – С. 36–37; Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2006. – С. 113.

² Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 66.

³ Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – С. 114.

⁴ Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 66–67.

вержен жестоким шквалам, особенно осенью¹. Вопрос о строительстве гавани неоднократно поднимался и обсуждался в правительственных инстанциях начиная с 1847 г., в 1895 г. было принято решение о том, чтобы не строить гавань. Суда должны были стоять на рейде, который считался одним из опаснейших на Каспии². Доходы от эксплуатации дербентской пристани стали заметно падать и не хватать на ее содержание после ввода в эксплуатацию железной дороги от Петровска до Дербента (1898) от Дербента до Баку (1899). В начале XX в. городские власти приняли решение избавиться от пристани, приносящей убыток казне и продали ее дербентскому купцу Гаджи Мирзе Абдуллаеву, который открыл там предприятие – «Контора Лесной пристани Дербентского купца Гаджи-Мирзы Абдуллаева»³.

Если в Дербенте введение в строй Владикавказской железной дороги привело к упадку деятельности гавани, то в Петровске ситуация складывалась иначе. «В прежние годы с декабря и раньше паражодные сообщения Петровска происходили раз в месяц, а теперь паражоды приходят и отходят почти каждый день, а нередко два раза в день»⁴. Если раньше не только в зимнее время, но и летом паражодные пристани пустовали, то в дальнейшем здесь можно было наблюдать толпы рабочих и горы разного груза. Петровский порт являлся посредником в торговле Предкавказья с Закавказьем и в торговле на внешних рынках России⁵. Главными грузами петровского порта были нефть, хлопок, зерновые хлеба, рис, мука, рожь, соль и др.⁶

¹ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. – Одесса, 1906. – С. 305.

² Рамазанов Х.Х. Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984. – С. 62.

³ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 534.

⁴ Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. – М., 1981. – С. 119.

⁵ Там же.

⁶ Мансурова А.Г. Городские рынки Дагестанской области как торговые центры в конце XIX – нач. XX вв. // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История, экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008. – С. 190.

Не менее значимым в экономической жизни дагестанских городов являлся вопрос об устройстве железных дорог, который поднимался задолго до введения самоуправления в городах Дагестанской области.

Решение же правительства о начале строительства Владикавказско-Петровской железной дороги было утверждено Александром III в апреле 1885 г.¹ Работы по продолжению Владикавказской железной дороги на Грозный – Петровск – Дербент и Баку были начаты в 1892 г., и лишь к концу 1893 г. железная дорога была доведена до Петровска, а 17 мая 1894 г. было официально открыто пассажирское движение на участке железной дороги от реки Сулак до Петровска².

В начале железная дорога из Петровска на Дербент должна была пройти в обход города вдоль подножья горы Тарки-Тау, однако этому воспротивились рыбопромышленники, которые активно вмешивались в процесс обсуждения проекта, они не желали нести дополнительные расходы по перевозке грузов из морского порта до железнодорожных складов и вагонов. В итоге железная дорога на Дербент-Баку, была проведена через порт и далее вдоль побережья Каспия³.

Эксплуатация этого участка железной дороги потребовала создания соответствующих депо и мастерских. Они были построены в 3–4 километрах северо-западнее города, так как строительство их в черте города было невозможно, из-за того, что дорога

¹ Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – С. 56–57; Тахнаева П.И. Махачкала. История другого города (1722–1921). – Махачкала, 2007. – С. 58.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 15; Исмаилова А.М., Айгунова Т.С. Роль Порт-Петровской железнодорожной станции в вовлечении Дагестана в российский рынок // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История, экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008. – С. 343; Архивы Дагестана: 85 лет Государственной архивной службе Республики Дагестан. – Махачкала, 2008. – С. 154.

³ Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – С. 115; Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 58–59; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 15; Амиров З.Я., Джафаров Н.С. Таможенные службы России в Дагестане (XVIII – XX вв.). – М., 1996. – С. 43–44.

проходила по узкой полосе между морем и обрывистой скалой. Так возник поселок Петровск-Кавказский (ныне Махачкала I)¹.

Такое расположение этого участка железнодорожного пути отрицательно сказалось на внешнем облике приморской части города. Железная дорога, отрезав город от моря, создавала трудности в отношении развития его хозяйства и благоустройства. К примеру, расположенные на песчаном берегу городские купальни, а также тоня и рыболовные сооружения купца Воробьева оказались отрезанными от города. Железная дорога препятствовала безопасному посещению горожанами пляжа, и проходу работникам рыбопромышленника Воробьева к работам на рыбных промыслах².

В 1900 г. городским общественным управлением г. Петровска управлению Владикавказской железной дороги было предложено построить мост через рельсовые пути, а также дорогу к Южному молу. Не получив от них должного ответа, Петровское городское общественное управление обратилось за помощью к военному губернатору. В результате под давлением властей и общественности управлению железной дороги пришлось построить мост через рельсы, тем самым обезопасив путь к побережью. Для этих целей город выделил 1200 кв. саж. земли³.

Что касается Дербента, то постройка и эксплуатация железной дороги от Петровска до Дербента была разрешена обществу Владикавказской железной дороги лишь 17 мая 1896 г., а 28 февраля 1897 г. линии от Дербента до Баку. 28 февраля 1897 г. вышел указ об отчуждении земель под дорогу. Прокладка железной дороги через город, несомненно, повлияла бы на его внешний облик и создала бы некоторые проблемы. Этот вопрос не мог не остаться без внимания городского общественного управления Дербента. Первоначально предполагалось, что линия железной дороги займет береговую полосу к морю, в результате которой

¹ Юсупов М.С., Магомедов И.М. Махачкала вчера, сегодня, завтра. – Махачкала, 1989. – С. 35; Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 59.

² Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – С. 116–117; Викторов А.Ф., Кажлаев Д.Г. Махачкала. – Махачкала, 1958. – С. 20–21.

³ Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – С. 117.

могла остаться лишь узкая прибрежная полоса, кроме этого вокзал должен был расположиться от южной стены на юге. Однако городской уполномоченный Папаев, после осмотра территории, отходящей под линию железной дороги, пришел к выводу, что эта земля не может быть использована в данном назначении, так как на территории от южной крепостной стены на береговой полосе находились пристани трех пароходных обществ, здесь производилась выгрузка и погрузка товаров с парусных судов, что требовало большого свободного пространства. Там же находились общественные купальни, городская рыболовная ватага, а к северу лесные пристани. Город не мог потерять эту территорию. Остальной берег моря был каменистым и не подходил для вышеперечисленных целей. Сужение обозначенной береговой полосы железной дорогой могло привести к сокращению арендной платы ватаги или же к полному лишению получения денег с этой доходной статьи, оно также могло привести к упадку развития промышленности и торговли в результате того, что эта местность была необходима для пристаней, для отправки товаров морским путем. Единственным выходом из сложившейся ситуации было передвижение линии будущей железной дороги чуть выше от берега моря. С этим предложением Папаев выступил перед уполномоченными г. Дербента. Впоследствии на собрании было поручено городскому старосте, по этому вопросу переговорить с главным инженером по сооружению ветвей Владикавказской железной дороги М.С. Кербедзе. Итог дела оказался благополучным для города, линия железной дороги была отодвинута, местами больше, чем на 40 сажен от первоначального проекта, что предоставило городу возможность сохранения береговых статей и ежегодного дохода до 6000 руб.¹

Железная дорога прошла почти у самого моря; для прокладки ее были разобраны части Северной и Южной крепостных стен, соответственно поезд проходил через город; железно - дорожный вокзал находился несколько вдали от города и представлял собой самое обширное и красивое здание на всей дороге².

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 456.

² Москвич Г. Указ. соч. – С. 305.

В 1897 г. Владикавказская железная дорога была доведена до Дербента, первый пассажирский поезд прибыл сюда из Петровска 25 октября 1898 г.¹

Уже в августе 1899 г. было завершено строительство железнодорожной ветки от Дербента до Баку, в то время как постоянное движение на этом участке было открыто с 1 апреля 1900 г.²

Железная дорога до Темир-Хан-Шуры была проложена значительно позже, в проведении ее к этому городу активно содействовали и уполномоченные Темир-Хан-Шурина городского общественного собрания, видевшие в этом перспективы развития города в будущем.

После строительства железнодорожной линии через Петровск темирханшуринские коммерсанты и промышленники захотели соединить Темир-Хан-Шуру со станцией Шамхал. Все они отлично понимали, какую пользу могла бы предоставить новая ветка³.

instituteofhistory.ru

Экономическое значение будущей линии железной дороги было очень важным, так как город Темир-Хан-Шура, будучи судебно-административным центром Дагестанской области, в то же время являлся «единственным стратегическим и торговым базисом района, занимаемого шестью округами области: Темир-Хан-Шуринским, Даргинским, Казикумухским, Гунибским, Аварским и Андийским»⁴ он находился на пересечении шоссейных, грунтовых и вьючных дорог. Именно город Темир-Хан-Шура являлся удобным выходом для связей с внешним миром всех шести районов в любое время года.

В 1900 г. в Петербург ездила делегация по вопросу строительства железной дороги. 3 февраля 1901 г. городское общественное управление Темир-Хан-Шуры провело совещание местных домовладельцев, на котором решался вопрос о проведении линии железной дороги до Темир-Хан-Шуры. По словам городского старосты строительство пути могло поднять уровень города

¹ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 275–276.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 69.

³ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 142.

⁴ Экономическая записка по проекту Дагестанского подъездного железнодорожного пути: «Темир-Хан-Шура – Петровск». – СПб., 1902. – С. 3.

не только в коммерческом отношении, но также увеличило бы цены «на подвижное имущество»¹. Собрание уполномоченных города Темир-Хан-Шуры предложило домовладельцам пожертвовать деньги на строительство железной дороги, в результате к концу марта было собрано 1700 руб.

Вследствие этого из Владикавказа был приглашен инженер, кроме того, представитель Темир-Хан-Шуры Даидбек Даидбеков посетил крупные города России и Москву и «условился с группой инженеров о строительстве дороги»². Они обязывались проложить железную дорогу до Петровска, а расходы на «изыскание должны были покрываться за счет средств горожан»³. Инженеры получали право эксплуатации дороги в течение 12 лет, после чего она переходила в собственность казны.

Несмотря на то, что ветка Петровск – Темир-Хан-Шура была еще в проекте, она уже оживила предприимчивых людей не только города, но и других областей, притягивая сюда и иностранцев, в результате этого цены на квартиры, дома и пустые площади росли в Темир-Хан-Шуре «не по дням, а по часам»⁴. Однако даже в годы подъема строительства железных дорог в России, в 1909 г., темирханшуринская ветка по-прежнему оставалась в проекте⁵, процесс постепенно затягивался.

Газета «Дагестанские областные ведомости» в июле 1911 г. сообщала, что постройка Темир-Хан-Шуринской железнодорожной ветки окончательно решена и к работе приступят осенью того же года или ранней весной 1912 г.⁶ Одушевленное сообщением подобного рода Темир-Хан-Шуринское городское общественное упрощенное управление пыталось ускорить процесс соединения областного центра Дагестанской области рельсовым путем с сетью Российских железных дорог ввиду выгоды, которое предоставило бы данное строительство. Так, на собрании уполномо-

¹ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 142; Гаджиев А.-Г.С. Темир-Хан-Шуринская ветка железной дороги, ее влияние на развитие города Темир-Хан-Шуры и шести горных округов Дагестана. – Махачкала, 2005. – С. 23.

² Там же.

³ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 143.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 31 июля. – № 31. – С. 2.

ченных от 12 октября 1911 г. было решено передать безвозмездно городскую землю Обществу Владикавказской железной дороги, кроме частновладельческой земли. Наиболее подходящим местом для будущей станции и других нужд железной дороги, по мнению собрания уполномоченных, была восточная окраина города, где городской общественной свободной земли было больше, чем в каком-либо другом районе Темир-Хан-Шуры. Таким образом, Обществу Владикавказской железной дороги предоставлялось «до 25 десятин для станции и по 4 десятины на версту под полотно пути»¹.

Первый поезд в столицу Дагестанской области Темир-Хан-Шуру прибыл 6-го июля 1915 г.²

В начале 1916 г. было построено здание городского железнодорожного вокзала³. Однако с открытием движения поездов по Темир-Хан-Шуринской ветке железной дороги было закрыто почтовое сообщение, что привело к некоторым неудобствам, связанным с перевозкой пассажиров. В сутки линию обслуживал всего лишь один поезд⁴. Несмотря на проблемы подобного характера, с которыми сталкивался не только город, но и еще шесть округов северо-западного Дагестана, следует отметить, что шуринцы были рады этому событию. С проведением железнодорожного пути город быстро преображался «как-то сразу изменился пульс... жизни, забился быстрее и радостнее. Стало везде больше оживления, появились театры, концерты, цирки»⁵.

Итак, Темир-Хан-Шуринская ветка железной дороги связала с главной магистралью не только административный центр края, но также и шесть округов северо-западного Дагестана, это еще способствовало тому, что облик города постепенно менялся и благоустраивался.

Благодаря открытию движения вначале по Петровской ветке Ростовско-Владикавказской железной дороги, а затем по другим направлениям была облегчена и ускорена транспортировка гру-

¹ ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 11–11 об.

² Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 143–144.

³ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971. – С. 179.

⁴ Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 17 янв. – № 3. – С. 3.

⁵ Гаджиев А.-Г.С. Указ. соч. – С. 26.

зов во внутренние губернии Российской империи. К примеру, количество свежих фруктов, отправляемых из Дагестанской области росло с каждым годом¹.

Несомненно, строительство железнодорожного пути через Дагестанскую область способствовало развитию разных видов промышленности, торговли, привело к появлению фабрик и заводов, содействовало увеличению переселенцев из гор в города и т. д.²

Открытие движения поездов через Дагестанскую область дало толчок развитию новой отрасли промышленности, а именно консервной. В Темир-Хан-Шуре начали изготавливать сахарные консервы из персиков, абрикосов, слив, груш, а также пюре из различных фруктов. Прекрасное качество дагестанских фруктов обеспечивало заказы даже из самых отдаленных мест Российской империи³.

Значительную роль в финансовой деятельности городов играли городские банки. Заинтересованность царского правительства в развитии предпринимательства оказывала, в свою очередь, влияние на возникновение российских банков. Так происходило постепенное становление государственных и коммерческих банков в России⁴.

Важнейшим условием функционирования банков во всей Дагестанской области был также рост предпринимательской активности. Открытие банков вело как к оживлению торговли, так и увеличению числа построек в городах⁵.

¹ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 170; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – С. 62.

² Мансурова А.Г. Городские рынки Дагестанской области во II пол. XIX – начале XX в. // Исследования по истории Дагестана (дооктябрьский период). – Махачкала, 2004. – С. 149; Исмаилова А.М., Айгунова Т.С. Указ. соч. – С. 341–345; Гаджиев А.-Г.С. Указ. соч. – С. 27.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – С. 63; Гаджиев А.-Г.С. Указ. соч. – С. 27.

⁴ Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – С. 24–25.

⁵ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 172.

Однако в Дагестанской области не было ни одного собственного банка вплоть до 1903 г. Здесь функционировали разные филиалы российских банков, среди них Крестьянский поземельный банк, проводивший операции с северокавказскими крестьянами. Для этих целей было открыто Донское отделение, которое обслуживало и Дагестанскую область¹.

Свою деятельность здесь развернул и коммерческий Донской земельный банк, он проводил кредитные операции с дагестанскими частными землевладельцами².

После открытия агентства Донского земельного банка в 1896 г. в Петровске несколько оживилась торговля и увеличилось число построек в городе³. Агентство Донского земельного банка распространило свою деятельность и на Темир-Хан-Шуру в 1899 г.⁴

В Дербенте вопрос об открытии кредитного учреждения поднимался неоднократно с середины XIX века. В сентябре 1898 г. правление Донского земельного банка приняло решение о включении Дербента в район своего действия в связи с рассмотрением заявлений нескольких домовладельцев о выдаче им ссуд под залог их имущества. Но представительство Донского земельного банка прекратило свою деятельность в Дербенте в начале 1902 г.⁵, в то время как в Петровске оно просуществовало до 1917 г. (в 1905 г. банк вложил свои акции в Азовский банк)⁶.

¹ Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 81, 83, 177.

² Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – С. 155–156.

³ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 172; Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – С. 90.

⁴ Материалы для истории управления Дагестанской областью // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее – Рук. фонд). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 232.

⁵ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 80–81.

⁶ Губаханова Р.А. Кредитно-банковская система в Дагестане и ее влияние на рост предпринимательства (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2005. – № 20. – С. 78; Она же. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 87.

Донской земельный банк, в основном выдавал долгосрочные ссуды, но вернуть их вовремя редко кому удавалось. Начиная с 1909 г. объявления о торгах печатались в газете «Дагестанские областные ведомости» задолго до их начала. Торги проходили на родине директора банка Я. Полякова в городе Таганроге¹.

Как уже отмечалось ранее, в Дагестанской области до 1903 г. не было ни одного кредитного учреждения, несмотря на то, что данный вопрос поднимался в г. Дербенте неоднократно – в 1853, 1856, 1870, 1872, 1889, 1895 и 1896 гг., каждый раз открытие банка задерживалось по ряду причин².

В Дербенте, издавна являвшемся торговым центром на юге страны, маренная лихорадка обострила вопрос открытия банка. Скупщики, перекупщики, основатели плантации марены зарабатывали огромные деньги на продаже своего товара, необходимость в красителе для русской хлопчатобумажной промышленности заставила действовать всех предприимчивых людей в Дагестане³.

В 1870 г. начальник Дагестанской области князь Л.И. Меликов попытался учредить в Дербенте частный коммерческий банк, но неудачно. В 1871 г. московский торговый дом «Малютин и сыновья» основал в Дербенте ссудную кассу для мареноводо- в 8%. В 1872 г. по распоряжению Дербентского градоначальника А.В. Комарова была сделана еще одна попытка по созданию городского банка. В открытии было отказано ввиду отсутствия в Дербенте городского общественного управления⁴.

В ноябре 1896 г. садовладельцы, землевладельцы, домовладельцы города подали прошение военному губернатору Дагестанской области князю А.А. Барятинскому об открытии в городе от-

¹ Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – С. 90; Она же. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – С. 157.

² Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 80–81.

³ Губаханова Р.А. Социально-экономическое развитие Дагестана в работах Е.И. Козубского // Материалы научной конференции «Е.И. Козубский как исследователь истории Дагестана конца XIX – нач. XX в.», посвященной 155-летию со дня рождения известного кавказоведа (13 июня 2006 г.). – Махачкала, 2006. – С. 8.

⁴ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 80.

деления Тифлисского дворянского земельного банка, но в просьбе было отказано. Как упоминалось выше, правление Донского земельного банка, открыло свои отделения в городах Дагестанской области, но просуществовало недолго. В Дербенте и Темир-Хан-Шуре оно прекратило свои действия в 1902 г.¹

И вновь вопрос об открытии банка или хотя бы отделения одного из российских банков возник в городах Дагестанской области. В начале 1902 г. горожане Темир-Хан-Шуры и Дербента обратились в городские управления с просьбой предоставить разрешение какому-либо кредитному земельному учреждению распространить свою деятельность на города Темир-Хан-Шуру и Дербент, а также на всю Дагестанскую область в связи с прекращением операций Донского земельного банка по этим городам. Деятельность Донского земельного банка была неопределима, так как благодаря кредиту банка города стали заметно обустроиваться, а торговля и промышленность имели дешевый кредит. Однако в просьбе на имя военного губернатора Дагестанской области о распространении деятельности Тифлисского дворянского земельного банка как наиболее подходящего по своим условиям было отказано². Но уже 6 марта 1903 г. было принято решение о создании Дербентского городского банка. 2 июня 1903 г. министр финансов доложил правительствующему сенату о разрешении учреждения общественного банка в Дербенте, на следующих основаниях: основной капитал составлял 10000 руб. (пожертвованный торговым домом «Малютин и сыновья»), к нему присоединялись проценты, которые на момент открытия банка составили 20422 руб. 22 коп.; из чистых годовых прибылей на составление запасного капитала банка ежегодно должны были выделяться 20%; из остальных чистых прибылей 50% отчисляться на содержание больницы и богадельни и 50% на содержание городских школ. К моменту открытия банком своих операций к 29 сентября 1903 г. его основной капитал составил 21633 руб. 81 коп.³

Ввиду бурного развития виноделия и рыболовства капиталы банка росли из года в год. Дербентский городской банк имел финансовые операции с Северным и с Русско-Азиатским банками,

¹ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 80.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 8–13 об.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 459.

филиалы которых были открыты в г. Петровске. К 1906 г. баланс банка составил 70810 руб.¹

В 1903 г. в связи со смертью Н.П. Малютина собрание городских уполномоченных приняло решение о присвоении банку его имени. 2 сентября 1903 г. директором банка был избран Л.П. Оганджанов, товарищами его стали Гаджи Гамдулла Ибрагимов и Сергеев².

В банке в основном выдавались краткосрочные и долгосрочные кредиты в соответствии с заложенными недвижимыми имуществами в городе и земельными участками³.

Это было первое в Дагестанской области местное кредитное учреждение. Несколько позже не только в Дербенте, но и в других городах были открыты отделения некоторых российских банков, среди них Северный банк⁴.

В 1906 г. в Петровске был открыт филиал Северного банка. Отчет о своей деятельности этот банк размещал на страницах газет. Северный банк был связан с дагестанскими рыбопромышленниками через сельдяную биржу, которая успешно функционировала в г. Петровске⁵.

В городах Дагестанской области, а именно в Дербенте и Петровске функционировали отделения Русско-Азиатского банка⁶.

14 июня 1910 г. в промышленном центре Дагестанской области, в городе Петровске, открылся филиал Русско-Азиатского банка. Свою деятельность он вел до 1920 г. Несмотря на сравнительно

¹ Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – С. 96; Она же. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 116.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 461; Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане во 2-й пол. XIX – нач. XX века // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». – С. 14.

³ Там же. – С. 15.

⁴ Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 123.

⁵ Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – С. 183.

⁶ Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 121–122.

короткий срок работы Русско-Азиатского банка в Дагестанской области, его филиал стал центром всей экономической жизни области. Банк владел солидной юридической поддержкой, выдавал и оплачивал векселя, которые предоставлялись многим дагестанским предпринимателям, проводил регистрации новых коммерческих структур¹.

Отделения Русско-Азиатского банка в Петровске и Дербенте сотрудничали с банком г. Дербента им. Малютина². Кроме банков в Дагестанской области были открыты и сберегательные кассы³.

Банковско-кредитная система Дагестанской области в конце XIX – начале XX в. играла ведущую роль в развитии капиталистических отношений не только в городах, но и в целом по Дагестанской области. Благодаря работе как местных банков, так и филиалов российских банков, постепенно менялся облик городов, росла численность городского населения, развивалась промышленность, происходило вовлечение Дагестанской области в общероссийский экономический рынок.

Таким образом, с введением Городового Положения 1892 г. в городах Дагестанской области ускорилось развитие экономики. Некоторые отрасли промышленности получили толчок к развитию с проведением в Дагестан ветки Владикавказской железной дороги, развитием судоходства и кредитно-банковской системы. Этому способствовали и управления городов Дагестанской области, видевшие в развитии экономики основу процветания и благоустройства своих городов.

instituteofhistory.ru

¹ Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – С. 129–130.

² Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – С. 97–98.

³ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965. – С. 305.

§ 2. Деятельность городского самоуправления по благоустройству городов

Одним из направлений деятельности городского самоуправления был вопрос благоустройства. Он имел немаловажное значение для жителей городов Дагестанской области, так как был связан с чистотой, мощением и озеленением городских улиц, снабжением городов водой и устройством канализационных систем, освещением улиц, обеспечением телефонной связью и т. д.

На заседаниях собрания уполномоченных городов Дагестанской области не раз поднимались и обсуждались вопросы подобного рода. Среди них был и вопрос водоснабжения.

Водоснабжение г. Дербента в начальный период деятельности органов городского самоуправления выглядело следующим образом. Наиболее обеспеченной родниковой водой являлась татарская часть города¹, куда из ущелья за цитаделью была проведена вода к 12 фонтанам, распределенным по магалам². Но эта вода была недоброкачественной. Нижняя часть города снабжалась водой из Джалганского водопровода и 5 колодцев, расположенных вблизи морского берега. При этом колодезная вода была хуже фонтанной. В окрестностях города имелись родники, вода в которых была лучше, чем в городских фонтанах и колодцах³.

В 1886 г. Джалганский водопровод давал 4300 ведер воды в сутки⁴. В 1897 г. он перестал давать воду, в этот период Джалганский водопровод уже находился в ведении уполномоченных г. Дербента. Вскоре город совсем лишился водопровода, что было связано с деятельностью железной дороги. 22 августа 1897 г. на собрании уполномоченных города Дербента слушался вопрос об уступке городских источников для водоснабжения железнодорожной станции «Дербент». В связи с тем, что город был заинте-

¹ Татарами в архивных документах называется мусульманская часть населения города, проживавшая в 9 кварталах – магалах.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 393; Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура, 1904. – С. 101–102.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 394, 395; Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 103.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 211.

ресован в сохранности своего водопровода, было решено отложить этот вопрос до следующего заседания, на котором должен был присутствовать представитель от железной дороги. «Но железная дорога не думала о согласии города и действовала помимо его»¹. Согласно Дербентской оценочной комиссии под сооружение Петровско-Дербентской ветви Владикавказской железной дороги подлежали 3 дес. 167 кв. саж. городской земли, которые отходили на сервитутном праве под трубопровод для водоснабжения станции Дербент. Комиссия просила назначить уполномоченного для оценки этой земли.

Город собирался провести для городского водопровода воду из Джалганского источника, так как эта вода была единственной пригодной для питья. Собрание уполномоченных возбудило ходатайство о сохранении за городом Джалганских источников, более полувека находившихся в пользовании города. Это ходатайство поступило к главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, который связался с министром путей сообщения. Из министерства был получен ответ, что право принудительного отчуждения имущества, которым пользовалось общество железной дороги не могло распространяться на источники водоснабжения городского населения. Дорога могла претендовать на пользование водой из таких источников только при согласии решения особой комиссии из представителей сторон.

Если в апреле 1899 г. инженер Водопьянов приступил к работам и начал разрывать водопровод, то в конце мая того же года железная дорога прекратила свои действия по устройству водопровода из источников Джалганской дачи, так как нашла источник водоснабжения на своей территории – артезианские колодцы, таким образом, отпала необходимость по сбору комиссии для решения этого вопроса².

В августе 1900 г. особая комиссия, осмотрев работы, проведенные железной дорогой по Джалганскому водопроводу, выяснила, что на большой длине водопровод был разрушен. Городское управление, собиравшееся восстановить Джалганский водопровод путем ремонта старых сооружений потребовало от желез-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 395.

² Там же. – С. 395, 396; Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 657.

ной дороги вознаграждения за ущерб, который был возмещен в 1901 г. в сумме 1000 руб. Однако вопрос восстановления или проведения нового Джалганского водопровода затянулся на несколько лет, и не дал результатов¹.

В 1897–1898 гг. помимо проекта Джалганского водопровода городское управление также обсуждало вопрос проведения водопровода в нижнюю часть города из источников за цитаделью. Однако и этот проект не был реализован. Далее в собрании городских уполномоченных (15 ноября 1900 г.) рассматривался вопрос об обеспечении города водой из артезианских колодцев, по примеру железной дороги. Составление данного проекта и сметы было поручено архитектору Голяшкину, предложившему в свое время этот метод городу².

Для решения вопроса водоснабжения города была создана комиссия, в состав которой вошли городские уполномоченные, воинские чины, техники и врачи. На заседании от 13 марта 1901 г. комиссия постановила вопрос о водоснабжении города оставить открытым и приступить к приведению в надлежащий вид колодца на Барятинской улице, пригласить геолога для исследования окрестностей города, отправить пробы воды для анализа³.

На заседании от 12 сентября 1904 г. комиссия вновь вернулась к вопросу об устройстве артезианских колодцев для обеспечения города здоровой питьевой водой из-за опасности появления холеры во второй половине 1904 г.⁴

20 апреля 1906 г. на собрании был поднят вопрос о займе в 700 руб. из запасного капитала к израсходованным 3466 руб. 33 коп. для окончания работ по артезианскому колодцу. Необходимо было построить деревянную башню с водохранилищем и выписать насос для выкачивания воды, которой было достаточно в колодце (до 10500 ведер в сутки), но, тем не менее, она не доходила до края колодца⁵.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 396; Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 657.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 396.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 29–29 об.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 396.

⁵ Там же. – С. 399.

Собрание уполномоченных в связи с острой проблемой снабжения Дербента питьевой водой ассигновало 6000 руб. инженеру А.А. Мичко для составления проекта водопровода. А.А. Мичко выполнил свою работу и предлагал воспользоваться Джалганским источником и родником Хаджи-бек¹.

Для Дербента также был важным и вопрос орошения городских земель, вода к которым поступала из городской водопроводной канавы Араб-Архи, берущей начало в р. Рубас². Водопроводная канава была проложена в город, от нее были пущены ветви по всем улицам, перпендикулярным к морю, для поливки их летом³. В 1900 г. она перешла в ведение городского управления. Оросительная канава быстро засорялась, не пропускала пущенную воду, разливалась по улице. Ввиду этого в 1901 г. было постановлено покрыть канаву плитняком⁴.

В январе 1902 г. собрание городских уполномоченных рассматривало вопрос о способе пользования водой из канавы. Было решено принять следующий способ поливки земель – один год начинать поливку садов и земель с южной стороны от р. Рубас по направлению к городу до северной, а на следующий год наоборот – с северной стороны. Собранием уполномоченных были предложены цены за поливку садов водой, вместе с тем садовладельцам предлагалось избрать водного старосту (мираба) из своей среды.

Вскоре возникло недоразумение, установленный порядок пользования водой был нарушен. В 1904 г. из-за самовольного захвата евреями воды, которой они пользовались ранее, третий год подряд сады жителей северной части города оставались без поливки, что могло привести к их разорению. На этом основании садовладельцы обратились к собранию уполномоченных города с просьбой разобраться в этом вопросе. В итоге, заслушав изложенное, собрание уполномоченных решило начать поливку части садов в 1905 г. с северной стороны, т.е. садов только тех владельцев, которые подали прошение в городское управление. Те же евреи садовладельцы, которые перехватили воду вне очереди по-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 400.

² Там же. – С. 401.

³ ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 54.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 401.

ливки, были привлечены к ответственности и оштрафованы от 5 до 10 руб. (18 садовладельцев). Приговор за № 32 1902 г. относительно очередной поливки садов был подтвержден собранием уполномоченных, также было предложено оставить порядок очередной поливки и в случае отдачи водопроводной канавы с торгов подрядчику. Неудобства и хлопоты, связанные с заведованием канавы вынудили городское управление отдать ее в аренду, что и было сделано впоследствии¹.

В июле 1906 г. на заседании собрания городских уполномоченных вновь поднимался вопрос о водоснабжении Дербента. Была создана комиссия, в состав которой вошли городской староста, уполномоченные, городской архитектор и другие лица. Рассматривая план городской водопроводной сети, комиссия пришла к заключению:

«1. В водоснабженной части города на каждого жителя достаточно по три ведра в сутки;

2. Фонтаны должны быть устроены в четырех местах

а) на церковной площади

в) на тахта-базарной площади

с) возле казарм

д) возле Галицынского сквера

3. Водоразборные краны должны быть близ фонтанов, а пожарные краны должны быть через каждые тридцать саженей по всей водопроводной сети в городе»².

Увеличение количества водоразборных кранов не привело к решению проблем водоснабжения населения, что было связано с питанием новых кранов из прежних источников³.

Для улучшения снабжения города водой собрание уполномоченных объявило торги по строительству водопровода в г. Дербенте⁴.

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 6. – Л. 28–29 об.; Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 401, 402, 403, 404.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 101; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 74–75.

³ Там же. – С. 75.

⁴ Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – С. 33; Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 26 апр. – № 11. – С. 4; Там же. – 3 мая. – № 12. – С. 5.

11 июня 1911 г. Л.П. Оганджанов взял с торгов постройку городского водопровода. По завершении работы в январе 1913 г. им было подано заявление о приеме водопровода. Город должен был в течение двух недель назначить день приема, составить приемный акт и выдать засвидетельствованную копию подрядчику и в течение двух недель со дня приема произвести расчет, удержав лишь залог. Через три месяца после приема городское общественное управление должно было вернуть залог, если за это время не произошло уменьшение дебита источников. Однако ни копии приемного акта, ни расчет не были произведены с подрядчиком, в то время как город фактически уже пользовался водопроводом восемь месяцев и дебит воды превышал все время установленную норму¹.

Этот вопрос неоднократно обсуждался на заседании собрания уполномоченных. Так, было решено осмотреть водопровод, чтобы определить, действительно ли были окончены работы. На заседании от 24 июля 1913 г. было решено принять в расчет подрядную сумму, удержав с Оганджанова за непроизведенные работы и прибавив стоимость всех дополнительных работ. Для производства расчета была избрана комиссия из городского старосты и уполномоченных, при участии городского архитектора и других инженеров. С подрядчика предполагалось удержать сумму, необходимую на засыпку трубопровода в случае, если он до того времени не выполнил бы свою работу².

В работе городского управления возникали и другие спорные моменты, к примеру, Дербентский городской староста писал в редакцию газеты «Терек» ответ на корреспонденцию из Дербента, подвергавшей резкой критике и нападкам городской водопровод и электрическую станцию. Он утверждал, что факты были переданы в умышленно извращенном виде с целью принизить его деятельность в глазах администрации и населения. И приводил следующий факт: кто-то умышленно положил камень в маги-

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 11–11 об.

² Там же. – Л. 12 об., 13 об., 14.

стральную трубу, прекратив доступ воды из бассейна, оставив часть города без воды. Эта неполадка была устранена¹.

Но жители города были недовольны работой городского управления. С открытием водопровода были закрыты колодцы, вода из которых была доступна им в любое время суток. Из-за отсутствия контроля за служащими водопровода и их нерадивости жители получали воду теплую, неприятную по вкусу и запаху и то только в течение 12 часов. «Городская Управа, продавая за сравнительно высокую плату воду, не уделяет должного внимания на нужды людей, пользующихся этой водою и вместо ночной смены сторожей, ограничивается закрытием в течение полу-суток водопроводных будок, мы вынуждены будем войти с должным ходатайством к Губернатору, так как вода принадлежит к одному из наиважнейших жизненных продуктов, мы же часто в течение 12 часов остаемся совершенно без нее, мучаясь нередко жаждою»,² – жаловались горожане.

К 1915 г. проблема водоснабжения Дербента так и не была решена, дебит воды в городском водопроводе составлял около 10 тыс. ведер воды в сутки, т.е. менее 0,3 ведра на одного жителя³, в то время как водопровод был рассчитан на 17000 ведер. Перед собранием уполномоченных стоял вопрос о том, как обеспечить потребности города в воде. Выйдя из этой ситуации предложил городской архитектор, настаивавший на организации комиссии для обсуждения вопроса о принятии мер по обеспечению города необходимым количеством воды. 13 мая 1915 г. уполномоченные Дербентского городского общественного управления решили назначить комиссию из уполномоченных, инженеров и специалиста-геолога для выяснения причин недостатка воды в городском водопроводе и нахождению способа к ее привлечению. Комиссии поручалось установить водомеры у каждого источника; открыть и очистить городской колодец на Бяратинской улице с установкой парового насоса для получения воды и для поливки улиц; предложить электрической станции и бане Абдуллаева за корот-

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 43. – Л. 84–84 об.

² Там же. – Л. 169–169 об.

³ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 86.

кий срок организовать другой способ обеспечения водой своих заведений из-за отсутствия возможности получать воду из городского водопровода; установить максимум расхода воды для лазаретов; начать переговоры с садовладельцем г. Шульженко о вознаграждении его за прокладку по его участку трубопровода, при этом установить наблюдение по счетчику за тем количеством воды, который он будет использовать для полива сада и в случае расхода выше нормы, т.е. двух бочек воды водопровод на его участке закрыть; поручить городскому старосте переговорить с собственниками источников верхней части города о порядке пользования водой в этой части города и доложить об этом собранию уполномоченных¹.

Обеспечение водой города не было решено и к 1916 г. Если при сдаче подрядчиком городу Джалганского водопровода мощность источника составляла 8000 ведер, то в 1916 г. дебит воды из того же водопровода составил 800 ведер в сутки. Одни видели причину уменьшения количества воды в источнике, т.е. в неправильной его разработке, другие, как геолог Богачев, приглашенный городом специально для обследования Джалганского источника, объясняли его геологическими причинами, т.е. образованием вследствие землетрясения в толще скалы, откуда выходит вода, трещины, в который уходит вода, не попадая в каптажный² бассейн.

Таким образом, город располагал следующим количеством питьевой воды – от Джалганских источников 8000 ведер, от Джур Джур булаха 7000 ведер, всего 15000 ведер в сутки. На долю одного человека приходилось всего лишь $\frac{3}{4}$ ведра, в то время как нормальный расход на одного жителя при населении до 50000 человек должен был составить не меньше трех ведер в сутки. Постройка водопровода из крепостного ущелья не привела к удо-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 39, 41.

² Каптаж (франц. captage; от лат. cap-tare – стараться поймать, ловить, хватать), сооружение, посредством которого вода пресного или минерального источника или грунтовая вода, не имеющая свободного выхода на земную поверхность, собирается в одно определенное место и предохраняется от различных вредных влияний с целью того или иного дальнейшего ее использования. / URL: <http://bigmeden.ru/article/Каптаж> (дата обращения 20.08.2014 г.).

влетворению потребностей в питьевой воде. По мнению городского архитектора, городу со временем вновь пришлось бы искать более мощный источник, как Самур или Гюргенчай, в случае отказа города от такого широкого разрешения задачи водоснабжения, ему необходимо было предпринять хотя бы ряд частных мер для увеличения дебита воды городского водопровода. Одним из таких способов являлось восстановление прежнего дебита источника «Аджибек»¹.

Водоснабжению Петровска также уделялось особое внимание со стороны городских властей. Следует отметить, что в Петровске не было источников пресной воды, а колодцы давали солоноватую воду совершенно негодную для питья. Они располагались во многих домах жителей города, а также на некоторых улицах, однако для питья был годен только один колодец, остальные служили для хозяйственных потребностей, для водопоя скота².

Питьевой водой город обеспечивали три родника, расположенные на горе Таркитау: Городской родник, Султан-булак и Теле-булак, последний источник давал воду только весной и в период таяния снегов, а в остальное время полностью иссякал³.

В конце XIX века в городе был построен небольшой водопровод. На заседании собрания уполномоченных г. Петровска от 18 июля 1896 г. городской староста А.М. Михайлов поднимал вопрос о внесении в роспись городских расходов 500 руб. на содержание в порядке городского водопровода. Староста указывал на то, что слабой стороной городского хозяйства был водопровод, который в течение лета приходилось неоднократно ремонтировать, менять старые гончарные трубы на новые, чинить клапаны. В зимнее время был необходим специальный водопроводный мастер, который по ночам должен был следить за тем, чтобы клапаны в резервуаре № 1 не замерзали, для чего надо было отапли-

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 20. – Л. 101–102.

² Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 119.

³ Там же; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 23.

вать помещение под резервуаром. На все эти нужды требовалось 500 руб.¹

«В 1897 году купец А.М. Михайлов, первый городской староста, на свои средства проложил от родника чугунные трубы. Водоприемный бассейн был устроен около маяка, и уже оттуда вода спускалась к нескольким водоразборным будкам в городе»², – отмечает исследователь П.И. Тахнаева.

Если прежде вода поступала через закрытую канавку, которая разрушилась во многих местах, требовала частых ремонтов и загрязнялась от дождей и таяния снегов, то теперь вода в город стала поступать через новый водопровод и стала совершенно чистой, прозрачной и сравнительно здоровой. Предполагалось, что в летнее время вода будет даже прохладной. На сооружение водопровода с водохранилищем около источника, водонапорным и водоразборными бассейнами предполагалось по смете 50000 руб., однако городское управление израсходовало на эти нужды всего лишь 22 тыс. руб.³

Вода от кяхулайских и альбурикентских родников самотеком по трубам по принципу сифона подавалась в баки, установленные на возвышенности Анджи-Арка, а оттуда таким же способом в водоразборные колонки, находившиеся в центральной части города⁴.

Главная водоразборная будка располагалась на Садовой улице, рядом с городским садом. Отсюда брали воду многие жители города, состоятельным гражданам вода развозилась в бочках. Частные водовозы доставляли питьевую воду в деревянных бочках на многие улицы города. В засушливое время воды в городе не хватало⁵, тогда она отпускалась в основном для варки пищи. К примеру, в июле 1903 г. вода отпускалась в размере одной трети от зимней нормы. Источники, из которых поступала вода в Петровск, не имели определенного дебита, количество во-

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 196. – Л. 80.

² Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 80.

³ ЦГА РД. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.

⁴ Юсупов М.С., Магомедов И.М. Указ. соч. – С. 38.

⁵ Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 80–81.

ды колебалось от 40 до 10 тыс. ведер в сутки, что зависело от времени года и количества атмосферных осадков¹.

Постоянные очереди за родниковой водой вынуждали Петровское городское общественное управление обращаться к населению с просьбой, брать водопроводную воду только для питья и варки пищи, а для остальных целей пользоваться водой из колодцев².

Петровскому городскому общественному управлению приходилось решать вопросы, связанные с обеспечением водой различных учреждений. Здесь рассматривались прошения и решались спорные вопросы. К примеру, на заседании собрания уполномоченных от 3 июня 1900 г. рассматривался вопрос о проведении воды в здание русско-мусульманской школы. Уполномоченный Мелик Бабаев, построивший здание русско-мусульманской школы за свой счет, просил собрание уполномоченных разрешить ему провести водопровод в это здание (за свой счет) от городского водоразборного бассейна на Инженерной площади. Прошение было удовлетворено, но с условием проведения воды в количестве необходимом для удовлетворения питьевой потребности³.

В сентябре 1900 г. рассматривалось прошение руководства железной дороги о пользовании водой из городского водопровода. До этого между Управлением Владикавказской железной дороги и городским управлением уже велись переговоры и переписка по вопросу проведения воды из городского водопровода «к железнодорожному дому на дворовом участке против вакзала, к самому вакзалу и отхожему месту на посадной платформе»⁴. Городское управление в 1899 г. согласилось на проведение водопровода от провиантской площади, но только к жилому дому с условием прокладки ветки за счет дороги, с укладкой пяти тройников на случай необходимости городу и с платой за пользование водой по 300 руб. в год. Однако управление железной дороги не согласилось на это условие. Городское самоуправление со своей

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 120.

² Петровская жизнь. – 1917. – 27 авг. – № 144. – С. 4; Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 81.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 69.

⁴ Там же. – Л. 169.

стороны не могло полностью уступить железной дороге, так как сомневалось в том, хватит ли воды в городском водопроводе.

Этот вопрос был вновь возбужден в 1900 г. Начальник II Дистанции общества Владикавказской железной дороги рассчитывал на благоприятный исход в решении данного дела в связи с тем, что город согласился на «проведение водопровода к паровозным станам», а это давало основание полагать, что «в количестве воды уже нет сомнения».

Собрание уполномоченных постановило удовлетворить это требование, на следующих условиях, т.е. разрешить пользоваться водой в количестве 300 ведер в сутки с платой по $\frac{1}{5}$ коп. за ведро. Вода отпускалась для нужд железной дороги, но с условием того, что если вдруг в городском водопроводе проявится недостаток воды, то ее подача могла быть прекращена и в этом случае руководство железной дороги не могло предъявлять никаких претензий. При этом проведение ветви водопровода от водоразборного бассейна на провиантской площади до жилого железнодорожного дома осуществлялось за счет дороги с укладкой по пути пяти тройников для нужд города в тех местах, где указало бы городское управление «с постановкой водомера на улице близ их дома, который должен запирается городским замком и за печатью Городского Управления»².

Таким образом, городское управление при передаче городского водопровода в пользование другим организациям делало это на выгодных для себя условиях, пытаясь увеличить бюджет города.

Городской водопровод служил для удовлетворения потребностей в питьевой воде не только населения, но и войск, фабрики Каспийская мануфактура (до 2000 ведер в сутки), вокзала (300 ведер), исправительного арестантского отделения (1000 ведер в сутки), последним трем вода отпускалась за плату. Городским водопроводом также пользовались пересыльная тюрьма, контора рыбопромышленника Воробьева и т. д. Во время закрытия нави-

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 169–169 об.

² Там же. – Л. 169 об.–170.

гации по Волге в Петровске запасались водой паровые и парусные суда для нужд команд и пассажиров¹.

Однако городской водопровод не справлялся с потребностями растущего города, и городское общественное управление не могло не считаться с этим фактом. 17 февраля 1904 г. городской староста А.С. Аветов сообщил, что уменьшение дебита воды из городского водопровода было связано со стихийными причинами, а также увеличение потребностей в ней из-за роста города. По мнению Петровского общественного управления, одним из способов решения этого вопроса являлось привлечение к водоснабжению города источников Таркинского общества, в содействии чего они просили принять участие губернатора Дагестанской области.

Уменьшение количества воды было связано также с зарастанием труб минеральными осадками. Городское управление, не располагая средствами для одновременной замены магистрали новыми трубами, выполняло эти работы частично. В 1902 г. была заменена магистраль новыми трубами на протяжении 90 саж., в 1903 г. – 353 саж., а в 1904 г. предполагалось укладка новых труб на протяжении 267 саж.

В то же время городской староста распорядился о восстановлении прежней водопроводной канавы, чтобы не прекращать пользование города водой на время производства ремонта труб².

Военный губернатор Дагестанской области отмечал, что недостаток в питьевой воде в Петровске являлся одним из хронических явлений, повторяющимся из года в год, и не только летом, при отсутствии влаги, но и зимой, при ее обилии. Так, по мнению губернатора, телеграмма от населения, терпящего нужду в воде, скорее всего, была намеком не на недостаточность воды в источнике, а на неправильное ее использование. Он требовал решения данного вопроса от Петровского городского общественного управления. Для этих целей была создана комиссия из состава уполномоченных³.

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 6. – Л. 37 об.

² Там же. – Л. 9–10.

³ Там же. – Л. 35.

Вопрос водоснабжения города поднимался неоднократно, так как требовал окончательного решения. Петровское городское общественное управление на заседании от 23 мая 1908 г. вновь рассматривало вопрос о водоснабжении города. На этом собрании инженеру В.А. Иванову и производителю работ Петровского порта Н.М. Войнову было поручено осмотреть всю систему водопроводов города Петровска, выяснить его недостатки и выработать меры к их исправлению, а также к увеличению количества воды поступавшей в город из источников.

20 августа 1908 г. слушался доклад о результатах осмотра водопровода Петровска¹. В итоге, выслушав мнение составителей проекта, инженера В.А. Иванова и техника Н.М. Войнова, собрание уполномоченных постановило приступить к немедленному выполнению работ по приведению в порядок водопровода: очистке водопроводных труб от осадков; устройству у сборного колодца желобов для разбивки струи на мельчайшие струйки, для выделения из воды извести; «укладке 4 магистрали от бассейна на Инженерной площади по Армянскому переулку до пересечения с Инженерной улицей и далее по Инженерной улице до Бассейнаго переулка с веткою 2 трубами по Бассейному переулку до бассейна у городского сада и ответвлением от последней ветки трубами 1¼ в Николаевское Городское Училище, выписав необходимые водопроводные части с заводов»².

Дальнейшие работы по переустройству водопровода предполагалось перенести на следующие годы, по мере поступления средств, назначенных в будущем по сметам³.

В городское самоуправление поступали прошения и от жителей города по вопросу проведения воды до их домов. В 1908 г. вода была проведена к ряду домов частных лиц, а именно в дома: Крайнева, Михайлова, Прасоловой, Васильева, Матулевича, Архиреева⁴ и Ванецова.

Городское управление, предоставляя разрешение на присоединение к городской магистрали, оставляло за собой право пре-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 4.

² Там же. – Л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. – Л. 6 об.

кращения отпуска воды по трубам, с условием того, что частные лица не могли выдвигать претензии в данном случае¹.

В период военного времени (1914 г.), в соответствии с распоряжением министра внутренних дел от 31 июля 1914 г. губернаторам вменялось в обязанность принять меры к обеспечению населения продовольствием и сдерживанию цен на предметы первой необходимости, среди которых были и цены на воду².

До этого распоряжения военный губернатор требовал от собрания городских уполномоченных уменьшить плату за воду до $\frac{1}{5}$ коп. за ведро, против цен, установленных собранием уполномоченных³, подобные меры вытекали из того, что вода являлась предметом первой необходимости, и увеличение оплаты за воду было бы несвоевременным, это могло вынудить бедное население города, переживавшее тяжелое время, экономить употребление воды или пользоваться недоброкачественной водой в ущерб своему здоровью.

В соответствии с данными постановлениями, усиленными расходами города ввиду военного времени и предстоящей борьбой с распространением острозаразных болезней на заседании собрания уполномоченных от 29 января, 2 февраля 1915 г. было принято решение установить плату в доход города за воду из городского водопровода по 5 коп. с бочки в 30 ведер, воду, отпускаемую ведрами, кувшинами и другой мелкой посудой из особых для этого кранов предоставлять бесплатно, водовозам за доставку воды на дом устанавливалась плата с бочки – 20 коп., с ведра по 1 коп. и т. д.

Петровское городское общественное управление просило внести дополнения в обязательное постановление для лиц, занимающихся водовозным промыслом в г. Петровске Дагестанской области, изданным военным губернатором. Предлагалось обязать водовозов иметь ведра с решеткою в верхней части, для устранения возможности поить из этих ведер животных, для того чтобы

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 11–12.

² Там же. – Д. 34. – Л. 14.

³ Там же. – Л. 13.

привести к предупреждению возможности перенесения заразных болезней с животных на людей¹.

Данное постановление было одобрено военным губернатором, он разрешил включить дополнения к обязательному постановлению, что свидетельствовало о правильности хода мысли собрания уполномоченных.

Принимая то или иное решение по вопросу водоснабжения города собрание уполномоченных обращало внимание на то, что обложение населения платой за воду в личных целях следовало отложить до окончания войны, так как данная мера могла вызвать ропот со стороны горожан. В то же время устанавливался контроль за пользование водой промышленниками, исполнением обязательных постановлений водовозами. Эти обязанности возлагались на помощника городского старосты².

Говоря о деятельности Петровского городского общественного управления в отношении водоснабжения города, следует отметить, что им предпринимались различные меры по решению данного вопроса: заменялись старые трубы на новые, был устроен водоприемный бассейн и новый водопровод, вода была проведена в дома некоторых жителей и т. д. Однако всего этого было недостаточно, так как от количества атмосферных осадков очень часто зависело количество воды поступавшей в городской водопровод, так что порой питьевой воды не всегда хватало для удовлетворения потребностей городского населения. Что же касается проведения воды к другим организациям Петровска, то здесь город решал данный вопрос на выгодных для себя условиях.

Что касается водоснабжения города Темир-Хан-Шуры, то и оно было неудовлетворительным. В городе было несколько родников, одни из них были отдалены и труднодоступны, поэтому жители мало пользовались ими. Другие использовались для завода, для орошения садов. Однако родниковая вода в этих источниках не была пригодна для питья, как и колодезная во дворах некоторых жителей.

Потребность города в питьевой воде удовлетворял лишь городской водопровод, бравший воду из р. Атлан-озень. Канава, по

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 13, 14, 15, 15 об.

² Там же. – Л. 59–59 об.

которой поступала вода, была открыта по всей длине, не была защищена от затекания дождевых и снеговых вод, ни от нахождения пасущейся поблизости скотины, ни от других случайных загрязнений. На конце канавы были устроены два шлюза, один из которых вел к бассейнам, а другой служил для спуска лишней воды в оросительную канаву. Бассейнов было три – первый (самый маленький) – отстойный бассейн, через который вода поступала в фильтрационный (самый большой) бассейн и далее в третий – сборный бассейн. Отсюда вода самотеком поступала по чугунной магистрали в город (и по особой ветке во двор местного лазарета), где было 5 водоразборных кранов-фонтанов, из которых жители получали воду бесплатно. От магистрали вода была проведена по чугунным трубам в 46 домов с платою по 15 руб. в год за кран в ½ дюйма диаметром. В большинство же домов вода развозилась водовозами в бочках, по 10–20 коп. за бочку.

В санитарном отношении Темир-Хан-Шуринский водопровод оставлял желать лучшего. Своими очистительными сооружениями он не только не улучшал качество воды, но, наоборот, способствовал ее ухудшению. Недостаток средств не позволял городу привести в порядок водоснабжение, более удовлетворявшее санитарным условиям. В итоге из-за плохого качества воды в городе были нередки случаи заболевания брюшным тифом и дизентерией¹.

«Как только в городской управе поднимался вопрос о безотлагательной необходимости водопровода, ответ всегда бывал один: «Денег нет»², – пишет отечественный исследователь Б. Гаджиев. Вырабатывались разные проекты по обеспечению города водой, к примеру, местный инженер Дамдбек предлагал взять концессию на проведение водопровода за собственный счет, за 50–70 тыс. руб. при условии обеспечения расхода среди населения в 60 тыс. ведер в день. Воду должны были провести по гончарным трубам, которые собирались положить под землей к концу 1904 г. Однако городское управление так и не смогло ре-

instituteofhistory.ru

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 91–93.

² Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 83.

шить «сумеет ли 12 тысяч населения Темир-Хан-Шуры употребить столько воды»¹.

В 1903 г. органами городского общественного управления было возбуждено ходатайство о ссуде из казны на устройство водопровода. Только по истечении пяти лет была получена эта ссуда в размере 30 тыс. руб., с условием ее погашения в течение 25 лет². В то же время строительство водопровода не всегда осуществлялось должным образом. В 1911 г. при строительстве водопровода по проекту, составленному военным инженером капитаном Серебряковым, производство работ велось городом без всякого технического надзора³, что нарушало правила строительства подобных проектов. К 1912 г. была закончена прокладка новой водопроводной сети из чугунных труб и построены 4 водоразборных будки⁴.

Водоснабжение было необходимо не только для жителей города, но также и для других учреждений. В мае 1915 г. на заседании собрания уполномоченных Темир-Хан-Шурина городского общественного упрощенного управления рассматривался проект договора по водоснабжению ст. Шуры, предложенный управлением Владикавказской железной дороги. Согласно этому проекту между городом и железной дорогой рассматривался предмет договора, способ снабжения водой ст. Шуры, учет воды, уплаты денег городу за воду отпускаемую управлению железной дороги, обсуждались гарантии со стороны города в подаче воды, срок договора, гербовый сбор, вступление договора в силу и его хранение. Он вступал в силу для города со дня утверждения его Начальником Дагестанской области, а для Управления дороги – со дня утверждения Министерством путей сообщения и заключался на 12 лет, с правом его продления еще на 12 лет на тех же условиях.

¹ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 83.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 175.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 353.

⁴ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 175.

Проект договора о принятии обязательства по снабжению водой станции Темир-Хан-Шуры Владикавказской железной дороги городское управление постановило принять с некоторыми дополнениями к пункту о гарантии со стороны города в подаче воды. Согласно проекту договора город должен был гарантировать подачу воды не меньше 8000 ведер ежедневно, а в случае уважительных причин перерыв в подаче воды не должен был продолжаться больше суток, иначе город должен был уплатить управлению дороги штраф, не больше 25 руб. за каждые сутки прекращения или неполной подачи воды в бак водоемного здания на станции.

Город был готов принять на себя подобные обязательства лишь по окончании работ по переустройству головной части городского водопровода. А до этого времени, пока в городские напорные бассейны вода поступала по открытой канаве, город не мог принять обязательства по указанным в этом пункте неустойкам, так как при таком положении дел бывали случаи замерзания воды в канаве, в результате чего вода не поступала в городские напорные бассейны в течение 3–4 дней несмотря на все меры предпринимаемые городским управлением, и в итоге город оставался без воды¹.

И к 1915 г. городское управление не решило проблем с открытой частью канавы.

Городские общественные управления ведали делами благоустройства городов. Здесь решались вопросы, связанные с переименованием улиц. К примеру, не все улицы Дербента имели названия. На заседании собрания уполномоченных от 14 октября 1897 г. было решено установить названия улиц, переулков и площадей. Было дано название 9 улицам, 15 переулкам и 6 площадям. В последующем некоторые улицы были переименованы.

На заседании собрания от 15 сентября 1901 г., староста предлагал дать название скверу, организованному весной того же года, между Ассеевскою и Врангелевскою улицами, а также переименовать Ассеевскую улицу назвав ее именем князя С.Г. Голицына, оказавшего городу поддержку в решении разных городских дел.

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 46–48 об.

На собрании уполномоченных от 15 января 1902 г., в связи с предстоящим 50-летним юбилеем в офицерских чинах помощника военного губернатора Дагестанской области, генерал-майора А.С. Узбашева, оказывавшего поддержку городу по некоторым вопросам, было постановлено I Комендантскую улицу назвать Узбашевской.

12 мая 1905 г. городским старостой было предложено приговором № 100 назвать II Комендантскую улицу в честь графа И.И. Воронцова-Дашкова, почетного гражданина города и т. д.¹

Процесс переименования улиц продолжался и в последующие годы. На заседании от 28 августа 1913 г., городской староста Векилов выступил с докладом о переименовании Губернаторской улицы в улицу «Губернатора Вольского», а Безымянного переулка в переулок «Князя Дадешкелиани»².

Город строился и обустроивался в соответствии с распланировкой, здесь расширялись и открывались улицы, переулки и т. д., на эти цели из бюджета города выделялись деньги, в случае же нехватки средств уполномоченные городского общественного управления искали другие источники для реализации подобных целей.

Расширение города постепенно происходило в южную сторону к виноградным садам, в связи с этим на собрании городских уполномоченных от 31 января 1903 г. рассматривался вопрос о распланировке части местности в южную сторону. Было постановлено местность с южной стороны, примыкающую к Голицынской улице от Лемкулевского переулка вниз до вокзальной территории, нанести на существующий план города, с тем расчетом, чтобы образовать одну улицу параллельную Голицынской улице, а затем представить этот план на утверждение соответствующей высшей власти.

С открытием II Комендантской улицы, возник вопрос о закрытии прохода между казармами Гунибского резервного батальона, о чем ходатайствовал командир батальона в 1900 г. Однако, собрание уполномоченных не нашло возможным закрыть этот проход, так как в этом случае проезд был бы направлен по II Ко-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 383–384.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 97–97 об.

мендантской улице, которая в то время не была открыта во всю ширину, она была узка и не устроена, движение по ней в зимнее время было бы весьма затруднительно.

Открытие улиц, снос домов, построенных не по плану, уравнивание их и т. п. требовало больших средств, которыми не всегда был обеспечен город. На собрании уполномоченных от 16 июня 1904 г. слушался вопрос об участках, отходящих по плану для новых улиц и переулков. Городской староста предоставил собранию уполномоченных акт комиссии, составленный в присутствии собственников земельных участков, отходящих под вновь проектируемые улицы и продолжение переулков, Симеонянца, Авакова и наследников Ага Мир Ахмеда, обсуждавших вопрос об условиях отвода участков под улицы. Собственники участков согласились уступить нужные участки земли под улицы и переулки за 5 руб. за квадратную сажень, в соответствии с ценами городских плановых участков. При этом Симеонянец заявил, что он может уступить свою землю лишь в том случае, если город купит отрезок, отделяющийся клином от его земли улицей и остающийся обесцененным маломерным участком или при условии покупки того участка соседним садовладельцем. В тоже время собственник Аваков соглашался уступить городу участок, отмеченный на плане. Остальную часть сада не прилегающую к улице, Аваков считал вне городского плана, и собирался проводить там не плановые постройки, поэтому он предлагал городу продолжить переулок, проходящий через его сад, сверх отмеченного плана, еще на 200 саженей. Заслушав изложенное городское управление, пришло к выводу, что на реализацию этих планов понадобится 100 тыс. руб., которых не было у города на тот период. Таким образом, вопрос о проведении новых улиц и переулков остался открытым.

Отечественный исследователь Е.И. Козубский отмечал, что «благодаря всем этим работам к концу десятилетия (1905 г. – Л.Б. Салихова) городские улицы, следов. внешний вид города, приняли весьма благообразный вид»¹.

Одну из важнейших задач городского управления составляло мощение городских улиц. В основном улицы были невымоще-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 385.

ны. В 1898 г. Дербентский городской уполномоченный Васильев предложил устроить переходы через улицы из-за непролазной грязи, царившей на них. Вопрос о мощении улиц Дербента был поднят собранием городских уполномоченных в 1899 г. Но в силу отсутствия достаточной суммы денег 27 мая 1900 г. собранием уполномоченных с согласия военного губернатора было решено попросить заем из запасного капитала в размере 12527 руб. 62 коп. на мощение Барятинской и Асеевской улиц и Малютинского переулка. Эта сумма была равна недоимкам оценочного сбора, по мере поступления которой было решено погасить заем. 5 июля 1900 г. главноначальствующим гражданской частью на Кавказе было дано разрешение на производство подобных действий, но с условием погашения этого займа из текущих доходов города в течение 6 лет равными частями начиная с 1 января 1901 г.

В собрание уполномоченных поступали заявления от подрядчиков, желающих выполнить работу по мощению городских улиц. В 1900 г. подрядчик Ушаков предложил самую низкую цену за свои услуги, в итоге было решено оставить подряд за ним. Работы были начаты сразу, уже на заседании от 4 января 1901 г. была избрана комиссия для приема от Ушакова замощенных частей Барятинской улицы и Малютинского переулка¹.

В состав комиссии вошли уполномоченные Векилов, Газалов и архитектор Голяшкин. Впоследствии состав комиссии был изменен и ее новые члены были представлены помощником старосты Леммерманом, уполномоченными Векиловым, Жученко, Гамзаевым и инженером Голяшкиным. Осмотр мостовой был произведен по частям 14 февраля, 6 и 12 марта и 2 мая 1901 г., были составлены акты комиссии. Качество мостовой определялось неоднократно, и комиссия указывала на те или иные недочеты в работе, требовала их исправления. Технический надзор за работой осуществлялся инженером Голяшкиным, но так как требовался постоянный надзор за работой, был назначен десятник, выполнявший работу инженера в его отсутствие².

Вскоре в одной из газет появилась корреспонденция, описывавшая работу городского самоуправления не в лучшем виде и

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 386–387.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 6. – Л. 53, 54, 66.

вынудившая городского старосту 5 июня 1901 г. написать рапорт на имя и.д. военного губернатора Дагестанской области. Староста отмечал, что «перерасхода против составленной сметы по замощению Барятинской улицы нет ни в том размере как указано в корреспонденции ни в меньшем и скорее наоборот имеется остаток Выходка же анонимного автора, всему относящегося к составу «отцов города» чисто литературный маневр»¹.

Городской староста утверждал, что на замощение улиц в итоге понадобилось 25 тыс. руб., но так как в наличии было всего лишь 12527 руб. 62 коп. городскому старосте удалось договориться (словесно) с подрядчиком Ушаковым о предоставлении ему недостающей суммы до появления средств у города².

4 июля 1901 г. особая комиссия из уполномоченных и техников, осмотрев оконченные работы произведенные Ушаковым, пришла к выводу, что мощение с устройством с обеих сторон бульваров было произведено вполне удовлетворительно, проведенная проба на вытаскивание камней из мостовых показала, что отдельные части мостовой, как из местного камня, так и из привозного булыжника выворачивались из мостовой только при большом усилии с помощью лома, что свидетельствовало о плотной укладке камней, хорошей щебенке и утрамбовке. Работа была принята³.

В 1901 г. было вымощено 1917 кв. саж. В том же году был поднят вопрос о мощении Церковной, Губернаторской и Асеевской улиц. 1 июля 1902 г. городской староста выступил на заседании собрания уполномоченных с докладом о мощении улиц, в котором отмечал, что при незначительных средствах, имеющихся у города, он мог замоститься полностью только через пятнадцать лет. Поэтому собранием уполномоченных было решено просить заем необходимой суммы с запасного капитала с погашением по 5 тыс. руб. ежегодно. Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе 5 сентября 1902 г. разрешил этот заем, на который предполагалось вымостить Церковную, Голицынскую, Узбашевскую, Ермоловскую улицу и Лемкулевский переулок. Одни

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 6. – Л. 66–66 об.

² Там же. – Л. 67.

³ Там же. – Л. 85–85 об.

из них предполагалось мостить на всю ширину булыжником, другие вымостить местным камнем, устраивая по бокам канавы, третьи – булыжником с бульварами по сторонам и т. д. Таким образом, в 1903 г. было замощено 5240 кв. саж.¹

В дальнейшем мощение городских улиц продолжалось. На заседании 31 декабря 1903 г. рассматривался вопрос о перемощении булыжником части Бярятинской улицы и ремонта мостовой верхней части этой же улицы. Городской архитектор настаивал на повсеместном переходе от местного камня на булыжник, ввиду его выгоды для города с экономической точки зрения².

Плохое состояние улиц беспокоило и жителей города, вынужденных в связи с этим обращаться к городскому общественному управлению. К примеру, на заседании собрания от 2 сентября 1904 г. было заслушано прошение домовладельцев Узбашевской улицы о ее замощении и освещении, ввиду ее непроходимости в дождливое время, что убыточно сказывалось на их торговле. Собрание постановило немедленно установить один керосино-калильный фонарь на этой улице, а мощение Узбашевской улицы предполагалось обсудить в первую очередь при обсуждении вопроса о замощении улиц. Когда в мае 1905 г. выяснилось, что у города осталось более 12 тыс. руб. из заема из запасного капитала было решено использовать их на мощение II Комендантской и Узбашевской улиц.

15 января 1905 г. рассматривались заявления Шахиджанова и Шинова о желании принять контрактные работы по замощению города вместо отказавшегося инженера Губкина по окончании его контракта с городом. Было устроено соревнование между Шахиджановым и Шиновым, так как с самого начала ими были предложены равные цены. В итоге подряд был оставлен за первым по 4 руб. 90 коп. за кв. саж. Собрание уполномоченных и в дальнейшем обращалось с просьбой займа денег из запасного капитала. К 1906 г. был вымощен ряд улиц как в нижней, так и в верхней части города, несколько переулков и Гагаринская площадь. В то же время улица, ведущая от конца Бярятинской улицы

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 387–388.

² Там же. – С. 389.

к вокзалу, а также Вокзальная были вымощены железной дорогой¹.

В газете «Дагестанские областные ведомости» за 1910 г. имеется информация о мощении и ремонте улиц города Дербента. Эти дела производились «на средства города, который занял на этот предмет из своего запасного капитала 82444 руб. 62 коп., а в смету этого года на ремонт мостовых внесено 7000 руб.»²

В 1912 г. был поднят вопрос о перемощении Барятинской улицы от Малютинского переулка до Тахта-базара. Городской староста в своем выступлении перед собранием уполномоченных сообщал, что отпущенные сметой в 1911 г. 2000 руб. на мощение городских улиц остались неизрасходованными, ввиду чего были назначены торги на доставку булыжного камня для перемощения этой улицы, но желающих не нашлось. После торгов поступило прошение Павла Шинова о предоставлении ему работ по ремонту улицы за плату по 5 руб. 50 коп. кв. саж. Но такая цена была признана невыгодной для города, и Шинovu предложили снизить цену до 5 руб. за кв. саж. Эти переговоры не привели к результату, в итоге староста обратился к Г.И. Шахиджанову, который не раз сотрудничал с городом и брался за подобное дело в прежние годы. Шахиджанов согласился на эту сумму при выполнении работ с таким расчетом, что выломанный местный камень из мостовой будет доставляться им туда, куда укажет город, но не дальше ста саженой от места снятия камней. Таким образом, осознавая выгоду данного предложения для города, собрание уполномоченных согласилось на условия Шахиджанова и оставила подрядные работы за ним³.

Следует отметить, что, заботясь об устройстве улиц города, собрание уполномоченных рассматривало разные варианты, более выгодные для города, не только в плане улучшения внешнего облика города, но и сохранения его бюджета, благосостояния.

Если улицы мостились и ремонтировались за счет города, то устройство тротуаров всецело находилось в исполнении домовладельцев. Существовало обязательное постановление по

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 390.

² Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 16 мая. – № 20. – С. 2.

³ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 28–28 об.

устройству тротуаров, проект которого был выработан собранием уполномоченных в 1897 и 1898 гг., утвержденный военным губернатором 25 февраля 1898 г. На приведение в исполнение постановления домовладельцам города Дербента был предоставлен шестимесячный срок с 1 мая 1898 г. Согласно обязательному постановлению тротуары необходимо было устроить из плитняка, между тем многие жители устраивали их по краям из плит, засыпая остальное пространство щебнем, песком или ракушками. Жители города просили собрание уполномоченных о разрешении им устраивать такие тротуары. Было решено просить губернатора о внесении дополнения в обязательное постановление, что и было достигнуто. Согласно примечанию в § 5 обязательного постановления малосостоятельным домохозяевам, которым было не по силам строить тротуары из перечисленных в постановлении материалов, допускалось выстилать тротуары по краям каменными плитами, с засыпкой посередине щебнем, ракушками и песком, но с разрешения городского управления¹. В 1903 г. было постановлено обязать домовладельцев очищать половину улиц против своих домов по утрам. В общем, к 1906 г. протяженность тротуаров в Дербенте достигла 6000 саж. Протяженность улиц, обсаженных деревьями, – до 1500 саж., из них Голицынская, Барятинская и Церковная на протяжении 1400 саж. имели четыре ряда деревьев и образовывали бульвары.

В ведении городского управления находился и городской общественный сад. В 1900 г. его привели в порядок, была отремонтирована ротонда, в 1902 г. приобрели 40 пар чугунных ножек для скамеек в парке и сквере. В 1903 г. собрание уполномоченных постановило, что в общественном саду и сквере раз в неделю будет играть оркестр Гунибского резервного батальона за плату 200 руб., которые были взяты из жалованья садовника, не нанимавшегося в январе-апреле. В 1905 г. был построен домик для садовника².

Изменение внешнего облика Петровска тоже было связано с деятельностью собрания уполномоченных этого города Даге-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 390–391; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 3 а. – Л. 37–40 об.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 391.

станской области. В 1890 г. улицы Петровска были вымощены какими-то громадными булыжниками, в городе царила невозможная пыль, в то время как улицы поливал лишь только дождь. Проведение железной дороги через Петровск, по впечатлениям одного из современников, не привело к изменению города. П.И. Тахнаева приводит очерки подполковника Максуда Алиханова-Аварского, прибывшего в Петровск в 1895 г. после 25-летнего отсутствия. Высадившись на берегу Петровска, подполковник ожидал увидеть изменившийся до неузнаваемости город, однако он не только узнал его, но и внимательно всматриваясь во все его черты, едва заметил несколько новых зданий, возникших за 25 лет. «Улицы по-прежнему с непролазной грязью; кое-где невозможные мостовые. Городской сад — с рвущимися в нем, среди бела дня, телятами... Все, словом, обстояло в том же неизменном виде, как это было во время моей вли юности моей... и Петровска.

Даже железная дорога, вторгшаяся к самому порту, пока украсила город ¹очень мало».

Согласно отчету городского общественного управления за 1898 г. улицы только начинали моститься. В городе, занимавшем площадь в 2,5 кв. версты, началась посадка деревьев вдоль проезжей части, новшеством для города также явилось устройство тротуаров².

После введения в Петровске городского самоуправления за 2 года его существования на благоустройство города стали тратиться определенные денежные средства. Как отмечали городские власти, за этот период были вымощены Барятинская и Садовая улицы, а также прилегающие к ним переулки, на что было израсходовано 12000 руб.³

Для контроля за качеством мощения городских улиц создавались специальные комиссии. К примеру, на заседании от 3 марта 1900 г. были избраны две комиссии «для наблюдения за ходом работ по замощению улиц в Петровске и для приема от подряд-

¹ Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 60–61.

² Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. – Махачкала, 1971. – С. 181.

³ ЦГА РД. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.

чика... оконченных участков мостовой»¹. В состав комиссии вошли уполномоченные: в 1-й части города И. Карагедов, А. Ковалев, А. Аветов и во 2-й части города – Чопан-Бек, В. Данилов и С. Мирзаханов. Комиссии находились под председательством помощника старосты Н. Иванова и и.д. городского архитектора Н. Столбина².

Впоследствии только четыре улицы города – Барятинская (Буйнакского), Садовая (Даниялова), Соборная (Оскара) и Инженерная (проспект Р. Гамзатова) были замощены булыжником и освещались керосиновыми фонарями³. В Петровске появлялись новые улицы. К примеру, улица Бурная (ныне улица М. Ярагского) возникла вследствие обращения в марте 1900 г. «Общества Каспийской мануфактуры» к городским властям, для проложения дороги от Еврейского молитвенного дома на Инженерной площади к фабрике, располагавшейся в нескольких верстах от города⁴. Свое название улица получила от крепости Бурной, ранее находившейся возле селения Тарки⁵. Таким образом, в Петровске благодаря текстильной фабрике появилась новая улица, связавшая центр города с промышленной окраиной.

В 1904 г. улиц в Петровске было 16, переулков – 17, площадей – 6. Количество замощенных улиц и переулков составляло 35% от общего числа. Общая протяженность тротуаров города составляла 3120 погонных саж., при этом всего лишь на двух улицах были асфальтированные тротуары, а остальные были вымощены булыжником⁶.

Согласно сведениям газеты «Дагестанские областные ведомости» в Петровске содержание мостовых производилось на средства города, а устройство новых $\frac{2}{3}$ стоимости за счет домовладельцев и $\frac{1}{3}$ за счет города. На содержание мостовых в 1907 г.

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 6.

² Там же. – Л. 6–6 об.

³ Юсупов М.С., Магомедов И.М. Указ. соч. – С. 37; Амиров З.Я., Джафаров Н.С. Указ. соч. – С. 44.

⁴ Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – С. 118.

⁵ Там же.

⁶ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 22; Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 118.

было израсходовано 752 руб., в 1908 г. – 3166 руб. и в 1909 г. – 1579 руб.¹

Посадка деревьев на улицах города, возможно, была связана с постановлением военного губернатора Дагестанской области по организации придорожных насаждений и необходимости в деревьях для поддержания постоянной растительности внутри города. В соответствии с этим предписанием Петровский городской староста полагал, что для озеленения города понадобится очень большое количество деревьев, а для этого рациональней было бы устроить городу собственный питомник, где саженцы, выращенные в условиях местного климата и почвы, давали бы лучшие результаты. Староста полагал, что содержание питомника не превысило бы расхода по выписыванию саженцев из других мест². Несмотря на подобные идеи, нам неизвестно удалось ли реализовать эти планы городу.

Что касается городского общественного сада, то необходимо отметить, что он был любимым местом для прогулок горожан, единственным местом, где летом можно было найти тень, укрыться от пыли. Между тем через сад по утрам проходили кухарки, повара и обыватели с корзинами, мешками и всякой живностью, днем и вечером амбалы и жители проносили через сад всякие хозяйственные принадлежности, тюки и т. д., были случаи, что конные въезжали в сад. По саду прогуливались пьяные, приставали к отдыхающим, ссорились и ругались между собой, многие из них бесцеремонно укладывались спать на траве или скамьях, к тому же время от времени по саду стаями пробегали бродячие собаки. Полиция с ограниченным штатом людей (3 старших и 12 младших городских), не в состоянии была справиться с этим. Необходимы были меры для ограждения отдыхающей публики от тех неприятностей, с которыми ей приходилось сталкиваться в саду чуть ли не на каждом шагу. С решением этого вопроса столкнулось Петровское городское общественное управление. В то время как собранию уполномоченных городским полицмейстером предлагалось оставить открытым лишь один вход в городской общественный сад и открыть другой со

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 16 мая. – № 20. – С. 2.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 27.

стороны городского общественного собрания с 12 дня, где предлагалось устроить полицейский пост, собрание не могло согласиться с этим. Закрытие входа с Барятинской улицы, считавшейся главным входом, а также со стороны Базарной площади, по мнению городских уполномоченных, могло неблагоприятно отозваться на местности расположенной по другую сторону сада. В то же время надо было учитывать моменты, нарушавшие благоустройство сада. В итоге собрание уполномоченных пришло к следующему решению – было постановлено в летнее время закрывать вход в городской сад только со стороны Базарной улицы с 4 часов по полудни и до 5 часов утра, а остальные 3 входа оставить постоянно открытыми¹.

Что касается Темир-Хан-Шуры, то для этого города также существовали обязательные постановления. В одном из них «О содержании в исправности и чистоте городских улиц и площадей»² изданном 16 февраля 1899 г. домовладельцам и ведомствам, владевшим домами в городе, предписывалось в обязательном порядке поддерживать в исправности мостовые на улицах перед своими домами, не ожидая перемощения всей мостовой. Домовладельцы на невымощенных улицах были обязаны планировать улицы перед своими домами, устраивать стоки для воды. Хозяева с испорченной мостовой и те, чьи улицы не отвечали требованиям, могли быть привлечены к ответственности, которая состояла в том, что мостовая или улица исправлялась по распоряжению городского управления за счет домовладельцев и ведомств, владевших домами.

Устройство тротуаров закреплялось за жителями города, ширина их должна была быть не меньше 1½ аршин, т.е. 106,68 см. (1 аршин = 71,120 см.). Общий уровень тротуара по улице определялся городским архитектором. При производстве работ на улицах и площадях полагалось огораживать места работы и освещать их ночью за счет лиц, по чьему распоряжению производились ремонтные работы и т. д.³ Однако и через три месяца ра-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 128–129.

² Сборник обязательных постановлений для жителей г. Темир-Хан-Шуры. – Б. м., б. г. – С. 75–80.

³ Там же. – С. 75–78.

боты по ремонту улиц не были произведены домовладельцами, ввиду чего, военный губернатор Дагестанской области требовал от собрания городских уполномоченных избрания участковых попечителей из своего состава или из горожан для наблюдения за выполнением работ жителями города¹.

Вначале своего существования город был более или менее благоустроенным. Во второй половине XIX в. Темир-Хан-Шура представляла в виде города с пересекающимися под прямым углом улицами, образующими до 70 больших и малых кварталов. Всех улиц было 23. Три из них имели тротуары и каменную мостовую. Площадей в городе было шесть: Церковная, Армянская, Аварская, Апшеронская, Плацпарад и Базарная, первые две из которых были выстланы каменной мостовой².

О дальнейшем благоустройстве Темир-Хан-Шуры можно судить по следующим данным. Так, в ежедневной политической, общественной и литературной газете «Дагестан» за 1906 г. появилась статья о деятельности общественного самоуправления. Автор статьи писал, что в то время как на заседаниях уполномоченных можно было слышать одну и ту же фразу, что у города нет средств, ими поставлен был на первый план вопрос о благоустройстве давно заброшенного и никому ненужного городского сада.

«Город погружен в полнейший мрак, так как освещение возмутительное, мостовыя разрушились, канализация невозможная, воды нет, городская касса пуста, но в саду блеск и увеселительное заведение»³, – писал автор статьи возмущенный бездействием городских властей.

Ситуация в городе особо не улучшилась и к 1916 г. «Хотелось бы сказать несколько слов о наших городских мостовых и обратить на них внимание городского общественного управления»⁴, – говорилось в статье, вышедшей в газете «Дагестанские областные ведомости». Единственной более или менее сносной

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 3 а. – Л. 89–89 об.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 164.

³ Дагестан. – 1906. – 14 марта. – № 12. – С. 3.

⁴ Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 25 сент. – № 39. – С. 4.

улицей признавалась Аргутинская, в то время как об остальных нельзя было сказать того же самого. Ухабы, рытвины, ямы на улицах города превращались после дождя чуть ли не в пруды и озера. Автор статьи требовал справедливости к жителям города от властей: «Неужели нельзя перемостить, или хотя бы засыпать ямы!...», оградив «своих обывателей от неприятной перспективы ломать себе на улицах ноги»¹.

Было отмечено, что при новом составе городского общественного управления была перемещена лишь часть Церковной площади, и то на личные средства нового городского старосты. По мнению современника тех событий пассивность собрания уполномоченных была вызвана не отсутствием средств и скромным бюджетом, а незаинтересованностью уполномоченных, так как для города ни в каком отношении ничего не было сделано. «Но вот состоялось избрание нового городского старосты, обновлен состав уполномоченных, обыватель увидел новые лица, а песни – старья»², - писал современник тех событий.

Еще задолго до этого в 1909 г. было опубликовано предписание военного губернатора Дагестанской области на имя Темир-Хан-Шурина городского общественного управления от 27 сентября 1908 г., согласно которому к числу главных и прямых обязанностей домовладельцев относилось устройство, содержание и ремонт мостовых и тротуаров на участках, прилегаемых к их владению по плану.

Таким образом, сообщая об этом, собрание уполномоченных, приглашало домовладельцев с наступлением весеннего времени (удобного для работы) приступить к выполнению соответствующих работ, чтобы успеть закончить их к 1 июня того же года. За неисполнение этого требования могли привлечь не только к ответственности по суду, но и к выполнению распоряжению городского общественного управления к производству всех невыполненных работ за счет домовладельцев. Для контроля за правильностью выполнения работы предполагалось командировать на это место городского архитектора³.

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 25 сент. – № 39. – С. 4.

² Там же.

³ Там же. – 1909. – 22 марта. – № 6. – С. 3.

Что касается строительства новых зданий, то с 1898 г. оно находилось, в ведении строительного отделения Дагестанской области. В его обязанности входило рассмотрение и утверждение проектов общественных зданий и сооружений, а также техниче-ско-полицейский надзор за осуществлением строительства. Кроме этого, в ведении отделения находились все казенные здания, предназначенные для местной администрации, здания тюрем и все земские здания.

В Дербенте, Петровске и Темир-Хан-Шуре право давать разрешение на постройки принадлежало городским общественным управлениям, при которых имелись городские архитекторы¹. В городах Дагестанской области рассматривались вопросы, связанные с сооружением, перестройкой, капитальным исправлением зданий и т. д.

Так, в Дербентском городском общественном собрании на заседании, состоявшемся 31 марта 1898 г., было решено выработать постановление о новых постройках, однако комиссия, выбранная для этих целей, представила проект постановления лишь 15 ноября 1900 г., и он был утвержден военным губернатором только 20 сентября 1903 г.²

Собранием уполномоченных г. Дербента был разработан проект обязательного постановления по сносу лестниц, крылец и балконов, выступающих на тротуары и загромождающих их. Отмечалось, что до введения Городового Положения в Дербенте, т.е. до 1896 г. в строящихся домах допускалась постройка лестниц, крылец и балконов, выступающих на тротуары, вопреки Строительному уставу, что в итоге привело к тому, что они загрозили свободный проход людям по тротуарам, представляя опасность в ночное время и вместе с тем обезобразив вид улиц. Данные нарушения возникли в связи с тем, что в Дербенте не было городского архитектора, и надзор за строительством осуществлялся местной городской полицией некомпетентной в подобных делах. Так как неправильное их устройство представляло неудобство для города, был предложен ряд мер по их решению:

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 115; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 27.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 391.

снести лестницы и крыльца, выходящие на тротуар, за линию построек больше чем на 8 вершков; снести все балконы, устроенные во всю ширину тротуара, под которым находились двери, ведущие в подвал, двери эти заложить, сделав вместо них другие со двора здания, а на месте прежних допускались лишь окна, выходящие на тротуар.

Во вновь возводимых постройках домовладельцы обязаны были соблюдать следующие правила: не устраивать лестницы при входе в двери строения с тротуара; допускалось устройство только таких сходов и ступеней, которые выходили бы за линию постройки не больше 8 вершков¹.

Для городов Дагестанской области существовали обязательные постановления по строительной части, в которых можно выделить моменты, касающиеся роли городского самоуправления в этой сфере. Так, жители города не имели права приступать к производству как строительных, так и мостовых работ без разрешения городского управления. Однако это не распространялось на мелочные ремонтные работы, такие как вставка стекол, смена оконных переплетов, дверных полотен, оконных и дверных рам, без изменения их размеров, а также ремонтные работы внутри строений, не влиявшие на наружный вид здания.

Проекты, представляемые в городское общественное управление, изначально должны были пройти осмотр с технической стороны, и быть засвидетельствованы компетентными в этом лицами.

Утвержденный план или свидетельство должно было находиться у владельца на месте работ для предъявления их по первому требованию городского общественного управления, городского архитектора или полиции.

Одобренный и утвержденный проект имел силу в течение трех лет, а свидетельство на его постройку или на ремонтные работы было действительно в течение года, по истечению которого владелец обязан был просить новое разрешение и т. д.²

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 3 а. – Л. 36–37.

² Обязательное постановление по строительной части для города Петровска Дагестанской области. – Темир-Хан-Шура. – 1903. – 22 июня; Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 14 марта. – № 11. – С. 2.

Так, в собрании городских уполномоченных г. Темир-Хан-Шуры 24 мая 1905 г. слушался вопрос об осмотре двухэтажного дома персидско-поданного Мешади Дадаша Кельба Кязым оглы, находящегося на углу Неровной и Мало-Базарной улиц. Согласно акту комиссии, в состав которой вошли городской староста, уполномоченные З. Гаджиев, А.П. Вартанов и и.о. городского архитектора было установлено, что балкон с северной стороны постройки Мешади Дадаша был сооружен не по плану, находился на нейтральной земле (в переулке, находящемся в общем пользовании) и грозил опасностью для совладельцев переулка.

Однако при рассмотрении дела собрание уполномоченных пришло к заключению, что решение вопроса не требовало внимания со стороны городского управления, а могло быть решено городским архитектором. Постановление собрания гласило: «Если Г-н Городской Архитектор находит какое-либо сооружение в городе опасным в каком бы то ни было отношении, то он обязан составить совместно с представителем Городской Полиции протокол осмотра нарушения, с подробным выяснением и указанием причин опасности и путей, какими должна быть устранена эта опасность и предложить хозяину принять немедленно эти меры и если он отказывается, то протокол должен быть направлен в суд»¹.

К ведению городских властей относилось и освещение. После введения городского управления в Дербенте городскими властями было принято от полиции 100 уличных фонарей для освещения города. За первые два года существования городского собрания их количество было увеличено еще на 30. На заседании собрания уполномоченных от 22 апреля 1902 г. было решено приобрести 3 фонаря системы Галкина силою света от 960 до 1000 свечей стоимостью в «1,5 к. часа горения» за 632 руб. В марте 1903 г. было приобретено еще 7 фонарей Галкина. В 1904 г. в смету было внесено 2165 руб. 59 коп. на покупку 10 фонарей Галкина. Освещение города было отдано с подряда до 1 января 1905 г. по 11 руб. 50 коп. за фонарь: на 320 обыкновенных фона-

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 13.

рей 3555 руб. и на 19 (горело только 13) фонарей Галкина по 75 руб. на фонарь в год¹.

17 сентября 1907 г. на собрании уполномоченных г. Дербента обсуждался вопрос о введении электрического освещения, но из-за отсутствия у города средств оно было возможным лишь при отдаче в пользование предпринимателям на концессионных началах. Желание взять на себя концессию выразили братья М.П. и Л.П. Оганджановы. Срок концессии был определен в 25 лет, но по истечении 15 лет город имел право выкупить предприятие².

Плохое освещение улиц города приводило к опасным ситуациям. Так, 4 января 1908 г. попечитель Кавказского учебного округа писал на имя военного губернатора Дагестанской области, что 22 декабря 1907 г. в полседьмого вечера двумя неизвестными было совершено разбойничье нападение на врача Дербентского реального училища М.И. Аствацатурова, направлявшегося на заседание педагогического совета. Все это произошло в переулке, примыкающем к училищу. Случай нападения оказался одним из тяжелых, так как М.И. Аствацатурову тупым орудием были нанесены несколько ударов в голову, с пробитием черепа, в итоге жизнь его оказалась в опасности.

Попечитель Кавказского учебного округа просил военного губернатора побудить Дербентское городское управление к принятию немедленных мер для надлежащего освещения глухих и совершенно темных улиц, ведущих к училищу, так как в здании его ежедневно по вечерам с 5 до 7 часов собирались ученики для игры на музыкальных инструментах, для чтения в библиотеке и внеклассных занятий, в то время как вблизи училища за довольно короткий промежуток времени было совершено три нападения.

12 января 1908 г. от военного губернатора Дагестанской области поступило распоряжение Дербентскому городскому обществу управлению о приведении в порядок освещения на указанных улицах³.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 393.

² Дагестанский вестник. – 1907. – 27 сент. – № 4. – С. 3; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 74–75.

³ Там же. – Д. 16. – Л. 3–4 об.

15 января 1908 г. полицмейстер города Дербента указывал городскому общественному управлению, что плохое освещение улиц города приводило к увеличению краж и разного рода преступлений. Он отмечал, что городские фонари системы «Галкина» совсем не зажигались, а если и зажигались, то не всегда и не все, в тех же местах где раньше были поставлены простые фонари, они были сняты, а имевшиеся фонари не все зажигались или если зажигались, то горели полусветом. Полицмейстер просил общественное управление принять соответствующие меры, а в случае бездействия со стороны городских властей собирался сообщить об этом военному губернатору Дагестанской области¹.

В соответствии с этим в январе, сентябре 1908 г. несколько раз был произведен осмотр городских фонарей. Было обнаружено, что фонари содержались не чисто, что влияло на силу света, десятилинейные лампы в фонарях выдавали свет не более 7 линейных ламп, многие стекла как в фонарях, так и на лампах были разбиты или заклеены, в то же время многие фонари имели непрочные, короткие столбы, при этом не крепко установленные².

Видимо, особого улучшения в освещении города не произошло, так как в ноябре того же года полицмейстер Дербента сообщал, что в один из вечеров в подлесье город погрузился в мрак, так как фонари системы «Галкина» совершенно потухли, а простые фонари едва мерцали. Он просил городское общественное управление принять меры против повторения подобного явления³.

В 1909 г. Дербентским собранием городских уполномоченных ставился вопрос об освещении города, т.е. о замене старых тусклых фонарей фонарями «Симплекс», уже выписанными и прибывшими в Дербент. Освещение города было настолько тусклым, что служило главной причиной грабежей в городе, с тяжелыми ранениями, что и вызвало особое распоряжение «Его Превосходительства Военного Губернатора о немедленном устранении такого существенно важнаго недостатка»⁴.

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 16. – Л. 2–2 об.

² Там же. – Л. 16, 55, 56.

³ Там же. – Л. 47–47 об.

⁴ Там же. – Оп. 3. – Д. 28. – Л. 94 об.

А.Н. Кажлаев отмечал, что в Дербенте «работала одна электрическая станция товарищества «Дербентская электрическая энергия», которая обеспечивала светом административные учреждения, лазареты, дома зажиточных горожан и некоторые улицы. Главная улица города – Губернаторская освещалась 70 дуговыми электрическими фонарями¹.

С проблемами освещения город сталкивался не раз. В начале 1913 г. домовладельцы за северной стеной города Дербента просили военного губернатора Дагестанской области принять меры для того, чтобы городское общественное управление занялось их вопросом. К ним относилось 10–12 домов, хозяева которых наравне со всеми горожанами оплачивали налоги и прочие расходы по городу. С введением в городе электрического освещения они остались без него, а оно было важно не только для безопасности пригорода, но и для возможности размещать в своих домах квартирантов, которые отказывались снимать квартиры в этом районе именно из-за отсутствия света в ночное время. В то время как городское управление уклонялось от введения электрического освещения за северной крепостной стеной города, его домовладельцы искали меры воздействия на них, для того чтобы на территории прилегающей к их домам было установлено два-три дуговых электрических фонаря. Установка подобного освещения могла окупиться из поступающих от них городских и квартирных налогов, в то время как электрическая энергия города оплачивалась сразу независимо от 2-3 лишних фонарей. Таким образом, Дербентскому городскому общественному управлению было поручено внести это прошение на рассмотрение собрания уполномоченных².

Следует отметить, что в таком же положении находилась и еврейская слободка, расположенная напротив почты. Если ранее там находились керосиновые фонари, то впоследствии их куда-то убрали, так ничем и не заменив³.

¹ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 86.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 45. – Л. 16–16 об.

³ Там же. – Л. 7.

В то же время городское общественное управление уплатило Товариществу электрической энергии на освещение города, городских зданий, городского сада и сквера и установку лампочек: в 1911 г. – 834 руб. 43 коп., в 1912 г. – 9205 руб. 17 коп., в 1913 г. – по 3 октября включительно – 13549 руб. 76 коп.¹

Вопросы подобного рода стояли и перед Петровским городским общественным управлением. Уже в июле 1896 г. на его заседании был поставлен вопрос об освещении Петровска. В докладе городского старосты А.М. Михайлова отмечалось, что большая часть из 142 уличных фонарей города требовала ремонта, при этом такое количество фонарей было недостаточно, и на некоторых улицах их вовсе не было. Он предлагал установить 33 новых фонаря, а старые отремонтировать. Изготовление одного фонаря, т.е. столб, фонарь со стеклами и лампой мог обойтись городу в 10 руб., а 33 – 330 руб., на ремонт старых требовалось приблизительно 70 руб. В итоге предлагалось внести всю эту сумму, 400 руб., в смету городских расходов².

Р.М. Магомедов представляя сведения об освещении Петровска, писал, что улицы города, согласно отчету Петровского городского общественного управления за 1898 г., освещались 220 керосиновыми фонарями, а городской сад – 12 бензиновыми лампами «Чудо»³.

Однако в «Дагестанском сборнике» было отмечено, что в 1903 г. город освещался 172 керосиновыми фонарями, из которых с февраля 1903 г. – 22 керосинокалильных фонаря Галкина из системы «Россия» в 980 свечей, каждый из которых обходился городу в 99½ руб. в год. В 1903 г. в городское управление было внесено предложение об электрическом освещении Петровска. В городе портовая территория освещалась керосиновыми фонарями. Электричеством, которая вырабатывала небольшая железно-

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 45. – Л. 84.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 196. – Л. 75.

³ Магомедов Р.М. Указ. соч. – С. 181.

дорожная дизельная станция, освещалась только территория вокзала и северного мола¹.

Сведения о деятельности Темир-Хан-Шурина городского общественного управления по освещению города весьма скудны. В 1903 г. улицы города освещались 171 керосиновыми фонарями, освещение производилось по подряду по 11 руб. за фонарь в год².

В 1909 г. встал вопрос о проведении электричества в Темир-Хан-Шуру. Это было связано с тем, что военный губернатор Дагестанской области Г. Вольский собирался перевести казенные учреждения в Петровск, в связи с тем, что он был связан с Россией железной дорогой и стоял на берегу моря. Однако местные домовладельцы не желали с этим мириться, и на их просьбу оставить столицу в Темир-Хан-Шуре военный губернатор выдвинул требование о том, чтобы они главные улицы города осветили электричеством. Для содержания казенных учреждений города просители сделали самообложение в виде 1/2% со стоимости имущества.

В том же году Темир-Хан-Шуринское городское общественное управление решило ввести электрическое освещение в городе. Работы по реализации этого проекта были сданы с торгов подрядчику Шаферу. Согласно договору в августе 1910 г. электростанция должна была дать ток, но срок прошел, а работы не были полностью завершены, «по городу были расставлены только 200 кривых и полугнилых столбов и построено здание станции. Ни машин, ни проводов, ни иного оборудования не было»³.

Жители города были недовольны этим, 140 горожан, купивших акции будущей электростанции, в жалобе на имя военного губернатора винили во всем городского старосту Темир-Хан-Шуры Какаева. Они полагали, что он был замешан в какой-то махинации с деньгами, собранными на строительство. Это дело

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 118–119; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 22; Архивы Дагестана: 85 лет Государственной архивной службе Республики Дагестан. – С. 155.

² Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 91.

³ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 84.

удалось замкнуть, и уже в 1911 г. станция стала давать ток, в итоге Темир-Хан-Шура осталась столицей¹.

Благодаря деятельности органов городского самоуправления города Дагестанской области постепенно стали освещаться электричеством, которое вначале служило для обслуживания в основном казенных зданий и центра городов.

Среди тем, обсуждаемых на заседании собраний уполномоченных, можно выделить вопросы, касающиеся обеспечения города телефонной сетью. К примеру, в 1898 г. собрание уполномоченных г. Дербента разрешило Гунибскому резервному батальону поставить столбы для телефона по Бярятинской улице до канцелярии батальона, а в 1899 г. – от лагеря до канцелярии².

В 1903 г. в Дербенте был военный телефон между канцелярией резервного батальона, квартирой его командира и лагерем (3 версты)³.

На собрании уполномоченных г. Дербента от 14 марта 1905 г. городской староста выступил с докладом об устройстве в городе телефонной сети. На устройство и эксплуатацию телефонов, на правительственный надзор ежегодно нужно было вносить в казначейство 600–1200 руб. вперед. Собрание уполномоченных поручило городскому старосте переговорить с частными лицами и акционерными обществами о сдаче на концессию устройства телефонной сети в Дербенте. В июле 1905 г. инженер Хитаров сделал предложение об устройстве телефонной сети⁴.

В 1906 г. Дербентское городское общественное управление вело переговоры об установлении телефонной сети с отделением Акционерного общества К. Зигель в Ростове-на-Дону.

В 1907 г. город вел переписку с инженер-электриком А.М. Хитаровым из Екатеринодара, желавшим взять на себя устройство телефонной сети и электрического освещения на концессионных или хозяйственных началах за счет города с абонентской платой в 75 руб. в год.⁵

¹ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 84–85.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 405.

³ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 124.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 405.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 29, 31–32.

Между ним и городским управлением велась переписка по данному вопросу, которая, по-видимому, не дала результата, так как уже в июне 1907 г. городу поступило заявление от директора Электрического общества Южной России П.И. Авцына. Он писал о том, что командирует Д.И. Авцына для получения на месте всех сведений, необходимых для составления технического проекта при устройстве телефонной сети в городе.

На заседании собрания уполномоченных Дербентского городского общественного управления от 17 сентября 1907 г. рассматривалось заявление П.И. Авцына в Ростове-на-Дону о концессии на телефонную сеть в городе. Были приняты условия предложенные фирмой П.И. Авцына, но с тем, что абонентская плата за аппараты при двойной линии проводов не превышала бы 65 руб. в год, а также контрагент предоставил бы в пользование городских учреждений безвозмездно 8 аппаратов, которые полагалось установить в местах, указанных городским общественным управлением¹.

Министерство внутренних дел одобрило заключение почтово-телеграфным ведомством контракта с П.И. Авцыным. Военный губернатор отмечал, что в этот контракт не могло быть включено обязательство П.И. Авцына о бесплатном предоставлении в пользование городским учреждениям 8 аппаратов и платы в городскую казну по 2 руб. за каждый столб. Сеть могла быть устроена по однопроводной системе при обязательстве предпринимателя по первому требованию Главного управления почт и телеграфов переустроить ее в двухпроводную за свой счет, в случае устройства в городе Дербенте электрического трамвая или освещения².

По-видимому, проведение телефонной сети затянулось еще на пару лет, так как в марте 1910 г. Дербентский городской староста писал начальнику Дербентской почтово-телеграфной конторы о том, что в списках абонентов желающих провести телефон, устраиваемых Правительством, была сделана отметка о том, что город хотел провести свою телефонную сеть. Однако Прави-

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 33–33 об., 38–38 об.; Дагестанский вестник. – 1907. – 27 сент. – № 4. – С. 3.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 39–39 об.

тельство отказало в выдаче концессий на устройство телефона частным лицам и полагало провести его само. Исходя из этого, городской староста предоставил список учреждений, которым необходимы были телефоны, среди них городское общественное управление, полицейское управление, полицмейстер, пожарная команда, городская Александринская больница, квартира городского старосты, квартира помощника старосты и квартира городского архитектора.

Министерством внутренних дел, Главным управлением почт и телеграфов было признано, что Дербентская телефонная сеть могла быть создана не раньше 1912 г. «по состоянию строительных кредитов»¹.

Телефонное сообщение в Петровске было проведено обществом Владикавказской железной дороги 28 сентября 1896 г., в июне 1901 г. для общего пользования было разрешено устройство правительственной телефонной сети².

В октябре 1901 г. телефонная станция, открытая в городе, была рассчитана на 41 абонента с оплатой 75 руб. в год. Практически все абоненты Петровска ставили себе аппараты Гейслера, признанные неудовлетворительными Владикавказским телефонным агентством. В 1902 г. количество абонентов достигло 63, среди них: фабрика Михайлова, полицмейстер, гостиница «Европа», «Тов-во бр. Нобель», центральная гостиница, тов-во «Кавказ и Меркурий», Управление работами порта, почтово-телеграфная контора, городское управление, исправительная тюрьма и др. Плата за первое полугодие составляла 37 руб. 50 коп. и 10 руб. телефонного налога. При переезде абонента переноска телефона на новую точку составляла 12 руб.³

К 1 января 1904 г. в Петровске было 75 абонентов, абонентская плата при казенном аппарате составляла 75 руб. в год⁴.

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 85–85 об., 92.

² Архивы Дагестана: 85 лет Государственной архивной службе Республики Дагестан. – С. 154; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 54–55, 56–57.

³ Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 77–78.

⁴ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 124.

12 сентября 1908 г. Петровское упрощенное городское общественное управление сообщало, что в городе установлен Правительственный телефон¹.

О деятельности городских властей Темир-Хан-Шуры по телефонизации города нам ничего не известно. Однако, начальник Темир-Хан-Шуринской почтово-телеграфной конторы в декабре 1913 г. сообщал начальнику тюрьмы в Темир-Хан-Шуре, что в 1914 г. в городе будет устроена телефонная сеть. Плата для общего пользования предполагалась следующая: за телефон в районе 2-х верст от центральной телефонной станции в частной квартире для личного и семейного пользования 50 руб. в год; за телефон в учреждении, конторе, банке и т. п. 60 руб. в год².

Заведование канализационными системами городов Дагестанской области находилось в ведении городских самоуправлений. Однако следует отметить, что как таковая канализация в городах отсутствовала.

В отчете Дербентского городского полицейского управления за 1891 г. содержалась следующая информация о ретирадах³. Они находились в отвратительном состоянии, их содержимое поступало в систему канав, а затем в открытую канаву, проходящую через Базарную площадь по окраине города. Канавы в основном строились на сухой кладке или на глине, в результате чего пропускали нечистоты в почву и распространяли зловоние.

В некоторых местах рядом с нечистотными канавами проходили водопроводные канавы, в которые могли попасть нечистоты. В еврейской части ретирады были едва прикрыты землей и распространяли страшное зловоние. У русских и армян ретирадные ямы были огромных размеров, куда вмешивались человеческие экскременты в течение нескольких десятков лет, и лишь некоторые из них очищались один раз за 10-20 лет.

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 44.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 11. – Д. 20. – Л. 2.

³ Ретирада (разг., устар.) – отхожее место, уборная / URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%F0%E5%F2%E8%F0%E0%E4%E0> (дата обращения 15.09.2014 г.)

Помойных ям в городе также не было, и помои выливались во дворах или прямо на улицу, куда часто выбрасывался и навоз¹.

Канализация в Дербенте имела только в верхней части города до Церковной площади, и то она существовала с ханских времен. Состояла она из одной канавы, обложенной камнем, куда поступали нечистоты из дворов и лишняя вода из фонтанов, канава выходила в поле на северной стороне города.

На заседании от 31 августа 1896 г. было постановлено закрыть канавы, доходящие до моря от участка Кривенко между дамскими и мужскими купальнями. На собрании уполномоченных от 31 марта 1898 г. из-за плохого состояния нечистой канавы, представленной 6 разветвлениями, было постановлено отремонтировать ее. А уже на заседании собрания от 15 июля 1900 г. был решен вопрос о закрытии нечистой канавы.

В 1901 г. были утверждены торги на постройку городского коллектора, которые 4 июля 1901 г. были выиграны Мурадовым по 8 руб. 90 коп. за сажень. Комиссия, осмотрев исполненный коллектор, нашла, что канализационный коллектор для стока нечистот и дождевой воды из верхней части города сделан вполне удовлетворительно, с помощью этого коллектора нечистоты, поступавшие из верхней части города, выводились за пределы города через северную стену выше Шуринских ворот приблизительно сажень на 100. Таким образом, постановлением № 90 от 13 июля 1901 г. коллектор был принят. Вместе с тем была закрыта нечистотная канава, проходившая от Тахта-базара через нижнюю часть города к морю, а взамен – во дворах домов были устроены помойные и выгребные ямы².

В 1903 г. в связи с мощением Ермоловской улицы посреди нее была устроена сточная нечистотная канава на протяжении 105 сажень.

В том же году на заседании собрания уполномоченных г. Дербента обсуждался вопрос о продолжении городского коллектора. По расчетам инженера Жданова, на доведение коллектора до моря было необходимо до 5000 руб., в то время как в соответствии с предложением Штурма (обсуждавшегося 16 июня 1903

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 3; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 62.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 408–409.

г.) о проведении коллектора до моря нужно было 4767 руб. 50 коп. Так, собрание постановило просить разрешение губернатора на немедленное начало работ, которые предлагалось передать подрядчику Штурму. 10 июня 1905 г. по просьбе жителей III ма-гала было постановлено устроить за счет города нечистотную канаву, соединив ее с городским коллектором.

Свалка городских нечистот находилась по северную сторону Дербента. Однако в конце 1897 г. дербентский житель Мирза Ага Мамед Наби оглы предъявил права на эту землю, как на свою собственность. Собрание уполномоченных, признав его права, в то же время осознавало, что это единственное удобное место для свалки нечистот, избранное в 1897 г. санитарной комиссией. В итоге было решено купить эту землю за 120 руб. В 1901 г. свалочное место было приведено в порядок и обнесено земляным валом.

Устройство большинства отхожих мест дербентских домовладельцев не допускало очистки и вывоза нечистот, была необходима дезинфекция, которая не всегда могла помочь. Улучшение подобного положения дел было связано с устройством коллектора и ассенизационного обоза. Собрание уполномоченных постановило приобрести обоз¹, который состоял из машины для выкачивания и 2 железных герметических бочек², и решением от 22 апреля 1902 г. постановило обязать домовладельцев, чьи нечистотные ямы не впадали в городской коллектор, пользоваться городским ассенизационным обозом или вывозить их в герметических закупоренных железных бочках и сваливать нечистоты в указанные места³.

Однако очистка отхожих мест не всегда исполнялась добросовестно, о чем можно судить по заявлению 256 Гунибского резервного батальона к Дербентскому городскому общественному управлению. Жалоба состояла в том, что подрядчик, по очистке отхожих мест выполняя свою работу, наполнял бочки с нечистотами только наполовину. Командир 256 Гунибского резервного

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 408, 409.

² Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 104.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 410.

батальона просил городское общественное управление сделать распоряжение в отношении работы подрядчика¹.

Подобные действия не возымели результатов, о чем можно судить по рапорту и.д. квартирмистра 256 Гунибского резервного батальона от 13 августа 1903 г., который докладывал, что все ретиральные места в батальоне были переполнены, в то время как подрядчик, несмотря на его неоднократные требования, неаккуратно очищал отхожие места, а затем отказывался их очищать вовсе. В то же время у Дербентского городского управления было заявление от подрядчика о том, что он своевременно и аккуратно исполнял свою работу². Дело оказалось в руках городского общественного управления, которое должно было решить его в кратчайший срок.

Положение дел с канализационными системами не улучшилось и к 1910 г., канализации в городе все еще не было, очистка труб и вывоз нечистот осуществлялись за счет домовладельцев³.

Собрание городских уполномоченных в меру своих возможностей пыталось урегулировать этот вопрос. 23 января 1913 г. на заседании уполномоченных г. Дербента городской староста представил выработанное обязательное постановление, которое было принято. Ранее было решено представить его военному губернатору Дагестанской области с просьбой дополнить изданное обязательное постановление по санитарной части г. Дербента некоторыми параграфами, направленными на улучшение санитарного состояния города.

Однако постановления не всегда соблюдались, о чем свидетельствует рапорт дербентского городского врача. Он докладывал о том, что по ночам на улицах Дербента появлялись какие-то страшно зловонные бочки для вывоза нечистот, не прикрепленные к телегам и расплескивавшие по пути следования нечистоты, образуя целые лужи на ухабах. Все это вызывало негодование врача, опасавшегося возможности распространения заразных болезней этими нечистотами⁵.

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 8. – Л. 114–114 об.

² Там же. – Л. 291–292.

³ Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 16 мая. – № 20. – С. 2.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 146.

⁵ Там же. – Л. 155–155 об.

В Петровске канализационной системы также не существовало. Единственно от персидской бани (находилась на нынешней улице Дахадаева) до моря была проведена частная канава для отвода мыльной воды. В нее впадала небольшая городская и несколько частных канав, сюда сбрасывали помои жители соседних домов. Решение проблем канализации осуществлялось с помощью городского обоза, который служил для очистки помойных и выгребных ям. Он был сдан в аренду и состоял из четырех деревянных и двух пневматических бочек¹.

Вывоз отходов и нечистот осуществлялся с 15 апреля по 15 сентября за город, около шоссе, где они зарывались в ямы, а в остальное время – в море. Существовали обязательные постановления по санитарной части, а также постановления о вывозе нечистот, согласно которым надо было придерживаться определенных правил в этом отношении².

По сведениям П.И. Тахнаевой, услуга очистки нечистот была платной и довольно ощутимой для основного населения города. За вывоз нечистот с бочки в 30–35 ведер брали 65 коп., с помойной бочки – 40 коп. и с пятиведерного ушата – 7 коп.³

Для городов обычно издавались обязательные постановления, на основании которых органы городского самоуправления осуществляли свою деятельность. Так, в Петровске 15 мая 1904 г. было издано обязательное постановление для постоянного и пришлого населения города Петровска Дагестанской области по вывозу нечистот из города за подписью Петровского городского старосты Аветова и утвержденное помощником военного губернатора генерал-майором Соловьевым. В нем, в частности говорилось, что бочки для вывоза нечистот необходимо было держать в чистоте, каждый раз после работ обливать их в море, а поверхность их смазывать мазутом, кроме этого два раза в неделю с внутренней стороны их надо было промазывать дегтем или мазутом. Бочки должны были снабжаться номерами из Петровского

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 120; Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 82; Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – С. 96–97.

² Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 120.

³ Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 82.

городского общественного управления, при каждой из них должен был быть фонарь (ручной).

По требованию городского общественного управления бочки следовало доставить на осмотр, в дни и часы, указанные городским управлением¹.

В 1905 г. на заседании собрания уполномоченных рассматривалось заявление домовладельцев Абдул Агата Музафарова, наследников Марии Богомоловой, наследников Шлема Зайдман, Егора Михайловича Мельникова, Надежды Беловой и Аджи Аллаверды Фатуллаева. Ввиду того, что город собирался провести трубы для стока дождевой воды от вновь строящихся мясных лавок, они просили разрешить им провести трубы от своих домов, находящихся на одной линии с мясными лавками, соединив их с городской трубой. Собрание уполномоченных дало разрешение на реализацию этого дела, но при условии проведения труб за свой счет и при единовременном взносе каждым из названных домовладельцев 25 руб. в городскую кассу². В 1910 г. канализация в Петровске отсутствовала³.

5 апреля 1913 г. состоялось заседание собрания уполномоченных г. Петровска, на котором слушалось прошение казанского мещанина А.П. Семицветова о проведении канализационных цементно-бетонных труб со своего двора к городской канализации по той же улице, для стока вод из ледника. Им было получено разрешение от собрания городских уполномоченных, но с условием прокладки канализационных труб за его счет. Данная процедура должна была производиться под присмотром и по указанию городского архитектора. В случае порчи устроенной им канализации, ее ремонт осуществлялся за счет А.П. Семицветова, исправление мостовой по линии прокладки канализационных труб также осуществлялось просителем⁴.

¹ Обязательные постановления для постоянного и пришлого населения города Петровска Дагестанской области по вывозу нечистот из города. – Б. м. – 1904. – 15 мая.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 210. – Л. 63.

³ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 108; Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 16 мая. – № 20. – С. 2.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 210. – Л. 161.

В Темир-Хан-Шуре канализационная система по удалению нечистот существовала лишь в части города. В северной части города, по Меликовской улице, проходила закрытая водосточная канава (труба), она выходила на восток от города, в 4 верстах, в речку. В эту водосточную канаву с помощью подземных водосточных труб, выложенных каменными плитами, стекали главным образом нечистоты из помойных ям, имевшихся почти в половине домов. В остальных дворах, а на окраине города во всех домах помой выливались прямо на улицу. Отбросы вывозились за город по мере накопления. Ретирады в основном были устроены с выгребами, содержимое которых вывозилось за город с помощью обоза, находившегося у частного лица¹. Город обслуживал ассенизатор.

К 1909 г. канализационная система Темир-Хан-Шуры не изменилась. В городе было 762 двора, в 417 дворах, преимущественно в северной части, были проведены подземные стоки для помоев и дождевой воды в общую нечистотную канаву, протекавшую по Меликовской улице, от дома Копиева до Петровского шоссе. Отсутствие достаточного количества магистралей заставляло домовладельцев проводить стоки от соседа к соседу без учета уклона и диаметра сечения первоначальной сети. Так, канаве, рассчитанной на потребности одного двора, по мере удаления от начала приходилось обслуживать целый квартал. В итоге, особенно во время дождей, это приводило к засорению канавы, застаиванию нечистот, проникновению зловонных газов во дворы. В газете «Дагестанские областные ведомости» за апрель 1909 г. отмечалось, что устройство во всех дворах помойных ям при ежедневном большом накоплении помоев потребовало бы содержания огромного ассенизационного обоза для удаления нечистот, которое легло бы тяжелым бременем на население города, в то время как проведение подземных стоков, несомненно, было бы предпочтительнее.

Предлагалось предпринять следующие меры: 1) городскому общественному управлению провести необходимое количество магистралей из непроницаемого для воды материала; 2) из такого же материала должны были быть устроены и все вновь проводи-

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 93–94.

мые из дворов трубы подземных стоков и переделаны старые канавы; 3) городское общественное управление должно было организовать строгий контроль за соответствующим проведением дворовых труб до места их соединения с магистралью¹.

Как были реализованы эти меры, судить сложно, так как не удалось проследить дальнейшую судьбу этого дела.

Следует отметить, что системы выгребов при ретирадах в Шуринских дворах были весьма разнообразны: в 9 дворах были устроены бетонные вместилища с сифоном по Шамбо-Монье (без вывоза из них нечистот), в 44 дворах – простые цементированные ямы, в 21 – чугунные котлы, в 112 – деревянные ящики, а в остальных – осмоленные кадки. Почти во всех ретирадах была устроена вентиляция с помощью вытяжных труб и имелась негашеная известь для дезинфекции нечистот.

Вывоз нечистот осуществлялся ассенизаторами, которые, несмотря на близость отведенных городом для свалки нечистот мест и удобства дороги к ним, умудрялись нередко разливать нечистоты где попало².

По сведениям газеты «Дагестанские областные ведомости», главная канализационная магистраль Темир-Хан-Шуры обслуживала 450 домовладений и была устроена на средства города, в остальной части магистрали не было³. В то время как А.Н. Кажлаев пишет о том, что в Темир-Хан-Шуре, также как и в других городах, канализации не было⁴.

Таким образом, в городах Дагестанской области канализационные системы либо существовали лишь в центральных частях города, либо отсутствовали вообще. Меры, предпринимаемые городскими общественными управлениями, в решении данного вопроса были недостаточны, о чем свидетельствует отсутствие канализационных систем и в более поздние периоды деятельности органов власти. Существовавшие ассенизационные обозы, отдаваемые городом в аренду, использовались недобросовестно, по-

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 12 апр. – № 9. – С. 2.

² Там же. – 19 апр. – № 10. – С. 4.

³ Там же. – 1910. – 16 мая. – № 20. – С. 2.

⁴ Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 108.

рой нечистоты выливались в места, не предназначенные для этих целей, хотя городские власти пытались контролировать этот процесс.

Заботясь о пополнении бюджета городов, собрания уполномоченных обсуждали вопрос и об устройстве скотобоев. На заседании собрания г. Дербента от 18 апреля 1897 г. был поднят вопрос об устройстве скотобойни, установлении ветеринарного надзора, было решено избрать комиссию для его разработки. В период с 1897 по 1899 г. рассматривался вопрос о привлечении желающих на постройку бойни, подготовке плана и сметы, было возбуждено ходатайство о назначении правительственного ветеринара в Дербенте для осмотра убойного скота и для надзора за ветеринарной частью. От военного губернатора поступило предложение поторопиться с устройством бойни, в соответствии с этим на заседании собрания от 15 июля 1899 г. городскому архитектору было предложено по возможности скорее представить проект и смету бойни. По смете 1900 г. был разрешен кредит на постройку временной скотобойни в 1595 руб., о чем докладывал городской староста. Было определено место в северной стороне города, установлена плата за убой скота: с волов и бугаев – 1 руб. 50 коп., коров и яловиц – 1 руб. 10 коп., телят младше 2 лет – 40 коп., овец, козлов и баранов – 25 коп., барашков и козлят (молочных) с 1 февраля по 1 мая – 15 коп., свиней от 3 пуд. – 1 руб., ниже 3 пуд. – 50 коп., диких свиней – 40 коп. 12 июля 1900 г. был заключен контракт с турецко-поданным К.Д. Уста-оглы (по 11 руб. 20 коп. кв. саж.) на постройку скотобойни. Здание должно было состоять из 2 частей: большой камеры для убоя крупного рогатого скота и пристройки – камеры для мелкого рогатого скота, холодильника и прочих служб; на полу – асфальтовом – желоба; вагонетка вплоть до моря для выброса внутренностей и пр.¹

Постройка скотобойни играла важную роль в улучшении торговли мясом в Дербенте, а также в улучшении санитарного состояния. Из донесения областного ветеринарного врача за 1898 г. следовало, что мясники убивали скот на земле у морского берега под открытым небом; обделанные туши валялись на мокрых рогожах или на снятых со скота кожах. Перевозка мяса произво-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 418.

дилась на грязных дорогах. В санитарном отношении мясная лавка представляла ужасный вид – стены ее были грязны, земляной пол пропитан кровью, и вместе с тем он служил спальней для рабочих. На нижнем базаре картина выглядела не лучшим образом, в мясном торговом ряду мясо хранилось под навесом, прикрытым полуразрушенной досчатой стеной с задней стороны. Под навесом было расставлено 10 столов, по числу торговцев. Столы в основном не были покрыты цинком, были пропитаны кровью, колоды для разрубания мяса были замазаны салом и т. д.¹ Таким образом, постройка скотобойни в какой-то мере позволила бы решить ряд проблем, в санитарном отношении с которым столкнулся город.

Постройка скотобойни была завершена в июле 1901 г., однако она была представлена в упрощенном виде – одна большая камера с кировым полом без вагонетки и прочее. В 1903 г. в связи с тем, что этот пол пришел в негодность, на заседании от 31 января 1903 г. было принято решение заменить его асфальтовым. Городская скотобойня требовала внимания властей и в последующем. Городской ветеринар, заведовавший скотобойней, отмечал крайнюю ее запущенность и просил осмотреть и устранить все недочеты как по санитарной части, так и по приспособлению к убою скота. Ввиду этого было постановлено произвести ремонт до 500 руб. 31 декабря 1903 г. было решено приобрести для скотобойни микроскоп для исследования мясных туш за 300 руб., также был рассмотрен вопрос о расширении скотобойни. В 1904 г. при скотобойне было выстроено помещение для караульщиков и ретирад за 400 руб.²

В связи с просьбой мясников города на собрании уполномоченных рассматривался вопрос о постройке скотопригонного двора. 21 марта 1902 г. было постановлено устроить такой двор из деревянного дощатого барака за 200 руб. и установить плату за пользование им по 5 коп. с штуки крупного и мелкого рогатого скота. 10 мая 1903 г. была установлена такса за ветеринарный осмотр и микроскопическое исследование привозимых в город на

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 420.

² Там же. – С. 418–419.

продажу мясных продуктов, в октябре того же года она была значительно понижена Министерством внутренних дел¹.

На заседании собрания от 14 июля 1905 г. рассматривался проект повозок для перевозки мяса из городской скотобойни в город, представленный заведующим городской скотобойней ветеринарным врачом Петрожицким в связи с плохим состоянием повозок, используемых для этой цели. Его проект был одобрен. Также было решено «вызвать лиц, желающих принять на себя обязательство, устроить специальные повозки для доставки из городской скотобойни в гор. Дербент мяса, получаемого от убоя скота мусульманами и евреями»².

Вызвались два человека – Мендель Шмуилович Эпштейн и Мешади Гусейн Баба Навтали оглы. Первый обязывался устроить повозки для доставки мяса от убоя скота евреями, а второй – для доставки баранины от мусульман. Комиссия, проводившая осмотр их повозок, пришла к выводу, что они были изготовлены добросовестно, в соответствии с эскизным чертежом.

В последующем собранием уполномоченных из-за недовольства мясоторговцев платой, взимаемой арендаторами повозок, была установлена определенная такса за доставку в город мяса: с каждой туши крупного рогатого скота – 40 коп., с каждого барана – 5 коп.³

Городское общественное управление в этом контексте столкнулось со следующей проблемой, мусульманское общество города не хотело производить убой скота в общей камере с евреями, так как в соответствии с мусульманской верой убиваемый евреями скот считался нечистым и не мог употребляться в пищу, также не разрешалось производить убой скота совместно с евреями в одной камере.

В связи с этим на заседании собрания от 25 ноября 1905 г. рассматривалось прошение мусульман об устройстве особой камеры для убоя скота, употребляемого ими в пищу. По плану городская скотобойня должна была состоять из двух камер, о чем говорилось ранее, но имелась только одна камера. В связи с этим

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 419.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 22.

³ Там же. – Л. 22 об.

было постановлено ассигновать на постройку второй камеры 3000 руб. из запасного капитала с ежегодным погашением по 1000 руб.¹

Если говорить о доходности Дербентской скотобойни, то следует отметить, что ее постройка в 1901 г. обошлась городу в 5630 руб. 32 коп. С 1901 г. по 1 января 1907 г. она находилась в аренде у подрядчика, при этом большая часть прибыли досталась ему. С 1907 г. скотобойня полностью перешла в заведование города, ее чистый доход в 1907 г. составил 6600 руб. 42 коп., в 1908 г. – 6771 руб. 94 коп. Таким образом, за 8½ лет своего существования скотобойня окупилась семь раз².

Данное предприятие оказалось выгодным для города, в то время как нельзя сказать того же об устройстве мясных лавок в Дербенте. Мясные лавки, разбитые на Тахта-базаре представляли собой деревянный корпус, разбитый на клетки. Вся постройка обошлась городу в 3880 руб. 56 коп., валовой доход от нее в течение 9 лет составил 4496 руб., т.е. 12%, а с вычетом расходов по эксплуатации, ремонту и страховок от 6 до 8% в год. Через 6–7 лет лавки эти были признаны негодными, но средств на замену их у города не было³.

Собрание уполномоченных пыталось урегулировать этот вопрос в дальнейшем. В смету 1909 г. было внесено 7200 руб. на постройку каменных мясных лавок, однако согласно решению Дагестанского областного по городским делам Присутствия этот пункт сметы был отклонен, «включение этой крупной статьи расхода не вяжется с крайне стесненным положением городской кассы, о котором, между прочим, свидетельствует приговор собрания уполномоченных от 8-го декабря 1908 года за № 218»⁴. Поэтому устройство каменных мясных лавок признавалось уполномоченными делом не спешным, поскольку «город может пока обойтись и с существующими деревянными будками»⁵.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 419–420.

² ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 25.

³ Там же. – Д. 16. – Л. 26.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 28. – Л. 93.

⁵ Там же.

Таким образом, решение собрания уполномоченных было признано нерациональным, что привело к его отмене Дагестанским областным по городским делам Присутствием.

Заботясь о повышении бюджета города, собрание уполномоченных г. Петровска в 1896 г. заключило договор с купцом Никулиным о постройке бойни, которая через 7 лет должна была перейти городу, в течение этого периода предприниматель должен был платить городу 2000 руб. в год и 200 руб. на ветеринарного врача. Городская скотобойня была устроена у берега моря, каменная с железной крышей, при ней находилась микроскопическая станция¹.

Однако уже в 1898 г. город купил скотобойню у купца Никулина за 5500 руб.² На собрании уполномоченных от 24 июля 1898 г. поднимался вопрос об утверждении таксы за убой скота, который был следующим: с волов, быков и бугаев – 1 руб. 50 коп., с коров и яловиц – 1 руб. 10 коп., с телят до 2-х лет – 40 коп., с овец, коз и баранов – 25 коп., с баранов и козлят (молочных) с 1 февраля по 1 мая – 15 коп., со свиней от 3-х пудов и выше – 1 руб., со свиней ниже 3-х пудов – 50 коп., со свиней диких – 40 коп. Собрание уполномоченных г. Петровска постановило ходатайствовать через военного губернатора Дагестанской области об утверждении этой таксы за убой скота в городской скотобойне³.

Предписанием военного губернатора Дагестанской области от 19 октября 1898 г. за № 603 Петровскому городскому управлению было предложено построить при скотобойне отделения для убоя свиней. До устройства этого отдела было решено оставить существующий в городе порядок убоя на городской скотобойне. Обывателей, убивающих свиней, обязывали доставлять свиные туши в городскую скотобойню для микроскопического исследования с платой в 20 коп. в пользу города⁴.

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 121; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 20.

² ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 59.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 2–2 об.

⁴ Там же. – Л. 45–45 об.

В 1901 г. при скотобойне была построена свинобойня. Доход от нее в 1900 г. составил «7039 руб., в 1901 г. – 6652 руб., в 1902 г. – 6603 руб.»¹, в 1907 г. – 6940 руб. 2 коп., в 1908 г. – 6772 руб. 60 коп., в 1909 г. – 6896 руб. 28 коп. Таким образом, за 12 лет Петровская скотобойня заработала около 50 тыс. руб. и 10 раз окупила свою покупную стоимость².

На собрании уполномоченных рассматривался вопрос и об устройстве мясных лавок, которые были построены в городе в 1906 г. Было выстроено два ряда лавок – первый большой каменный ряд, который обошелся городу в 12023 руб. 81 коп., а второй поменьше – кирпичный в 5481 руб. 50 коп. Что касается чистоты и опрятности мясных лавок, а также их удобства, то они оставляли желать лучшего, поскольку вода из городского водопровода не была проведена к ним. Тем не менее, валовой приход от мясных лавок в 1907 г. составил 4679 руб. 55 коп., в 1908 г. – 4733 руб. 60 коп. и в 1909 г. – 3839 руб., т.е. за три года 13252 руб. 15 коп., 25%, а за вычетом расхода 20% в год³.

Представители самоуправления г. Темир-Хан-Шуры также занимались вопросом устройства скотобойни. «Дагестанский сборник» сообщал, что в 1903 г. городская скотобойня была уже построена, однако не открыта, убой скота при этом совершали на трех частных бойнях⁴. По другим сведениям, постройка скотобойни в Темир-Хан-Шуре была завершена во второй половине октября 1904 г. Стоимость шуринской скотобойни первоначально была определена в 7 тыс. руб., в действительности же было затрачено 13346 руб. Такое повышение расхода объяснялось плохим надзором за работами. Увеличение стоимости скотобойни было связано с ее плохим сооружением. Так, при приеме скотобойни ее крыша оказалась покрыта тонким слоем бетона, а под ним был насыпан песок с булыжниками. В первый же дождливый день обнаружился дефект, крыша дала течь, намоченный песок своей тяжестью, раздвинув стены, грозил обрушением всего здания. Эту ситуацию удалось обойти – была сброшена нагрузка. В

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 121.

² ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 59.

³ Там же. – Д. 16. – Л. 26 об.

⁴ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 94.

итоге стоимость работ увеличилась, и, хотя здание скотобойни Темир-Хан-Шуры было меньше и хуже Петровской и Дербентской, ее постройка обошлась вдвое дороже.

Чистый доход со скотобойни Темир-Хан-Шуры в 1905 г. составил 4209 руб. 47 коп., в 1906 г. – 4444 руб. 22 коп., в 1907 г. – 4935 руб. 17 коп., в 1908 г. – 5028 руб. 5 коп. и в 1909 г. – 4674 руб. 56 коп. Таким образом, за 5 лет и 2½ месяца скотобойня, несмотря на дефекты и дополнительные затраты, связанные с ее постройкой, не только окупила себя, но и дала чистой прибыли более 10 тыс. руб.¹

Кроме того, власти города Темир-Хан-Шуры собирались построить зеленые и мясные ряды. Для этих целей были заняты деньги из больничного капитала за проценты – 4% в год. Однако вместо рядов было построено здание для местного полицейского управления, затем оно было отдано под помещение городского училища и заложен фундамент для здания городского общественного управления. Должный надзор со стороны города явно отсутствовал, о чем свидетельствовало падение одной из стен здания для городских. Занятых средств хватило только на окончание строительства здания полиции. Все это обошлось городу в сумму около 18000 руб.² Таким образом, это предприятие города оказалось неудачным.

Для Темир-Хан-Шуры так же, как и для других городов Дагестанской области, существовали обязательные постановления «о городской скотобойне», «о внутреннем распорядке на базаре», «для кишечных заведений при городской скотобойне» и др.³

¹ ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 25–25 об.

² Там же. – Д. 16. – Л. 27.

³ Сборник обязательных постановлений для жителей г. Темир-Хан-Шуры. – С. 80, 88, 90, 105.

§ 3. Решение городским управлением проблем здравоохранения и народного образования

К важным направлениям деятельности самоуправления городов Дагестанской области относилось решение проблем здравоохранения населения. Сюда входило санитарное состояние городов и обеспечение горожан медицинской помощью. В Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. здравоохранение находилось в плачевном состоянии. Существовавшие здесь лечебные учреждения создавались прежде всего военными ведомствами. В течение длительного периода: с 60-х по 80-е гг. XIX в. они оставались единственными в городах. Количество лечебных учреждений, медицинского персонала было ограничено. Городское население было вынуждено обращаться за помощью к врачам при военных частях (госпиталях). Среди медицинского персонала не было женщин, что в итоге неблагоприятно сказывалось на здравоохранении, так как женское население городов из-за религиозных убеждений, исповедуемых коренным населением, было лишено возможности получения медицинских услуг.

В Дербенте до введения городского общественного управления единственным врачебным заведением был местный военный лазарет, который в 1884 г. был рассчитан на 60 мест. При наличии свободных мест здесь принималось и городское население.

21 апреля 1890 г. Дербентский полицмейстер сообщал губернатору о том, что в городе наблюдалась значительная смертность среди мусульманского населения, одной из причин которой являлось отсутствие медицинской помощи. Для решения этого вопроса городское полицейское управление договорилось с проживающими в городе врачами (городовой врач, врач Кайтаго-Табасаранского округа, врач Ширванского батальона, врач местного лазарета) о том, что они по очереди в течение часа будут дежурить при городском полицейском лазарете для предоставления бесплатной помощи бедному населению города.

Дербентский полицмейстер Чекунов просил губернатора об открытии приемного покоя при полиции. Расход на его устройство требовал до 173 руб., а ежегодный расход – не меньше 400

руб., который собирался покрывать попечительный совет, избранный из почетных жителей под председательством Чекунова. Со стороны военного губернатора поступило разрешение на устройство приемного покоя, однако он указывал на неудобство его открытия при полиции.

Так, 1 июня 1890 г. был открыт приемный покой для приходящих больных, а в декабре было постановлено учредить при нем собственную аптеку для бесплатного отпуска лекарств бедным больным под ведением городского врача¹.

В 1890 г. в приемный покой было сделано 1094 посещения, в 1891 г. – 1954, в 1892 г. в лечебницу обратилось 2417 человек, в 1893 г. – 2958 человек, при этом количество посещений составило 2992, в 1894 г. – 4184, в 1895 г. – 4530². Количество больных, пользовавшихся лечебницей, и число сделанных ими посещений отличалось друг от друга.

В 1891 г. в г. Дербенте кроме военного местного лазарета существовала бесплатная лечебница для приходящих бедных больных, в которой дежурили все врачи, живущие в Дербенте, городская акушерка и вольнопрактикующая (т.е. занимающаяся частной практикой) женщина врач³.

В связи с отъездом Чекунова на долгий срок по его просьбе 7 сентября 1896 г. эта лечебница была принята городом в свое заведование⁴. Собрание уполномоченных 30 июня 1899 г. отстранило городского врача Павловича от управления лечебницей из-за того, что он брал деньги с больных, и передало ее врачу Симеонянцу. В 1900 г. в амбулатории было принято 1146 человек, в 1901 г. – 1365⁵.

В 1900 г. на собрании уполномоченных г. Дербента обсуждался вопрос об открытии городской больницы. 30 июня 1900 г. городской староста выступил с докладом о том, что городу необходимо было иметь свою больницу, для чего он предлагал предо-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 289.

² Там же. – С. 289–290.

³ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 16.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 30 об.; Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 415.

⁵ Там же.

ставить в собственность города цитадель. «23 июня 1901 г. областное городское присутствие утвердило приговор об открытии больницы на доход за лечение больных, средств из городских доходов и 5% сбор с рыбных арендаторов»¹.

Предполагалось взимать по 57 коп. за пищу, лечение, белье, платье и использование помещения и 3 коп. за медикаменты, в общем 60 коп. за сутки с больного и 5 руб. 50 коп. за погребение умерших. Такие расценки устанавливались на основе существовавшей уже десятки лет платы в местном военном лазарете, эти условия больше подходили к применению в открываемой городской больнице. Здесь предполагалось открыть 10 кроватей (6 для мужского пола и 4 для женского), из них 4 бесплатные. Бедным приходящим больным лекарства должны были отпускаться бесплатно, с состоятельных за консультацию в амбулатории предполагалось взимать 30 коп.

25 мая 1902 г. состоялось торжественное открытие общественной больницы, которую предполагалось назвать Александринской, на что и было получено разрешение 19 июня 1903 г. В том же году в больнице было открыто заразное отделение на две кровати и приобретен микроскоп. На заседании городского собрания от 30 сентября 1904 г. приговором № 139 было решено увеличить число кроватей до 36, в итоге число их в больнице было доведено до 18 общих и 2 заразных.

В 1902 г. посещений амбулатории было 3492 (из них 1185 платных), в 1903 г. – 15539 (из них 1384 платных), в 1904 г. – 26966, в 1905 г. – 34424; коечных больных в 1902 г. – 129 (из них 66 платных), в 1903 г. – 343 (из них 129 платных), в 1904 г. – 511, в 1905 г. – 862 человека. В составе больных за 1903 г. из 343 стационарных больных было всего лишь 58 дербентских жителей², т.е. городская больница служила для лечения в основном пришлого населения города.

При наличии свободных мест гражданские больные принимались для лечения в местный военный лазарет на 30 мест по 60 коп. в сутки. На железнодорожной станции также была больница с двумя врачами, рассчитанная на 30 мест. Она принимала желез-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 415–416.

² Там же. – С. 416.

нодорожных служащих и пассажиров, пострадавших от несчастных случаев на железной дороге¹.

Ситуация с обеспечением Дербента больницами не улучшилась и в последующие годы. В 1910 г. в газете «Дагестанские областные ведомости» было опубликовано «Обращение» к городскому общественному управлению от 232 жителей города. Они указывали на крайне стесненное в материальном отношении положение большинства горожан, которые при разных более или менее серьезных заболеваниях не могли обращаться за медицинской помощью к местным врачам из-за высокой платы (около 4–5 руб.)². В газете высказывалось пожелание о найме городом одного специального врача, обязанного посещать бесплатно на дому больных из неимущего класса. Расходы на наем извозчика для врача, приобретение нужных медикаментов и других медицинских пособий городу предлагалось принять на собственный счет.

На собрании от 23 марта 1910 г. городские уполномоченные решили выделить на эти цели 150 руб. и в качестве опыта в первый месяц выбор врача предоставить самим больным, назначив гонорар врачу в 75 коп. за визит «и особо расход по таксе за поездку». Предполагалось «расплачиваться с врачами еженедельно по представляемым счетам по числу визитов ...»³.

Видимо, это решение особо не улучшило положения бедных граждан, горожане продолжали обращаться к местным лекарям, оказывавшим услуги за небольшую плату.

Что касается Александринской городской больницы, то к 1913 г. в ней было 22 штатных кровати, в то время как в 1912 г. не было ни одного дня, когда в больнице лежало меньше 30, а иногда бывало и 40 больных. Подобная ситуация требовала дополнительных доходов, о чем и сообщал городской староста собранию уполномоченных. Было решено выделить на содержание Александринской больницы дополнительные денежные средства⁴.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, в Дербенте открылось 5 госпиталей для лечения раненых.

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 105.

² Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 288.

³ Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 9 мая. – № 19. – С. 2.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 217. – Л. 6–6 об.

«В 1915 году медицинское обслуживание населения города осуществляли 2 больницы – городская Александринская на 34 койки и больница Владикавказской железной дороги на 50 коек»¹.

На собрании городских уполномоченных еще в 1896 г. возникал вопрос о введении больничного сбора, «но только 16 марта 1904 г. домохозяева постановили ввести этот сбор по 50 к. с живущих в Дербенте и на стороне по паспортам и по 2 р. с дыма»².

В соответствии с отчетом за 1899 г. больничных заведений как таковых в городах Дагестанской области не было, кроме больниц военного ведомства, железнодорожных и больницы при Темир-Хан-Шурином реальном училище. Медицинская помощь оказывалась городскому населению амбулаторно, при этом в Темир-Хан-Шуре амбулатория содержалась на средства местного благотворительного общества, в Петровске – на благотворительные средства с субсидией от города³.

Среди больничных учреждений, функционировавших в городах Дагестанской области, лишь некоторые содержались на средства городов. В 1903 г. амбулаторная медицинская помощь была оказана бесплатно городскому населению в приспособленных для этого благотворительных и частью городских амбулаториях. В Темир-Хан-Шуре в амбулатории, содержавшейся на средства местного благотворительного общества, была оказана медицинская помощь 2157 больным; в Петровске в амбулатории, содержавшейся на благотворительные средства с субсидий от города, и в амбулаториях Владикавказской железной дороги и исправительного арестантского отделения медицинская помощь была оказана 19240 больным.

В городах амбулаторную медицинскую помощь оказывали городские, вольнопрактикующиеся, железнодорожные и военные врачи, фельдшеры и повивальные бабки⁴.

¹ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 288.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 417.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – С. 127.

⁴ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 144.

Следует отметить, что количество врачей, обслуживавших города Дагестанской области, было ограничено. Решение этого вопроса являлось одной из забот собраний уполномоченных дагестанских городов. 20 марта 1896 г. Темир-Хан-Шуриновское городское общественное управление сообщало и.д. военного губернатора Дагестанской области, что в городе не было городского врача, а врачи из военных частей, расквартированных в городе, отказывались от занятия этой должности ввиду отсутствия у них свободного времени. В связи с этим было решено нанять штатного городского врача, для чего предлагалось внести в расходную смету 1896 г. 980 руб. на его содержание и просить и.д. военного губернатора Дагестанской области побыстрее утвердить внесенный в смету расход на содержание штатного городского врача, так как наступление весны могло иметь неблагоприятные последствия для города в санитарном отношении¹.

Скорее всего, просьба Темир-Хан-Шуриновского собрания уполномоченных не прошла бесследно, так как в 1899 г. в Темир-Хан-Шуре, а также Петровске и Дербенте было уже по одному штатному городскому врачу, которые оказывали медицинскую помощь и организовывали медико-полицейский и санитарный надзор. При врачах было по одному фельдшеру и повивальной бабке².

Согласно сведениям «Дагестанского сборника» в 1903 г. в городах области было по 1 штатному городскому врачу, при которых находилось 4 фельдшера и 3 повивальные бабки, т.е. ситуация по сравнению с 1899 г. особо не изменилась. При городских учебных заведениях состоял 1 врач и 1 фельдшер, в Петровске был 1 санитарный врач при врачебно-наблюдательном пункте и 2 фельдшера³.

Весной 1901 г. среди членов Темир-Хан-Шуриновского городского самоуправления поднимался вопрос о необходимости постройки больницы. Было решено, что больница будет создана на 6 коек (из которых две бесплатные, а четыре – платные). Однако

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 195. – Л. 26.

² Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – С. 126.

³ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 139.

это решение не было реализовано¹, т.е. Темир-Хан-Шури́нское городское общественное управление показало свою несостоятельность в решении данного вопроса.

В Темир-Хан-Шуре до середины 1903 г. единственным лечебным заведением, которым могло пользоваться население города, да и то при наличии свободных мест, был военный местный лазарет, рассчитанный на 200 кроватей. Амбулаторную помощь жители города получали в лечебнице, содержавшейся на средства Темир-Хан-Шури́нского благотворительного общества, о чем упоминалось выше. С марта 1903 г. амбулатория перешла в ведение и содержание городского общественного управления, открывшего приемный покой на 4 кровати для лечения проституток, которых не принимали в лазарет. При наличии свободных мест в покой могли быть приняты «и больные из обывателей»². Через некоторое время число кроватей в покое было увеличено еще четырьмя³.

В 1905 г. в Темир-Хан-Шуре был 1 городской врач, 1 фельдшер, 1 повивальная бабка и 2 санитарных попечителя. В том же году здесь действовала городская больница для амбулаторных больных и проституток, на содержание которой городом было израсходовано 540 руб. 40 коп., а содержание перечисленного медицинского персонала обошлось городу в 1964 руб. 70 коп.⁴

В 1912 г. в газете «Дагестанские областные ведомости» вышла статья под названием «Медико-топографическое описание города Т.-Х.-Шуры Дагестанской области»⁵, составленная доктором Р. Янкелевичем в ноябре 1911 г. Указывая на организацию медицинской помощи населению, автор характеризовал деятельность местных органов власти в решении вопросов здравоохранения города.

В статье отмечалось, что бедным больным врачебная помощь оказывалась бесплатно городским врачом, приходящим в амбулаторию городской больницы, а тяжелобольным – у них на

¹ Гаджиев Б. Указ. соч. – С. 79.

² Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 95.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 49. – Л. 5.

⁵ Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 27 мая. – № 22. – С. 2.

дому. За год количество больных в среднем составляло 2500–3000 человек, а посещений 3500–5000. Для них предусматривался бесплатный отпуск медикаментов за счет города. За последние 10 лет в Темир-Хан-Шуре (с 1901 г.) было отпущено 29417 лекарств 25922 посетителям.

С 1910 г. был установлен 20-копеечный сбор с состоятельных граждан, обращавшихся за медицинским советом в амбулаторию. Если число лиц, воспользовавшихся медицинской помощью, с 1901 г. росло с каждым годом, что свидетельствовало о возрастающем доверии населения, то с введением 20-копеечного сбора их количество стало сокращаться, так как кроме этого существовала возможность воспользоваться бесплатным медицинским советом в амбулаториях при сельской лечебнице и местном военном лазарете¹.

В 1912 г. в Темир-Хан-Шуринскую городскую лечебницу поступило от городского общественного управления 980 руб. 16 коп., в то время как расход составил 971 руб. 82 коп. Эта сумма была потрачена на оплату врача, заведующего больницей, на содержание фельдшера, сторожа больницы, на медикаменты и перевязочные материалы².

В 1895 г. в Петровске на пожертвования была основана амбулатория для недостаточных больных. До 1899 г. она находилась в ведении полицмейстера. В июле 1904 г. амбулатория была принята в заведование городом, которому кроме инвентаря было передано еще и 2327 руб. 62 коп. Амбулатория содержалась на средства городского попечительства о бедных, с 1903 г. при покое было устроено 10 кроватей.

Значение покоя видно из следующих цифр. В 1900 г. число больных, обратившихся в покой, составило 2412 человека (из них 282 – жители Петровска), в 1901 г. – 2014 (из них 230 – жители города), в 1902 г. – 1654 (из них 150 – жители города), в 1903 г. – 1594 больных (из них 188 – жители города); за первую половину 1904 г. в амбулаторию обратилось 580 больных (из них 52 жители города)³.

¹ Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 27 мая. – № 22. – С. 2.

² Там же. – 1913. – 11 февр. – № 7. – С. 3.

³ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 121–122.

В 1902 г. портовое управление выдало городу 4000 руб. на содержание городской больницы, но только «для пользования судовых команд»¹.

В Петровске был местный лазарет на 100 мест, которым при наличии свободных мест могли пользоваться горожане; имелась больница при исправительном арестантском отделении на 40 мест и приемный покой железной дороги на 5 мест, которые служили для удовлетворения собственных нужд².

В 1906 г. в Петровске открыли первую городскую больницу. Кроме того, в городе были открыты и другие медицинские учреждения – больница бондарного завода на рыбных промыслах, где был устроен приемный покой на 10 кроватей; частная больница для рабочих на 16 кроватей при заводе «Заморозка»; больница на 20 кроватей при текстильной фабрике «Каспийская мануфактура», с отделением для родильниц на 5 кроватей.

Промышленные предприятия Петровска, не имевшие собственных больниц, оплачивали лечение своих служащих в городской больнице.³

Решение проблем здравоохранения населения было неразрывно связано с санитарным состоянием городов, забота о котором входила в круг деятельности собрания уполномоченных городов Дагестанской области. Неудовлетворительное санитарное состояние городов приводило к вспышкам различных заболеваний, таких как малярия, холера и т. д. Для решения подобных проблем создавались санитарно-исполнительные комиссии, предпринимались различные меры по охране здоровья населения.

Организация санитарного надзора за городом Дербентом, находившегося в неблагоприятных условиях, привлекла внимание городского управления с первых дней его деятельности. 19 февраля 1897 г. особая комиссия из врачей и уполномоченных постановила выработать обязательные постановления по сани-

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 122.

² Там же.

³ Суздальцева И.А. О создании системы здравоохранения города Порт-Петровска во второй половине 19 – начале 20 века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010. – С. 78, 79.

тарной части. 20 февраля 1899 г. они были утверждены военным губернатором¹.

Общие меры по оздоровлению города чаще всего предпринимались во время ожидания эпидемий, когда вопрос о санитарном состоянии городов становился «особенно жгучим»².

В 1897 г. существовала опасность занесения на Кавказ чумы, поэтому по указанию высшего кавказского начальства на собрании от 12 марта 1897 г. было решено предоставить городскому старосте Дербента 100 руб. на приобретение первоначальных дезинфекционных средств, а при первом появлении чумы в Закавказье – 200 руб. на те же средства и противочумную сыворотку. 4 апреля собрание решило просить о займе в 1000 руб. на приведение города в соответствующий санитарный вид. Займ был разрешен, но с погашением его в течение 2 лет и с условием приведения в порядок нечистой канавы и колодца. Предпринимались меры и другого характера, так 7 апреля городской староста Буниятов объявил по городу об открытии подписки по приему пожертвований деньгами и вещами для устройства бесплатных столовых, раздачи одежды и белья и т. д. для бедных жителей города на случай появления чумы в Закавказье.

В 1903, 1904 гг. в городах Дагестанской области ожидалась эпидемия холеры. В связи с этим, а также по указаниям графа Шувалова, командированного по Высочайшему повелению на Кавказ для борьбы с холерой, городские власти приступили к организации соответствующих мер, был приглашен медицинский персонал и т. д. Однако случаев заболевания холеры не было, наступало холодное время года, исключавшее возможность развития эпидемии. 8 августа 1903 г. на собрании уполномоченных г. Дербента было признано излишним содержание медицинского персонала, приглашенного для борьбы с холерой. Было решено оставить одного санитарного врача, на должность которого приглашался вольнопрактикующийся врач Симеонянц с жалованьем 125 руб. в месяц, на которого и возлагались обязанности бесплатного врача для бедных³.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 410.

² Там же. – С. 412.

³ Там же.

В 1904 г. вновь появились слухи о холере. 28 июня 1904 г. городской староста созвал совещание врачей для выработки основных положений борьбы с ней¹.

В связи с появлением холерных заболеваний в г. Баку 5 сентября 1904 г. санитарно-исполнительная комиссия постановила открыть холерный барак с 6 сентября, поручив его доктору Знаменскому. Предполагалось нанять фэтон для перевозки больных в барак и дроги для погребения. Во всех учебных заведениях города предусматривалось завести аппараты Орлова для охлаждения кипяченой питьевой воды. Рестораны и трактиры города обязывались иметь постоянно охлажденную кипяченую воду². Городское общественное управление обратилось в Бакинскую городскую управу с просьбой прислать 100 экземпляров брошюр на татарском, т.е. тюркском, языке с пояснением мер по предупреждению и пресечению холеры.

Эпидемию удалось избежать. 4 ноября 1904 г. было созвано экстренное собрание уполномоченных совместно с медицинским персоналом и членами санитарно-исполнительной комиссии, которое решило, что по прошествии опасности нет необходимости в усиленном штате служащих, холерный барак нужно закрыть, но оставить оборудование при нем и т. д.³

В 1903 г. в Дербенте была эпидемия сыпного тифа, для борьбы с которой предполагалось построить деревянный барак «о 3-х отделениях и службами, как то: кухню, фельдшерской, сторожкою с отделением для выздоравливающих...»⁴.

Городское управление ежегодно предпринимало меры по борьбе с эпидемиями кори, скарлатины, холеры и т. д., выделяло средства на дезинфекцию, оплату медицинского персонала и многое другое.

Для оздоровления города в Дербенте истребляли бродячих собак⁵. В 1908 г. собрание уполномоченных этого города предлагало установить налог с собак в размере 30 коп. Однако военный

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 1.

² Там же. – Л. 120.

³ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 413.

⁴ Там же. – С. 415.

⁵ Там же.

губернатор Дагестанской области признавал необходимым повысить этот налог до 1 руб. с 1 февраля 1909 г.¹

В городах Дагестанской области имели место эпидемии тифа, кори, дифтерии, холеры, малярии. Так, Темир-Хан-Шура и ее окрестности представляли собой благоприятную почву для развития эпидемических заболеваний. Много людей умирало из-за невозможности получить медицинскую помощь² по причине недостатка количества лечебных заведений и медицинского персонала.

Для борьбы с эпидемиями в помощь городским общественным управлениям создавались санитарные комиссии для охраны здоровья населения городов и их окрестностей, а также для предупреждения эпидемических болезней.

Так, в собрании уполномоченных Темир-Хан-Шурина городского общественного управления 2 марта 1896 г. обсуждался вопрос об учреждении в Темир-Хан-Шуре санитарного комитета. Было решено избрать комиссию из уполномоченных Г.Л. Иванова, Л.Н. Штейна, Ф.А. Афанасьева, Н.Г. Какаева и Д. Даидбекова при участии городского врача для выработки санитарных правил; разделить город на пять санитарных участков, в каждом назначив по четыре попечителя; просить полицмейстера назначить к каждому из санитарных участков по одному полицейскому для наблюдения за порядком³.

3 марта 1897 г. издается обязательное постановление по санитарной части для города Темир-Хан-Шуры. Согласно ему в состав учреждаемой городской санитарной комиссии входили: городской староста, два городских уполномоченных, городской врач и пять участковых санитарных попечителей, по одному из каждого района. Комиссиям предоставлялось право приглашать на свои заседания «с совещательным голосом, сведущих людей

¹ ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 9–9 об.

² Гаджимагомедова С.И. О состоянии системы здравоохранения в городе Темир-Хан-Шуре во второй половине XIX – начале XX века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010. – С. 83.

³ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 195. – Л. 42.

(врачей, ветеринаров, архитекторов, инженеров, аптекарей и др.) для обсуждения специальных вопросов»¹.

В ведение санитарной комиссии входил разнообразный круг дел: оздоровление города, принятие мер к предупреждению и прекращению заразных болезней, распределение санитарных участков города между своими членами, составление проектов обязательных постановлений по санитарной части для внесения их на утверждение военному губернатору Дагестанской области и т. д.²

Санитарные попечители, в свою очередь, должны были производить периодические санитарные осмотры своих участков и сообщать обо всех случаях заразных болезней городскому общественному управлению для принятия последним соответствующих мер и т. д.³

Распространению заболеваний среди горожан нередко способствовала антисанитария. В Темир-Хан-Шуре большое распространение получила малярия благодаря озерам и болотам, располагавшимся в Темир-Хан-Шуринском округе⁴.

Малярия особенно тяжело протекала в осенний и весенний периоды. В 1903 г. она получила широкое распространение, в 1905 г. малярией заболело 1089 человек, в 1906 г. – 1008, в 1907 г. – 1006, в 1910 г. – 1000 человек⁵.

В Петровске также получила распространение малярия, в 1898 г. она приняла катастрофические размеры. В 1903 г. заболело 7427 человек, умерло 46. Военная и городская санитарные комиссии, занимавшиеся вопросом выяснения распространения источников малярии, пришли к выводу, что причиной этому было большое озеро Ак-гель, расположенное на юго-востоке от города и принадлежавшее жителям сел. Тарки. В 1899 г. это озеро было отдано в аренду рыбопромышленнику Воробьеву на 10 лет. По контракту таркинцы должны были направлять в озеро всю

¹ Сборник обязательных постановлений для жителей г. Темир-Хан-Шуры. – С. 16–17.

² Там же; ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 8 об.

³ Там же. – Л. 9 об.

⁴ Гаджимагомедова С.И. Указ. соч. – С. 83.

⁵ Там же.

оставшуюся после поливки садов и огородов воду для поддержания в озере пресной воды, чтобы зимой получать лед для нужд арендатора

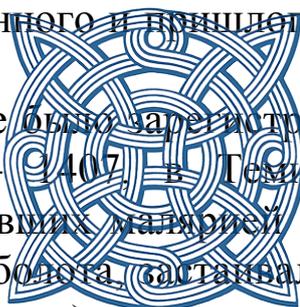

instituteofhistory.ru

В 1902 г. таркинцы прекратили допуск воды в озеро, в итоге выпущенная арендатором Воробьевым живая частичковая рыба для акклиматизации и размножения стала погибать. Озеро Акгель, не имея притока пресной воды, начало высыхать, обнажая берега, покрытые толстым слоем ила с примесью большого количества гниющих органических веществ¹. «...Озеро стало источником различных инфекционных болезней. Меры для очистки и опреснения озера не принимались»².

Для борьбы с малярией в июле 1902 г. в Дагестане была образована комиссия Пироговского общества русских врачей. Создавались подкомиссии под председательством врачей, одна из них функционировала в Петровске. Для поддержания санитарных норм в городе и из-за его подверженности всякого рода эпидемическим заболеваниям 15 мая 1904 г. было принято «Обязательное постановление для постоянного и преходящего населения по вывозу нечистот из города»³.

В 1911 г. в Петровске было зарегистрировано 3096 больных малярией, в Дербенте – 2407, в Гезир-Хан-Шуре – 1038. Наибольшее число заболевших малярией было в низменной полосе Дагестана, где были болота, застаивались водостоки, производился посев чалтыка (риса), т.е. создавались благоприятные условия для разложения органических веществ, развития комаров.

instituteofhistory.ru

Совещание врачей по осуществлению противомаларийных мероприятий в Дагестанской области, состоявшееся 16 августа 1912 г., потребовало от областных и городских комитетов принятия ряда мер по борьбе с малярией. Среди них: выяснение наиболее малярийных мест, организация правильного санитарного надзора, популяризация сведений по малярии путем организации народных чтений, раздачи листков, плакатов и т. д. В состав го-

¹ Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – С. 146.

² Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – С. 23.

³ Суздальцева И.А. Указ. соч. – С. 80.

родских комитетов входили городские старосты, 2 уполномоченных, городские врачи и представители других организаций¹.

Таким образом, городские общественные упрощенные управления занимались вопросами принятия мер по борьбе с малярией. К примеру, на заседании собрания уполномоченных г. Петровска 3 ноября 1912 г. городской староста докладывал о предписании военного губернатора о мерах борьбы с малярией. Выслушав доклад, собрание уполномоченных постановило, что город был не в состоянии производить работы по оздоровлению окрестностей города из-за отсутствия надлежащих средств, однако было решено оказать помощь бедному населению путем бесплатного отпуска хинина; установить порядок постепенной засыпки ям, для чего жители города обязывались вывозить мусор только в места, указанные городским управлением; санитарной комиссии совместно с городским врачом предлагалось чаще производить осмотр мест скопления народа, всего города и его окрестностей, устранять замеченные нарушения, а также просить полицмейстера усилить надзор за вывозкой навоза в указанные места и контролировать ассенизаторов, чтобы они «не выливали экскременты на не свалочное место»².

Населению городов Дагестанской области приходилось бороться и с эпидемией азиатской холеры, которая имела место в 1892 г. Началась она в Петровске, куда была завезена 12 июня пассажирами, прибывшими морем из Баку. Эпидемия длилась в Темир-Хан-Шуре 67 дней, в Петровске – 97 дней, в Дербенте – 80 дней³.

Наибольшую степень развития эпидемия получила в Петровске, где смертность порой составляла 26 человек в день. В Дербенте число умерших доходило до 9 человек, а в Темир-Хан-Шуре – 4 человека в день. В итоге за весь период эпидемии 1892 г. города Дагестанской области потеряли 397 человек.

¹ ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 51–52.

² Там же. – Л. 113–113 об.

³ Велиханов Т.Т. Культурное и политическое развитие Порт-Петровска конца XIX – начало XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – № 4. – С. 24.

Для борьбы с холерой администрации городов пустили все силы и имеющиеся денежные средства на улучшение санитарной обстановки городов. Города были разбиты на особые участки, в них были организованы санитарные комиссии из горожан, при помощи полицейских наблюдавших за исполнением санитарных правил.

Для лечения заболевших холерой жителей были сделаны бараки в Темир-Хан-Шуре на 20 кроватей, в Петровске – на 10 и в Дербенте – на 10. В дальнейшем число кроватей в Петровском бараке было доведено до 25. Бараки содержались на средства городов, и плата за лечение в них не взималась¹.

После принятия Городового Положения 1892 г. и учреждения городского самоуправления, вопросы хозяйства города были переданы им. В 1896 г. собрание уполномоченных Темир-Хан-Шурина городского общественного управления обсуждало вопрос об уничтожении холерного барака в связи с неоправданными расходами на него. Так как необходимости в бараке больше не было, было решено после дезинфекции уничтожить его путем продажи с торгов строительного материала, оставшегося после него².

Для профилактики заболевания холерой делались прививки в местных лечебницах, сведения об этом представлялись на страницах газет. Так, в 1910 г. городской староста И. Какаев сообщал: «Объявляю для всеобщаго сведения, что желающие привить себе вакцину в предохранении от заболевания холерой могут сделать это в Городской лечебнице»³.

Для борьбы с холерой в 1910 г. Темир-Хан-Шуриным городским самоуправлением было занято из запасного капитала 1611 руб. 79 коп., несмотря на то, что сметой 1910 г. на предупреждение эпидемических болезней было ассигновано 777 руб. 15 коп., которые дополнительно с 195 руб. 82 коп. были израсходованы еще в начале года на борьбу с эпидемией сыпного тифа.

Весть о надвигающейся эпидемии привела к активизации антихолерных мер. По распоряжению губернатора город был

¹ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – С. 26, 27.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 195. – Л. 17.

³ Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 8 авг. – № 32. – С. 4.

разделен на участки с назначением в каждом санитарного попечителя, был оборудован специальный экипаж для перевозки больных холерой, обращено внимание на качество питьевой воды, учреждено строгое наблюдение за вновь прибывающими рабочими. В холерный барак поступило 12 человек, из которых 8 умерло, такой высокий процент смертности объяснялся тем, что большинство заболевших поступило в очень тяжелом состоянии, когда уже было почти невозможно «вырвать их жизнь из когтей холеры»¹.

В 1911 г. в Закавказье наблюдались случаи заболевания холерой, два в Баку и один в Астрахани. Ввиду этого 5 июля 1911 г. состоялось заседание областной санитарно-исполнительной комиссии, на которой было решено ходатайствовать об отпуске городам области денег по борьбе с холерой: Дербенту – 3000 руб., Петровску – 2155 руб., Темир-Хан-Шуре – 1836 руб. Все расходы по борьбе с холерой раньше падали «на города области, которые и несли расходы по ней»².

В городах Дагестанской области были и другие заболевания, требовавшие внимания к себе. Так, в 1897 г. военный губернатор сообщал о назначении специальной комиссии из его помощника полковника Загайного и Дагестанского областного врача С.С. Зембицкого, которым было поручено предпринять меры против распространения сифилиса и венерических болезней в г. Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте. В состав комиссии в обязательном порядке должны были войти городские старосты и по одному из уполномоченных по выбору старост, полицмейстеры и городские врачи на которых возлагалось делопроизводство³.

Таким образом, к решению подобных вопросов были приглашены и представители городского самоуправления.

В соответствии с постановлениями комиссии главными мерами против распространения сифилиса и венерических болезней считалось устройство Темир-Хан-Шуринским городским общественным управлением приемного покоя на пять кроватей, его содержание было исчислено в 2292 руб. 50 коп. в год. Однако со-

¹ ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 24–24 об.

² Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 24 июля. – № 30. – С. 3.

³ ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 8 об.–9.

брание городских уполномоченных признало устройство данного лечебного заведения преждевременным из-за недостатка средств, который уменьшит больничный фонд, тем самым отдалив устройство больницы в Темир-Хан-Шуре на продолжительное время¹.

Уполномоченные городов Дагестанской области внесли определенный вклад в улучшение здравоохранения и санитарного состояния городов, совместно с санитарно-исполнительными комиссиями они боролись с распространением эпидемических заболеваний, организовывали бараки, выделяли средства на содержание дополнительного медицинского персонала, на меры по борьбе с эпидемиями.

Одним из важных вопросов развития образования в Российской империи был вопрос его финансирования. Школы городов Дагестанской области финансировались как за счет казны полностью или частично, так и за счет городов, выдававших субсидии или содержавших учебные заведения полностью. В этом процессе также принимали участие общества – городские, духовенство, благотворительные организации и т. д.

Все учебные заведения, имевшиеся в области, делились на два разряда: 1) правильно организованные школы различных категорий с преподаванием на русском языке и 2) школы при мечетях и синагогах. Царское правительство, говоря о народном образовании, принимало во внимание только школы первого разряда, в то время как образовательное значение школ при мечетях и синагогах считалось весьма сомнительным².

В 1892 г. в трех городах Дагестанской области числилось 24 учебных заведений, в которых обучалось 1175 человек. Среди 24 школ было 8 еврейских школ при синагогах и 5 магометанских школ при мечетях³.

¹ ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 140–140 об.

² Обзор Дагестанской области за 1909 г. – С 105, 99.

³ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 г. – С. 29–30.

В 1902 г. число учебных заведений в городах Дагестанской области составило 20, с числом учащихся в них 1960¹. В 1912 г. – соответственно 31 и 4349².

Таким образом, происходило постепенное увеличение числа школ, с числом обучавшихся в них. Хотя такое увеличение не могло удовлетворить потребности всех желающих получить образование. Плата за обучение в школах была высока, и это являлось одним из препятствий на пути поступления в учебные заведения, которые, несмотря на это, были переполнены учащимися. Примером этому может служить следующий факт. Жители Дербента просили собрание городских уполномоченных ускорить открытие прогимназии в городе, так как в Баку и Темир-Хан-Шуре учебные заведения были настолько переполнены, что не было доступа к поступлению желающих в средние учебные заведения даже за свой счет. Надворный советник Н.П. Нерон в 1898 г. писал, что директор Темир-Хан-Шуринского реального училища отказал ему в определении сына в 1 класс ввиду отсутствия вакансий. Такое положение, по мнению Н.П. Нерона, было характерно и для других городов, так при нем сдавал экзамен мальчик, приехавший из Владикавказа. Подобное положение дел требовало принятия соответствующих мер городским общественным управлением.

Еще 22 января 1896 г. Попечитель Кавказского учебного округа в связи с приближением «Свящ. Коронации Их Величеств»⁴ просил главноначальствующего гражданской частью на Кавказе рекомендовать губернаторам объяснить населению важность открытия начальных народных школ и предлагал организовать пожертвования на это дело. 30 января 1896 г. городской староста В.И. Козляковский сообщал военному губернатору, что вопрос об увеличении в Дербенте числа начальных школ уже предлагался на обсуждение Дербентского общества, которое из-за бедности большинства городского населения было не в состоя-

¹ Обзор Дагестанской области за 1902 г. – Темир-Хан-Шура, 1903. – С. 101–102.

² Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1915. – С. 56.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 35–35 об.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 422.

нии оказать помощь народному образованию в г. Дербенте путем сбора добровольных пожертвований. В то же время город в ознаменование данного события в начале 1897 г. возбудил вопрос о постройке сельскохозяйственной школы, по смете на 1898 г. внес кредит по содержанию дополнительного класса при городском училище и ежегодно отпускал 420 руб. на содержание женской школы¹.

Городские власти без государственной поддержки были не в состоянии решить вопрос не только начального, но и всего образования вообще, хотя обвинять их в полном бездействии было нельзя. В зависимости от бюджета город принимал участие в жизни учебных заведений, выделяя средства на те или иные нужды.

В декабре 1898 г. в школьном дворе армянской церкви г. Дербента было открыто начальное училище (из-за распоряжения о передаче армянских церковно-приходских школ в ведение учебного начальства Дербентское армянское общество отказалось содержать школу и закрыло ее). В честь празднования юбилея А.С. Пушкина в 1899 г. было постановлено ходатайствовать о передаче этого училища городу, на содержание которого с 1 января 1900 г. отпускалось по 1000 руб., также в смету 1900 г. было внесено 500 руб. на приобретение мебели и учебных пособий. Официальное открытие училища состоялось в сентябре 1900 г. Дербентский городской староста К. Гайдаров предлагал открыть здесь второе женское хозяйственное отделение, чтобы удовлетворить потребности беднейших горожан в образовании, на это было необходимо выделить 1000 руб. 20 ноября 1901 г. в соответствии с ходатайством городского управления училищу было присвоено название Пушкинского. Количество желающих поступить увеличивалось с каждым днем. В 1901 г. здесь обучалось 70 мальчиков и 44 девочки, их обучали две учительницы, одна из которых заведовала хозяйственным отделением по домоводству и рукоделию. Городской староста предлагал нанять еще одного учителя и увеличить количество учебных пособий с 1 января 1902 г., кроме того, собрание постановило к отпускаемым на

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 422–423.

Пушкинскую школу 2000 руб. с 1 января 1902 г. добавить еще 500 руб.¹

В 1903 г. Пушкинская школа подверглась коренной реформе. Если раньше в ней обучались дети обоюбого пола совместно, то «туземное население города, относясь к такому положению вещей недоверчиво, неохотно отдает девочек в школу, между тем было бы желательно в интересах городского населения, чтобы туземцы не чуждались образования»², – сообщал Дербентский городской староста в собрании 16 июня 1903 г. Он предлагал закрыть мужское отделение и преобразовать школу в двухклассное общеобразовательное женское училище с четырьмя отделениями. С этим согласилось собрание уполномоченных и решило ходатайствовать о реализации данного дела перед соответствующим начальством. С возвращением училищного дома армянской церкви в соответствии с законом от 1 августа 1905 г. Пушкинская школа перешла в арендуемое здание³.

В начале XX в. главный казий Дербента Ахунд Гаджи Молла Мамед Садых Пишнамаз обратился к городскому управлению с просьбой открыть русско-татарское училище с содержанием его на средства города, предоставление места и строительство здания предполагалась за счет средств главной мечети⁴. Однако ввиду того, что мусульманское общество Дербента отказалось построить предполагаемое на средства главной Джума мечети здание для русско-татарской школы им. Н.В. Гоголя, перед Дербентским городским общественным управлением встал вопрос поиска помещения для школы, которую предполагалось открыть с сентября 1902 г., и о расходах на содержание школы. В итоге, собрание уполномоченных на заседании, состоявшемся 22 апреля 1902 г., постановило ходатайствовать перед военным губернатором о предоставлении суммы в 1000 руб. ежегодно на содержание школы и эту сумму отнести к смете 1903 г.⁵

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 423.

² Там же. – С. 424.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 424, 425.

⁵ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 7 а. – Л. 1–1 об.

При открытии 1-й русско-татарской Гоголевской школы в нее было записано 100 мальчиков, однако из них по жребию могла быть принята лишь половина. Городской староста полагал желательным открыть 2-ю русско-татарскую школу. Попечитель Кавказского учебного округа дал согласие на принятие половины расходов на счет Министерства народного просвещения, в итоге из суммы по 1300 руб. в год на содержание школы, город выделял только половину, т.е. 650 руб. и 500 руб. «единовременно на заведение в первый год открытия школы»¹.

6 марта 1903 г. собрание уполномоченных постановило ходатайствовать перед властями об открытии в Дербенте 2-й русско-татарской школы.

В 1912 г. городской староста Дербента предлагал собранию уполномоченных преобразовать второе русско-татарское училище в начальное трехклассное для всех национальностей, так как это училище, несмотря на долгий период своей работы, не имело достаточного количества учащихся. В 1912 г. – учеников было всего 12. Вследствие этого собрание уполномоченных дало согласие на эти меры, которые должны были реализоваться с 1 сентября 1912 г., также было решено ходатайствовать о наименовании этого училища «Александровским» в память императора Александра Благословенного².

Таким образом, городское управление Дербента добилось того, что часть расходов по содержанию училища была переложена на средства казны.

Один из острых вопросов развития образования в городах Дагестанской области был связан с открытием средних учебных заведений. Вопрос об открытии мужского среднего учебного заведения поднимался среди дербентцев давно. Еще в 1882 г. приезде главноначальствующего гражданской частью на Кавказе городское общество обратилось с просьбой об открытии мужской прогимназии в Дербенте. С передачей дел города в руки городского общественного управления вопрос об открытии мужской гимназии в Дербенте так и оставался открытым и не решенным, что было связано, с одной стороны, с недостатком городских

¹ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 7 а. – Л. 3.

² Там же. – Л. 4–4 об.

средств на содержание гимназии, а с другой – с отсутствием разрешения со стороны царских властей на реализацию данного дела¹.

В 1902 г. в ответ на ходатайство города об открытии мужской гимназии попечитель Кавказского учебного округа сообщал губернатору, «что так как новый тип учебного заведения, о котором просит город, еще не утвержден, то не даст ли городское управление предпочтение реальному училищу»².

В итоге городское управление взяло на себя все расходы по открытию и содержанию реального училища. 1 октября 1902 г. состоялось открытие, в том же году был решен вопрос и о предоставлении городом участка для постройки будущего здания реального училища. 3 марта 1903 г. училищу было присвоено название «Дербентское реальное Имени Николая II училище»³.

Решив вопрос с открытием среднего учебного заведения в Дербенте, городское управление 2 сентября 1903 г. просило военного губернатора ходатайствовать перед соответствующими властями о предоставлении преимуществ в приеме детям дербентских горожан, чиновников, лиц, постоянно проживавших в Дербенте, при удовлетворительных оценках перед всеми иногородними (несмотря на их отличные отметки), поступавшими в училище. Такая просьба была связана с тем, что реальное училище содержалось исключительно на средства города⁴.

Однако эта просьба не нашла поддержки у царских властей. 12 октября 1905 г. в собрании уполномоченных городской староста докладывал, что всего лишь 25% учащихся составляли дети горожан, в то время как город тратил на училище 34065 руб. 40 коп., в общем на развитие образования город тратил треть своего годового бюджета. Так как попечитель Кавказского учебного округа обещал помочь в принятии половины расходов на счет казны собрание уполномоченных ходатайствовало об этом, что составило бы 17032 руб. 70 коп. на счет казны⁵.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 425–426.

² Там же. – С. 428.

³ Там же. – С. 429, 430.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 208. – Л. 16.

⁵ Там же. – Д. 215. – Л. 16.

В 1908 г. на содержание Дербентского реального Императора Николая II училища было внесено в смету расходов по Дербенту на 1908 г. – 19695 руб. (на полгода), в эту сумму вошла плата за аренду помещения для училища и квартир: директора и инспектора училища¹.

Большим успехом Дербентского городского общественного управления было открытие школы виноделия, садоводства и огородничества, состоявшееся 26 сентября 1904 г. С мая началась подготовка к оборудованию школы, было арендовано помещение под школу – дом Кочергина на границе Образцового сада на 2 года. В 1904 г. на обеспечение школы были отпущены средства от казны в размере 2188 руб. и из городского бюджета – 3370 руб. 70 коп.²

Таким образом, Дербентское училище садоводства и виноделия было открыто при активном содействии Дербентского городского общественного управления³. Согласно уставу этого училища сумма правительственного пособия отпускалась Дербентскому городскому общественному управлению, на три месяца вперед, и затем передавалась управляющему училищем по мере необходимости⁴.

В 1910 г. городское управление израсходовало на содержание Дербентской школы садоводства, огородничества и виноделия 9615 руб.⁵

В Дербенте существовала начальная женская школа благотворительного общества, в которой была одна учительница с 60 учащимися. Городское управление признавало, что эта школа не могла дать начального образования всем желающим, в виду чего открытие в городе женского учебного заведения считалось необходимым.

На собрании уполномоченных от 31 мая 1897 г. было постановлено просить военного губернатора о преобразовании одноклассной женской школы благотворительного общества в IV

¹ ЦГА РД. – Ф.14. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 9.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 435, 436.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1.

⁴ Там же. – Л. 6 об.

⁵ Там же. – Оп. 3. – Д. 36. – Л. 64.

классную женскую прогимназию, с учреждением попечительного совета, отпуском 1000 руб. из городских средств на содержание прогимназии. Остальную часть расходов отнести на оплату за учебу, на проценты с капитала, принадлежащие ей на тот момент, на средства казны и другие поступления.

Дербентская женская прогимназия была открыта 1 ноября 1900 г. В январе 1903 г. к субсидии от города в 1000 руб. было добавлено еще дополнительно 1000 руб. и решено эту сумму (2000 руб.) вносить в ежегодную смету от города. В 1904 г. прогимназия была преобразована в гимназию, в 1906 г. городское управление решило принять ее в ведение города¹.

Городские училища в основном размещались в арендуемых зданиях, представлявших собой помещения, не приспособленные для обучения детей. Городское общественное управление, осознавало потребность в строительстве городом помещений под городские училища, данный вопрос на протяжении многих лет рассматривался на собраниях городских уполномоченных.

9 октября 1908 г. состоялось заседание городского общественного управления, на котором обсуждался вопрос о постройке зданий для училищ в г. Дербенте в соответствии с циркулярным предложением от 13 сентября 1908 г. за № 18037. В нем отмечалось, что из-за несоответствия учебных заведений своему назначению правительством было озабочено устранением дефектов в училищных зданиях, их ремонтом или постройкой собственных зданий, если училище помещалось в арендуемом.

В Дербенте предпринимались попытки улучшить положение. Здесь был составлен план реального училища, который попечитель Кавказского учебного округа вернул с некоторыми исправлениями. Раньше из-за высокой стоимости проектируемых училищ и отсутствия средств у города, вопрос о постройке был нереален, но с изданием циркулярного предложения положение дел менялось. Городское общественное управление собиралось принять участие в деле постройки зданий для училищ по мере своих сил и средств².

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 437, 438, 439, 440.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 214. – Л. 105.

28 октября 1908 г. на собрании уполномоченных г. Дербента было решено предоставить под постройку женской гимназии участок земли бесплатно и выдать пособие в 15000 руб. из сумм запасного капитала города 4% государственными рентами по номинальной их стоимости. Однако ввиду того, что на постройку здания средств женской гимназии было недостаточно, попечительный совет решил отложить данное дело до того времени, пока у гимназии не появятся дополнительные средства на постройку здания, для чего в общем требовалось 50000 руб.

22 марта 1911 г. состоялось очередное заседание Дербентского городского общественного управления в связи с тем, что появились дополнительные средства на постройку Дербентской женской гимназии, а именно 25000 руб. – пожертвование рыбопромышленника Г.П. Ванецова, 10000 руб. – запасного капитала гимназии и 15000 руб., обещанных городом¹.

В итоге дело о постройке здания гимназии растянулось на несколько лет. Только 24 марта 1915 г. была произведена закладка собственного здания гимназии, и в этот же день открылся VIII педагогический класс².

Вопросами развития образования занимались и органы городского самоуправления Петровска и Темир-Хан-Шуры. Здесь финансирование городских училищ осуществлялось как за счет казны, так и городскими и благотворительными обществами.

В 1899 г. городским общественным управлением Темир-Хан-Шуры было отпущено 700 руб. на содержание начального училища и 1400 руб. – на содержание VI и VII классов женской гимназии. Кроме того, в том же году городское управление открыло подписку среди населения на приобретение здания для начальной школы. К 1 января 1900 г. было собрано – 454 руб. 69 коп., «город принял на себя гарантию в уплате 35 т. руб., просимых попечительным советом женской гимназии в ссуду от пра-

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 214. – Л. 32–32 об.

² Мусаева Р.А. Из истории образования Дербентской женской прогимназии (1900–1919 гг.) // Научное обозрение: ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2010. – Вып. № 47. – С. 51.

вительства на постройку здания для гимназии»¹. Общественное управление согласилось бесплатно предоставить 6000 кв. саж. городской земли на постройку здания реального училища.

В 1899 г. Петровское общественное управление потратило 4559 руб. 65 коп. на городское Николаевское училище, а также на начальную Александрийскую женскую школу, кроме того, на субсидию церковно-приходской школе было выделено 200 руб.²

В то же время Темир-Хан-Шуриновское училище содержалось полностью на средства от казны, Темир-Хан-Шуриновской женской гимназии было выделено 1500 руб., а Петровское городское училище содержалось «на прибавочное жалованье»³.

В 1902 г. Темир-Хан-Шуриновское городское общественное управление потратило на развитие образования 2419 руб. 67 коп., в то время как Петровское – 7935 руб. 11 коп.⁴

В 1908 г. положение с обеспечением учебных заведений городов Дагестанской области особо не изменилось, большинство из них все еще содержалось на средства казны полностью или частично, хотя и сами города вносили вклад в дело развития образования. Города также содержали учебные заведения – или полностью, или выдавали субсидии. В 1908 г. Темир-Хан-Шура израсходовала на образование – 3903 руб. 91 коп., Дербент – 65436 руб. 48 коп., Петровск – 31455 руб. 6 коп., в итоге 100795 руб. 45 коп., или около 35% всего расходного бюджета городов⁵.

Как видно из приведенных цифр, Дербентское городское управление тратило больше денег на развитие образования по сравнению с Петровском и Темир-Хан-Шурой.

Так, в 1908 г. попечительные советы женских гимназий, а именно Темир-Хан-Шуриновской женской гимназии получили от города – 2100 руб., а Петровской гимназии – 5100 руб.

¹ Обзор Дагестанской области за 1899 г. – Темир-Хан-Шура, 1900. – С. 161–162.

² Там же. – С. 162.

³ Там же. – С. 161.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1902 г. – Темир-Хан-Шура, 1903. – С. 104–105.

⁵ Обзор Дагестанской области за 1908 г. – Темир-Хан-Шура, 1909. – С. 96.

Возникновение сети учебных заведений было связано с развитием городов Дагестанской области. В 1897 г. в Петровске открылось – четырехклассное Николаевское городское училище для мальчиков, которое позднее было переименовано в Высшее начальное училище с классами столярного и слесарного ремесла. Здесь же были организованы и педагогические классы. В 1900 г. для училища было выстроено специальное школьное здание, которое строил купец А.М. Михайлов.

В 1903 г. в Петровске открылась женская прогимназия, она размещалась в арендованном частном доме. В 1908 г. гимназия перешла в специальное построенное здание на Инженерной улице (ныне просп. Р. Гамзатова). Гимназия содержалась за счет средств городского бюджета и за счет платы за обучение. Этого было недостаточно, поэтому попечительный совет гимназии периодически проводил сбор пожертвований¹.

Городские власти Петровска заботились об открытии учебных заведений. На заседании собрания уполномоченных Петровского городского общественного упрощенного управления от 3 марта 1903 г. обсуждался вопрос об открытии в городе с начала 1903/4 учебного года мужской прогимназии в составе подготовительного, 1-го и 2-го класса и с ежегодным прибавлением по одному следующему классу, с той целью, чтобы с окончательным формированием прогимназии ходатайствовать об отнесении на счет казны половины расходов по содержанию школы².

Подобные меры были связаны с тем, что в городе было недостаточно учебных заведений. Собрание уполномоченных «ввиду принятых уже городом значительных расходов на содержание учебных заведений и не значительности городского бюджета ПОСТАНОВИЛИ: Просить ходатайства г. Попечителя Кавказского Учебного Округа пред Министерством Народного Просвещения об открытии в гор. Петровске Мужской Прогимназии с отнесением на счет казны половины расходов на содержании Прогимназии со времени формирования 4-го класса»³.

¹ Тахнаева П.И. Указ. соч. – С. 78.

² ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 12.

³ Там же. – Л. 13 об.–14.

В 1908 г. собрание уполномоченных поднимало вопрос о возбуждении ходатайства по преобразованию Петровской мужской прогимназии в полную гимназию, с отнесением всех расходов с таким преобразованием на средства казны¹.

Петровскую мужскую прогимназию было разрешено преобразовать из 4-классной в 6-классную с 1 сентября 1908 г., но с отнесением расходов на местные средства без дополнительных ассигнований со стороны города или казны. Ввиду того, что для 5-го класса было необходимо помещение, собрание уполномоченных решило арендовать дом Прасоловой по Садовой улице для приготовительного класса на период с 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1910 г., т. е. на 2 года, за плату 420 руб. в год².

По всей вероятности, возник вопрос о строительстве здания для Петровской мужской прогимназии, так как в декабре 1908 г. собрание уполномоченных постановило предоставить бесплатно участок земли на Инженерной площади под строительство для Петровской мужской 6-классной прогимназии, предоставить карьер для ломки камня, а также выдать пособие государственной рентой на 25 тыс. руб., в том случае если Министерство народного просвещения само возьмется за строительство здания и в 1910 г. преобразует прогимназию в гимназию, предоставив все необходимые для этого средства от казны сверх 12 тыс. руб. отпускаемых городом. Если же в последующем это здание не понадобилось бы Министерству, то оно должно было перейти городу бесплатно³.

В 1905 г. в Петровске было открыто электротехническое училище. Оно предоставляло обширные знания в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Весной 1909 г. электротехническое училище было переведено в Харьков, содержание училища за счет бюджета Петровска оказалось невозможным⁴. Городской бюджет не всегда справлялся с растущими потребностями города, и это приводило к тому, что от чего-то приходилось отказываться.

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 69, 71 об.

² Там же. – Л. 74–74 об.

³ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 210. – Л. 127.

⁴ История Дагестана. – М., 1968. – Т. 2. – С. 345.

Темир-Хан-Шуринское городское общественное управление по мере своих возможностей также уделяло внимание развитию образования.

В Темир-Хан-Шуре предполагалось открыть ремесленное училище. В 1891 г. были «изысканы средства на постройку ремесленного училища, составлены смета и план здания. Однако нужны были еще средства на содержание училища и пансиона при нем на 20 горских мальчиков»¹. Власти отказались выделить эти средства.

В 1896 г. Темир-Хан-Шуринское городское общественное управление ставило «вопрос о сборе денег на подписку на устройство в городе ремесленного училища»². Для этого было решено собрать более известных и влиятельных лиц для начала сбора необходимой суммы³.

Однако лишь в 1911 г. удалось реализовать эти планы, в Темир-Хан-Шуре была открыта низшая ремесленная школа. Обучение в школе было бесплатным, здесь был пансион, в котором содержались 10 воспитанников. В 1914 г. школа перешла в новое здание, а пансион был расширен еще на 10 воспитанников⁴.

Городское управление оказывало содействие и Темир-Хан-Шуринскому реальному училищу (преобразованному из прогимназии в реальное училище в 1880 г.). С 1895 г. в училище были введены новые учебные планы и некоторые новые учебники, стали проводиться занятия по шелководству и садоводству. Для этой цели Темир-Хан-Шуринским городским управлением был выделен небольшой участок земли⁵.

Несмотря на то, что Темир-Хан-Шуринское реальное училище полностью содержалось на средства казны, ввиду стесненного положения училища попечитель Кавказского учебного округа обращался к собранию уполномоченных с просьбой предоставить «помимо участка земли, некоторую денежную сум-

¹ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989. – С. 127.

² ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 195. – Л. 95.

³ Там же.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. – С. 129.

⁵ Там же. – С. 62.

му на постройку здания... или же... оказать содействие и помощь училищу отпуском строительных материалов и т. д....»¹, так как сумм, выделяемых казной на постройку собственного здания было недостаточно.

29 июня 1908 г., заслушав Попечителя, городское управление пришло к выводу, что из-за нехватки городских средств оно было не в состоянии оказать помощь в решении этого дела. Однако, желая оказать содействие, было решено просить военного губернатора Дагестанской области об организации пожертвований на сумму до 10 тыс. руб. как среди местного городского населения, так и среди «туземнаго населения Дагестанской области»².

Рассматривая деятельность органов городского самоуправления Дагестанской области в области образования можно прийти к выводу о том, что финансирование образовательных проектов осуществлялось в основном из государственных субсидий, хотя доля, вносимая самими городами, росла с каждым годом; здесь также присутствовали средства от частной благотворительности.

Учебные заведения в основном располагались в арендуемых помещениях, очень часто нанимаемых городом, но не приспособленных для обучения детей. Поэтому по возможности городские власти бесплатно предоставляли участки земли под строительство учебных зданий, если позволял городской бюджет выдавались и денежные средства для этих целей.

Заслугой органов городского самоуправления является и выплата пособий и стипендий учащимся. Городские власти при учреждении стипендий часто старались присвоить им имена видных деятелей современности или членов императорской фамилии.

В 1902 г. Дербентское городское общественное управление в честь празднования 50-летнего юбилея поэта Жуковского решило предоставить учащейся молодежи города 150 руб. и вместе

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 2–2 об.

² Там же. – Л. 2 об.

с тем установить по одной стипендии за счет города для бедных учащихся женской прогимназии и городского училища¹.

В 1907 г. Дербентское общественное управление назначило пособие Гани Бабаеву в размере 20 руб. ежемесячно².

В 1908 г. по случаю 50-летия служения наместника его Императорского Величества на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова Дербентское городское общественное управление постановило учредить стипендию его имени при Дербентском реальном училище в 180 руб. в год. Стипендиат выбирался из лучших беднейших учащихся, из уроженцев города Дербента, без различия вероисповедания³.

Директор Дербентского реального Императора Николая II училища 15 января 1909 г. сообщал городскому общественному управлению, что педагогический совет училища рекомендовал трех учеников: 2-го класса Дудакова Владимира и Тер-Ованесова Самсона и 3-го класса Хуберова Габриэля на получение стипендии имени графа Воронцова-Дашкова.

21 февраля 1909 г. данное предложение было одобрено Дербентским городским общественным управлением, которое постановило учредить стипендию в размере 60 руб. трем ученикам Дербентского реального училища, но с разрешения графа Воронцова-Дашкова⁴.

В честь столетия со дня рождения писателя Н.В. Гоголя городским общественным управлением учреждалась стипендия в высшем учебном заведении в размере 300 руб., которая ежегодно вносилась в смету расходов Дербента. При выборе стипендиата преимущество в получении денег предоставлялось более нуждающемуся и способному. Если стипендиат не успевал в науках без уважительных причин, то он лишался стипендии, а на его место избирался другой⁵.

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 209. – Л. 2.

² Там же. – Д. 215. – Л. 2.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 3.

⁴ Там же. – Л. 12–12 об.

⁵ Там же. – Л. 27.

В собрание уполномоченных поступали просьбы от горожан по предоставлению помощи в виде стипендий или денежных выплат учащимся.

Инспектор Дербентского городского 4-классного училища в 1910 г. обратился к собранию уполномоченных с просьбой уплатить из остающейся свободной стипендиальной суммы городского училища взнос за учебу бедных учащихся, поскольку из двух стипендий по 100 руб., предназначенных для училища, одна оставалась нереализованной. Инспектор предлагал использовать ее для оплаты за второе полугодие 1910 г. за учебу бедных учащихся, уроженцев Дербента, которых с открытием при реальном училище азбучного и подготовительного классов в городском училище стало больше. Собрание уполномоченных пошло навстречу просьбе инспектора Дербентского городского училища, ему было поручено выдать на 1910 г. 100 руб.¹

Итак, городские власти выделяли средства на предоставление пособий, стипендий учащимся города, при выборе стипендиата отдавая предпочтение бедным учащимся, проявлявшим успехи в учебе.

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 56–56 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управление городами Дагестанской области условно можно разделить на два этапа. Первый – до введения Городового Положения 1892 г., второй – после введения этого Положения. На первом этапе городами управляли: в Петровске – комендант (с 1857 г.), в Дербенте – градоначальник (с 1860 г.), в Темир-Хан-Шуре – полицмейстер (с 1866 г.)

Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. не являлось объектом изучения дореволюционных и советских историков. Исследование этого вопроса в территориальных границах Дагестанской области в указанный период невозможно рассматривать без анализа Городовых Положений 1870 и 1892 гг.

Городовое Положение 1870 г. явилось шагом вперед в управлении городами. Оно привело к появлению в городских органах самоуправления представителей всех слоев городского населения. Городовое Положение 1870 г. характеризовалось предоставлением права попечения за городским хозяйством и благоустройством городскому общественному управлению, а надзор за исполнением – губернатору.

Новое городское управление характеризовалось большой зависимостью от центральных структур. Администрация могла совершенно безнаказанно парализовать деятельность городских распорядительных Дум, если почему-либо их постановление ей не нравилось. Несмотря на существенные недостатки, Городовое Положение 1870 г. имело огромное значение для развития хозяйства и культуры города, введение его в жизнь явилось шагом вперед по сравнению с дореформенным городским управлением. Однако это Положение не было распространено ни в одном городе Дагестанской области. Здесь продолжали существовать управления, являющиеся составной частью системы «военно-народного» управления, когда во главе Дагестанской области стоял вначале начальник области, затем военный губернатор, а городами управляли (с 1880 г.) в Дербенте – градоначальник, должность которого была упразднена (1883 г) и вместо него был поставлен полицмейстер, в Темир-Хан-Шуре – полицмейстер и

военный начальник в Петровске должность которого была упразднена (1886 г.), а управление городом передано полиции.

11 июня 1892 г. было принято новое Городовое Положение, которое вводилось в действие во многих городах Российской империи. Оно устанавливало две формы общественного управления: в полном объеме и упрощенном виде. Определение той или другой формы зависело от социально-экономических характеристик, таких как численность населения, состояние городских средств, преимущественный характер занятий горожан, степень развития торговли и промышленности. Городовое Положение 1892 г. представляло собой контрреформу в области городского управления.

30 мая 1893 г. вышла Инструкция по организации городских упрощенных управлений, изданная министром внутренних дел. Она явилась нормативным актом по организации упрощенного городского управления. В Дагестане оно было введено с 1895 г. – в Темир-Хан-Шуре, с 1896 г. – в Дербенте и Петровске.

Городское упрощенное общественное управление предполагало учреждение собрания городских уполномоченных в количестве от 12 до 15 человек взамен Думы. Собрание уполномоченных избирало городского старосту с одним или двумя помощниками по усмотрению губернатора. Срок служения уполномоченных, городского старосты и его помощников составлял 4 года. По сравнению с городской Думой и городской Управой органы городского упрощенного общественного управления были существенно стеснены в правах, они зависели от власти губернатора.

Главной задачей городского самоуправления была хозяйственная деятельность, основу которой составляли городские финансы. Развитие городского хозяйства находилось в зависимости от средств городского бюджета, который был представлен доходной и расходной частями. В целом период с 1896 по 1909 г. был благоприятен для финансовой деятельности городского общественного управления, доходы городов Дагестанской области постепенно росли. Основными источниками пополнения бюджета в это время были сборы с недвижимых и городских имуществ, оброчных статей, сборы с городских сооружений, а также разные поступления.

Второй частью городского бюджета была расходная часть, которая планировалась в зависимости от доходов. Городские доходы шли на содержание городского самоуправления, полиции, благоустройство городов, народное образование, общественное призрение, врачебно-санитарную часть, содержание городских имуществ и содержание городских предприятий, уплату долгов и др. Расходная часть бюджета городов Дагестанской области преобладала над доходной.

С 90-х годов XIX в., после введения городского самоуправления, городская экономика стала развиваться быстрыми темпами, росло население городов. Этому способствовали Владикавказская железная дорога, связавшая города области с центральными губерниями Российской империи, с Закавказьем, а также порт в Петровске. Городские власти осознавали всю важность этих путей сообщения, они старались способствовать их развитию, чтобы быстрее интегрировать свои города в общероссийский рынок.

Значительную роль в развитии экономики городов играли банки. Однако в Дагестанской области вплоть до 1903 г. не было ни одного собственного банка. Здесь функционировали филиалы разных российских банков. 6 марта 1903 г. было принято решение о создании Дербентского городского банка. Ввиду бурного развития виноделия и рыболовства капиталы банка из года в год росли.

Несколько позже не только в Дербенте, но и в других городах были открыты отделения некоторых российских банков. Банковско-кредитная система Дагестанской области в конце XIX – начале XX в. играла ведущую роль в развитии капиталистических отношений, не только в городах, но и в целом по Дагестанской области. Благодаря работе местных и филиалов российских банков постепенно менялся облик городов, развивалась промышленность, происходило вовлечение Дагестанской области в общероссийский экономический рынок.

К деятельности органов городского самоуправления относилось решение хозяйственных вопросов, среди которых особое место занимали вопросы благоустройства городов. Специфической чертой городского самоуправления были постоянные расхо-

ды на водоснабжение, каждый год эта статья городских расходов требовала значительных средств. Очень часто городским властям приходилось решать вопросы и по обеспечению водой различных организаций, расположенных на городской территории, которым вода отпускалась за определенную плату и служила источником пополнения городского бюджета. Все же количество воды, рассчитанное на одного человека, не соответствовало норме (т.е. нормальный расход на одного жителя при населении до 50000 человек должен был составить не меньше трех ведер в сутки, включая промышленные потребности).

Одну из важнейших задач городского управления составляло мощение городских улиц. Если улицы мостились и ремонтировались за счет города, то устройство тротуаров всецело находилось в исполнении домовладельцев, так как город не всегда был обеспечен достаточным количеством средств.

К ведению городских властей относилось и освещение. Благодаря деятельности органов городских самоуправлений города Дагестанской области постепенно стали освещаться электричеством, которое вначале служило для обслуживания в основном казенных зданий и центра городов.

Заведование канализационными системами городов Дагестанской области тоже находилось в ведении городского самоуправления. Следует отметить, что здесь канализационные системы либо отсутствовали вообще, либо существовали лишь в центральных частях города. Меры, предпринимаемые городскими общественными управлениями, в решении данного вопроса были недостаточны, о чем свидетельствует отсутствие канализационных систем и в более поздние периоды деятельности органов власти. Существовавшие ассенизационные обозы, отдаваемые городом в аренду, использовались недобросовестно, порой нечистоты выливались в места, не предназначенные для этих целей, хотя городские власти пытались контролировать данный процесс.

К деятельности самоуправления городов Дагестанской области относилось решение проблем здравоохранения населения, куда входило санитарное состояние городов и обеспечение горожан медицинской помощью. В Дагестанской области во второй

половине XIX – начале XX в. шло становление здравоохранения, которое находилось в удручающем состоянии. Количество лечебных учреждений, медицинского персонала было ограничено. Решение этих вопросов являлось одной из забот собрания уполномоченных городов Дагестанской области.

Неудовлетворительное санитарное состояние городов Дагестанской области приводило к вспышкам различных заболеваний, таких как малярия, холера и т. д. Для решения подобных проблем создавались санитарно-исполнительные комиссии, предпринимались различные меры по охране здоровья населения. Уполномоченные городов Дагестанской области предпринимали ряд мер по улучшению здравоохранения и санитарного состояния городов, совместно с санитарно-исполнительными комиссиями они боролись с распространением эпидемических заболеваний, организовывали бараки, выделяли средства на содержание дополнительного медицинского персонала, на меры по борьбе с эпидемиями.

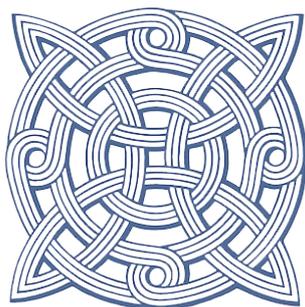
Другим немаловажным вопросом являлось городское образование, которое в изучаемый период не соответствовало запросам городского населения. Финансирование образовательных проектов осуществлялось в основном из государственных субсидий, хотя доля, вносимая самими городами, росла с каждым годом, здесь также присутствовали средства от частной благотворительности. Учебные заведения в основном располагались в арендуемых помещениях, очень часто нанимаемых городом, но не приспособленных для обучения детей. Поэтому по возможности городские власти бесплатно предоставляли участки земли под строительство учебных зданий, если позволял городской бюджет выдавались и денежные средства для этих целей.

Анализируя деятельность городского самоуправления в Дагестане, можно сделать вывод о том, что управленческие органы, сталкиваясь с серьезными проблемами, вынуждены были решать их по мере своих возможностей. Если в начале их работы результаты деятельности были не так высоки, то в последующем наблюдались положительные сдвиги, что, скорее всего, было связано и с увеличением бюджета городов. Городское самоуправление, несмотря на недостатки в своей деятельности, было шагом

вперед. Оно позволило горожанам участвовать в управлении городами. Развивались здравоохранение, образование, благоустройство городов. Введение городского самоуправления способствовало более быстрому экономическому и культурному развитию городов Дагестанской области.

Следует отметить, что рассмотренные вопросы не теряют своей актуальности и на современном этапе. До сих пор имеются определенные проблемы, связанные с благоустройством дагестанских городов. Так, и по сегодняшний день существуют трудности с водоснабжением. В нынешней столице Дагестана – Махачкале (Петровске) этот вопрос выражен менее остро. Чего нельзя сказать о водоснабжении в Дербенте и Буйнакске (Темир-Хан-Шуре), вода к которым поступает по часам и порой с перебоями. Сохраняются проблемы в области здравоохранения, образования. Обращение к историческому опыту городского самоуправления в Дагестане может быть полезным в поиске путей решения проблем, перед которыми стоят современные города Дагестана.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Архивные документы

1. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД)

1. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8, 9, 85; Оп. 3. – Д. 195, 196, 208–211, 214, 215, 217; Оп. 11. – Д. 20.

2. Дагестанское областное по городским делам присутствие, гор. Темир-Хан-Шура. Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1, 2, 3 а, 4, 9, 12; Оп. 2. – Д. 4, 6, 7, 11, 14, 26–29, 33, 34; Оп. 3. – Д. 1–6; Оп. 4. – Д. 7; Оп. 5. – Д. 1, Д. 5–9.

3. Редакция газеты «Дагестанские областные ведомости» г. Темир-Хан-Шура. Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1, 8, 10, 16, 21, 34, 40, 53; Оп. 3. – Д. 11.

4. Дербентское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области. Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 1, 3, 5, 16, 28; Оп. 2. – Д. 1, 3, 6, 7 а, 9, 14, 20; Оп. 3. – Д. 6–9, 11, 13, 18, 23, 24, 28, 32, 36, 40, 42, 43, 45; Оп. 4. – Д. 6, 8, 10, 13, 16; Оп. 6. – Д. 1, 14.

5. Дагестанский областной статистический комитет, гор. Темир-Хан-Шура. Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 41, 49.

6. Петровское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области. Ф. 23. – Предисловие; Оп. 1. – Д. 2.

7. Медицинская часть при канцелярии военного губернатора Дагестанской области, г. Темир-Хан-Шура. Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 3, 4, 8.

8. Темир-Хан-Шуриновское (упрощенное) городское общественное управление Дагестанской области. Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 2–4.

9. Канцелярия начальника Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. Ф. 126. – Оп. 2. – Д. 78, 87.

**2. Материалы рукописного фонда Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского научного центра
Российской академии наук (Рук. фонд)**

1. Материалы для истории управления Дагестанской областью // Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 70.

II. Опубликованные документы и материалы

1. Город Петровск, Дагестанской области. – Оттиск из «Журн. Мин. внутр. дел». 1861. Март. Ч. 47. – С. 7–14.

2. Дагестанский сборник. Вып. 1 / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. – 433 с. + XXIX с.

3. Дагестанский сборник. Вып. 2 / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1904. – 167 с. + 257 с. + 84 с. – с табл.

4. Извлечение из временных правил об управлении некоторыми частями Северного Кавказа. – Б. м., б. г. – С. 1–10.

5. Кавказские календари на 1882–1917 гг. – Тифлис, 1881–1916.

6. Обзор Дагестанской области за 1899 г. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1900. – 165 с.

7. Обзор Дагестанской области за 1902 г. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1903. – 105 с.

8. Обзор Дагестанской области за 1908 г. – Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1909. – 109 с.

9. Обзор Дагестанской области за 1909 г. – Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1910. – 109 с.

10. Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1915. – 62 с.

11. Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1892. – 63 с.

12. Обязательное постановление по строительной части для города Петровска Дагестанской области. – Темир-Хан-Шура. – 1903. – 22 июня.

13. Обязательные постановления в Дагестанской области. Против пожара, санитарное, по строительной части, торговое в пределах Петровского порта. – Б. м., 1892–1903. – 5 л.
14. Обязательные постановления для постоянного и пришлого населения города Петровска Дагестанской области по вывозу нечистот из города. – Б. м. – 1904. – 15 мая.
15. Обязательные, для жителей города Петровска постановления по санитарной части. – Темир-Хан-Шура, 1897. – 58 с.
16. Памятная книжка Дагестанской области / сост. Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М. Сорокина, 1895. – 268 с.
17. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год / под ред. Е.И. Козубского. – Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. – 257 с. + 21 с. + 60 с. + 52 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1847. – Т. XXI.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1858. – Т. XXXII.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1868. – Т. XLI.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1895. – Т. XII.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1899. – Т. XV.
23. Сборник обязательных постановлений для жителей г. Темир-Хан-Шуры. – Б. м., б. г. – 107 с.
24. Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис, 1869. – Т. 1. – 123 с.
25. Сборник статистических сведений по Закавказскому краю / сост. под ред. И.Е. Кондратенко. – Тифлис, 1902. – Ч. I. – 319 с. + 50 с.
26. Свод законов Российской империи. – Т. 2: Свод губернских учреждений. – СПб., 1892. – 790 с.
27. Утверждение русского владычества на Кавказе: К 100-летию присоединения Грузии к России. 1801–1901 / под ред. В. Потто. – Тифлис, 1901. – Т. XII. – 525 с.

28. Учреждение управления Кавказского края. – СПб., 1892. – Т. 2. – 52 с.

29. Экономическая записка по проекту Дагестанского подъездного железнодорожного пути: «Темир-Хан-Шура – Петровск». – СПб., 1902. – 45 с.

III. Труды отечественных авторов

1. Книги

1. Агеев А.И. Предпринимательство и проблемы собственности. – М.: Наука, 1991. – 106 с.

2. Амиров З.Я., Джафаров Н.С. Таможенные службы России в Дагестане (XVIII – XX вв.). – М., 1996. – 159 с.

3. Архивы Дагестана: 85 лет Государственной архивной службе Республики Дагестан. – Махачкала, 2008. – 160 с.

4. Большая Российская энциклопедия. – М., 2007. – 768 с.

5. Вагабов М.М. Железнодорожный и морской транспорт Дагестана: история становления и развития (конец XIX – 90-е годы XX в.). – Махачкала: Юпитер, 1997. – 372 с.

6. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888. – 434 с.

7. Викторов А.Ф., Кажлаев Д.Г. Махачкала. – Махачкала, 1958. – 104 с.

8. Гаджиев А.С. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. – 64 с.

9. Гаджиев А.-Г. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков. – Махачкала, 1996. – 136 с.

10. Гаджиев А.-Г.С. Темир-Хан-Шурина ветка железной дороги, ее влияние на развитие города Темир-Хан-Шуры и шести горных округов Дагестана. – Махачкала, 2005. – 108 с.

11. Гаджиев Б. Под небом Дагестана. – Махачкала, 1994. – 240 с.

12. Гаджиев Б. Темир-Хан-Шура. – Буйнакск, 1992. – 172 с.

13. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965. – 392 с.
14. Гарунова Н.Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. – Махачкала, 2008. – 304 с.
15. Губаханова Р.А. Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. – Махачкала, 2007. – 208 с.
16. Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века. Торгово-промышленный капитал. – Махачкала, 2003. – 110 с.
17. Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. – Махачкала, 2006. – 236 с.
18. Гусейнов Г.-Б. Краткая энциклопедия города Дербента. – Махачкала: Юпитер, 2005. – 768 с.
19. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Историческая справка. – М., 1898. – 906 с.
20. Зульпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции: конец XIX – середина XX века. – Махачкала: Юпитер, 2003. – 366 с.
21. Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М.: Новый Юрист, 1998. – 176 с.
22. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
23. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции (1816–1917 гг.). – М., 1958. – 127 с.
24. Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1991. – 256 с.
25. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 2004. – Т. 1. – 627 с.
26. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. 1880–1889 / сост. Е. Козубский. – Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890. – 211 с. + XXXIII с.
27. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1907. – Т. II. – 310 с.
28. История Дагестана: в 4 т. – М., 1968. – Т. 2. – 368 с.

29. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с.
30. История России в XIX веке: в 35-ти вып. – Б. м., б. г. – Вып. 13. – 80 с.
31. История СССР с древнейших времен до наших дней: Первая серия. – Т. I–VI. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – 730 с.
32. История СССР. Т. II: 1861–1917. Период капитализма. – Изд. второе, перераб. – М.: Мысль, 1965. – 733 с.
33. Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971. – 332 с.
34. Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. – 212 с.
35. Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Махачкалы. – Махачкала, 1967. – 235 с.
36. Кажлаев Д.Г. Три этажа памяти. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1970. – 128 с.
37. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. – 475 с.
38. Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. (Материалы к сессии). – Махачкала, 1954. – 22 с.
39. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 160 с.
40. Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.
41. Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. 1890–1899. – Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1901. – 36 с. + II с.+18 таблиц.
42. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.
43. Корнилов А. Курс истории России XIX века. – М., 1918. – Ч. III. – 331 с.
44. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. – М.: Наука, 1981. – 232 с.

45. Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. – 268 с.
46. Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 2006. – 160 с.
47. Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов / сост. М. Лагутина и др. – Махачкала: Юпитер, 1999. – 176 с.
48. Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». – М., 2006. – 160 с.
49. Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Махачкала, 2010. – 356 с.
50. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. – Одесса, 1906. – 655 с.
51. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1984. – 258 с.
52. Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX – начале XX века. – СПб.: Наука, 1994. – 160 с.
53. Оджагова К.Р.-к. Городское самоуправление Баку в конце XIX – начале XX вв. – Баку, 2003. – 135 с.
54. Тахнаева П.И. Махачкала. История другого города (1722–1921). – Махачкала: Лотос, 2007. – 104 с.
55. Три века: Россия от Смуты до нашего времени: в 6 т. – М.: Юнвес, 2006. – Т. 6. – 416 с.
56. Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. – Баку, 1914. – 387 с.
57. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. – Т. 9 (17). – 474 с.
58. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. – Т. 23 (45). – 474 с.
59. Юсупов М.С., Магомедов И.М. Махачкала вчера, сегодня, завтра. – Махачкала, 1989. – 160 с.

2. Статьи, сборники

1. Абдулкадырова Р.А. Несостоявшийся проект Дербентской мужской гимназии // Вестник Ассоциации молодых ученых Дагестана. – Махачкала, 2010. – Вып. № 4. – С. 101–105.

2. Велиханов Т.Т. Культурное и политическое развитие Порт-Петровска конца XIX – начало XX века // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион: Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – № 4. – С. 23–26.

3. Гаджимагомедова С.И. О состоянии системы здравоохранения в городе Темир-Хан-Шуре во второй половине XIX – начале XX века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010. – С. 82–84.

4. Губаханова Р.А. Государственное учреждение в Дагестане в пореформенный период // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989. – С. 140–153.

5. Губаханова Р.А. Кредитно-банковская система в Дагестане и ее влияние на рост предпринимательства (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2005. – № 20. – С. 76–81.

6. Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане во 2-й пол. XIX – нач. XX века // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». – Дербент, 2006. – С. 10–17.

7. Губаханова Р.А. Социально-экономическое развитие Дагестана в работах Е.И. Козубского // Материалы научной конференции «Е.И. Козубский как исследователь истории Дагестана конца XIX – нач. XX в.», посвященной 155-летию со дня рождения известного кавказоведа (13 июня 2006 г.). – Махачкала, 2006. – С. 5–11.

8. Далгат Э.М. Город в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2010. – № 38. – С. 45–52.

9. Далгат Э.М. Города Дагестанской области как промышленные и торговые центры второй половины XIX – начала

XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2007. – С. 97–116.

10. Далгат Э.М. Горско-еврейские кварталы в структуре Дербента в XIX – начале XX в. // Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев». – Дербент, 2009. – С. 17–19.

11. Далгат Э.М. Историческая топография Дербента в работе Е.И. Козубского «История города Дербента» // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». – Дербент, 2006. – С. 17–25.

12. Далгат Э.М. Повседневная жизнь городов Дагестанской области // Материалы Международной научной конференции «Археология, этнология и фольклористика Кавказа»: сборник кратких содержания докладов. – Тбилиси, 2010.

13. Далгат Э.М. Роль городов в социально-экономическом развитии Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX в. // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История, экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008. – С. 136–143.

14. Далгат Э.М. Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX – нач. XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2010. – № 3. – С. 56–65.

15. Далгат Э.М. Формирование внешнего облика Порт-Петровска // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2006. – С. 110–123.

16. Данилюк М.Ю., Зуева О.Б. Православная система образования как фактор приобщения народов Дагестана к христианской культуре (вторая половина XIX – начало XX в.) // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2009. – № 2 (31). – С. 21–26.

17. Исмаилова А.М., Айгунова Т.С. Роль Порт-Петровской железнодорожной станции в вовлечении Дагестана в российский рынок // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История,

экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008. – С. 341–347.

18. Каймаразов Г.Ш. Профессиональное образование в Дагестане в конце XIX – начале XX в.: Становление местной светской интеллигенции // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2007. – С. 172–186.

19. Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1894. – Вып. 12. – С. 1–77.

20. Латышев С. Город // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. – Т. 9 (17). – С. 321–326.

21. Мансурова А.Г. Вопросы развития культуры в городе Дербенте по материалам работы Е.И. Козубского «История города Дербента» // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». – Дербент, 2006. – С. 55–61.

22. Мансурова А.Г. Городские рынки Дагестанской области во II пол. XIX – начале XX в. // Исследования по истории Дагестана (дооктябрьский период). – Махачкала, 2004. – С. 145–160.

23. Мансурова А.Г. Городские рынки Дагестанской области как торговые центры в конце XIX – нач. XX вв. // Материалы Международной научно-практической конференции «Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (История, экономика, культура)» (25–28 сентября 2008 г.). – Кизляр, 2008. – С. 189–195.

24. Мусаева Р.А. Из истории образования Дербентской женской прогимназии (1900–1919 гг.) // Научное обозрение: ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2010. – Вып. № 47. – С. 49–53.

25. Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России, 1856–1874. – М., 1992. – С. 221–238.

26. Нардова В.А. Проблема общероссийской городской реформы (законодательное предложение 37 депутатов Государственной Думы и власть). 1913–1916 гг. // Государство и общество в России XV – начала XX века. – СПб.: Наука, 2007. – С. 450–470.

27. Рамазанов Х.Х. Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. – Махачкала, 1984. – С. 53–65.

28. Суздальцева И.А. О создании системы здравоохранения города Порт-Петровска во второй половине 19 – начале 20 века // Вторые Васильевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. – Кизляр, 2010. – С. 77–82.

3. Диссертации и авторефераты

1. Асанов Р.Ф. Городское самоуправление в пореформенный период (по материалам Нижнего Новгорода): дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 194 с.

2. Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX веков (По материалам г. Вятки): дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2005. – 241 с.

3. Ерохина Е.А. Органы городского самоуправления Симбирской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Ульяновск, 2006. – 239 с.

4. Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление: 1870 – февраль 1917 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 21 с.

5. Иманаева И.С. Городское самоуправление на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2002. – 244 с. / URL: <http://www.dissercat.com/content/gorodskoe-samoupravlenie-na-severnom-kavkaze-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения 15.09.2014 г.)

6. Кускашев Д.В. Исторический опыт деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в социально-хозяйственной сфере (1870–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2003. – 185 с.

7. Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX – начале XX века (на материалах Терской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 30 с.

8. Надиров С.Н. Социально-экономическое и культурное развитие Дербента во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2000. – 160 с.

9. Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005. – 529 с.

10. Романова О.Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2003. – 223 с.

11. Салихова Л.Б. Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2013. – 23 с.

12. Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – 199 с.

13. Скрабневская Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2004. – 27 с.

14. Скрабневская Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2004. – 289 с.

15. Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998. – 189 с.

16. Тюрин В.А. Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX – начала XX века (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2004. – 229 с.

IV. Периодическая печать

1. Дагестан. – 1906. – 14 марта. – № 12.
2. Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 22 марта. – № 6.
3. Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 12 апр. – № 9.
4. Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 19 апр. – № 10.
5. Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 26 апр. – № 11.
6. Дагестанские областные ведомости. – 1909. – 3 мая. – № 12.

7. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 14 марта. – № 11.
8. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 28 марта. – № 13.
9. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 2 мая. – № 18.
10. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 9 мая. – № 19.
11. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 16 мая. – № 20.
12. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 23 мая. – № 21.
13. Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 8 авг. – № 32.
14. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 30 янв. – № 5.
15. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 13 марта. – №11.
16. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 5 июня. – № 23.
17. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 3 июля. – № 27.
18. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 10 июля. – № 28.
19. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 24 июля. – № 30.
20. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 31 июля. – № 31.
21. Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 6 нояб. – № 45.
22. Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 22 янв. – № 4.
23. Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 20 мая. – № 21.
24. Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 27 мая. – № 22.
25. Дагестанские областные ведомости. – 1912. – 3 июня. – № 23.
26. Дагестанские областные ведомости. – 1913. – 11 февр. – № 7.
27. Дагестанские областные ведомости. – 1913. – 23 сент. – № 39.
28. Дагестанские областные ведомости. – 1915. – 27 дек. – № 52.
29. Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 17 янв. – № 3.
30. Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 26 июня. – № 26.
31. Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 24 июля. – № 30.
32. Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 25 сент. – № 39.
33. Дагестанский вестник. – 1907. – 21 сент. – № 3.
34. Дагестанский вестник. – 1907. – 27 сент. – № 4.
35. Петровская жизнь. – 1917. – 27 авг. – № 144.

V. Электронные ресурсы

1. URL: <http://bigmeden.ru/article/Каптаж> (дата обращения 20.08.2014 г.).
2. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%F0%E5%F2%E8%F0%E0%E4%E0> (дата обращения 15.09.2014 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Состав уполномоченных городов Дагестанской области

г. Темир-Хан-Шура

1896–1900 гг.

1. Зильберберг М.О.
2. Какаев И.Г.¹

Сведения об остальных уполномоченных за соответствующие четырехлетие не были выявлены автором работы.

1900–1904 гг.

1. Авдеев Я.А.
2. Гаджиев З.Г.
3. Вартанов А.П.
4. Фрозе В.К.
5. Кесснер А.К.
6. Ярошевич Я.К. (до 1902 г.)
7. Писненко А.И.
8. Даидбеков Д.-б.
9. Осоликер А.И.
10. Котляр А.И.
11. Тамазов А.Е.
12. Темирханов З.А.
13. Зильберберг М.О.
14. Квасников И.В. (с 1900 г. по 1902 г.)

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:
Беловеский А.Г. (с 1902 г.)²

1904–1907 гг.

1. Темирханов З.А.
2. Ветвинский И.М. (до 1905 г.)
3. Тарасевич Н.Ф.

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 5. – Л. 3–5.

² Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. – Темир-Хан-Шура, 1901. – С. 13; Кавказский календарь на 1903 г. – Тифлис, 1902. – С. 224; Кавказский календарь на 1904 г. – Тифлис, 1903. – С. 236–237; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 5. – Л. 3–5.

4. Квасников И.В. (до 1906 г.)
5. Авдеев Я.А.
6. Гаджиев З.
7. Какаев И.Г. (до 1905 г.)
8. Желтиков В.В.
9. Вартанов А.П.
10. Зильберберг М.О.
11. Писненко А.И.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Ступачевский С.А. (с 1905 г.)

Закутовский Н.А. (с 1905 г.)¹

1909–1911 гг.

1. Темирханов З.А.
2. Язвинский Г.Ю. (до 1910 г.)
3. Гаджиев Х.Г.
4. Плужников И.К. (до 1910 г.)
5. Петрякин А.Н. (до 1911 г.)
6. Зильберберг М.О. (до 1910 г.)
7. Акаев И.Г.
8. Гаджиев К.Г.
9. Титов В.П.
10. Афанасьев М.Д. (до 1910 г.)
11. Богданец А.Д.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Чернов И.Ф. (с 1910 г. до 1911 г.)²

1912–1915 гг.

1. Ахмедханов П.А. (до 1915 г.)
2. Гаджи-Али-Джафар Алескеров
3. Закутовский Н.А. (до 1913 г.)
4. Загорянский Н.С.

¹ Кавказский календарь на 1905 г. – Тифлис, 1904. – С. 237; Кавказский календарь на 1906 г. – Тифлис, 1905. – С. 161; Кавказский календарь на 1907 г. – Тифлис, 1906. – С. 121; Кавказский календарь на 1908 г. – Тифлис, 1907. – С. 123; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 5. – Л. 3–5.

² Кавказский календарь на 1910 г. – Тифлис, 1909. – С. 347; Кавказский календарь на 1911 г. – Тифлис, 1910. – С. 122–123; Кавказский календарь на 1912 г. – Тифлис, 1911. – С. 131.

5. Кониев И.З.
6. Темирханов З.А.
7. Титов В.П. (до 1913 г.)
8. Турель П.П.
9. Шарохин Е.Г. (до 1913 г.)
10. Яковлев Л.Ф.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Богданец А.Д. (с 1913 г.)

Мокиенко К.К. (с 1913 г.)

Янкелевич Р.А. (с 1913 г.)

Ковалев И.Д. (с 1913 г.)¹

1916 г.

1. Абуладзе И.Д.
2. Петрякин А.Н.
3. Титов В.П.
4. Тарасавеч Н.Ф.
5. Злобин М.М.
6. Темирханов З.А.
7. Даидбеков А.Г.
8. Кониев И.З.
9. Загорянский А.С.
10. Мавраев М.-М.А.
11. Агаев Д.А.
12. Алескеров А.Р.
13. Янкелевич Р.А.
14. Селиванов И.Н.
15. Кфянев Е.К.²

г. Дербент

с 7 февраля 1896 г. по 7 февраля 1900 г.

1. Аваков М.И.

¹ Кавказский календарь на 1913 г. – Тифлис, 1912. – С. 138; Кавказский календарь на 1914 г. – Тифлис, 1913. – С. 144; Кавказский календарь на 1915 г. – Тифлис, 1914. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – Тифлис, 1915. – С. 170.

² Дагестанские областные ведомости. – 1916. – 17 янв. – № 3. – С. 3; Кавказский календарь на 1917 г. – Тифлис, 1916. – С. 202–204.

2. Ахундов Г.М. (до 1899 г.)
3. Белявский В.Ф. (до 1896 г.)
4. Васильев И.А.
5. Дадашев П. (до 25 июля 1896 г.)
6. Жученко С.А.
7. Иерусалимьянц И.М. (до 12 января 1897 г.)
8. Новомарьевский Н.И.
9. Папаев Н.Р.
10. Родионов Ф.Я. (до 1899 г.)
11. Гаджи бек Садыков (до 1896 г.)
12. Саруханов М.С.
13. Хуцесов И.Н.
14. Шахиджанов К.И.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Мирзабеков А.Н. (с 1896 г.)

Папаев М.Р. (с 1896 г.)

Нерон Н.П. (с 1896 г.)¹

1900–1903 гг.

1. Хадырбеков М.
2. Векилов Г.
3. Абдурагимов М.
4. Мирзабеков А.
5. Али Панах бек Ильяс бек оглы (до 1900 г.)
6. Гамзаев М.А.
7. Симеонянц А.И.
8. Нерон Н.П. (до 1900 г.)
9. Маилов Р.Г. (до 1900 г.)
10. Газалов С.Д.
11. Орбелов К.А.
12. Жученко С.А. (до 1903 г.)
13. Ханукаев И.А.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Нух бек Кельб Гусейн бек оглы (с 1901 г.)

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – С. 317–319; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 6. – Д. 1. – Л. 21–23.

Мирзабеков А.Б. (с 1903 г.)¹

1904–1907 гг.

1. Абдуллаев Г.М. (до 1904 г.)
2. Алгулиев А. (до 1907 г.)
3. Аствацатуров М.И.
4. Тер-Газарьянц С.А. (до 1905 г.)
5. Гаджи-Баба Гамзаев
6. Мегвинет-Хуцесов И.Н.
7. Мелик-Шахназаров О.М.
8. Мирзабеков А.-б
9. Погосов М.Г.
10. Саруханов М.С.
11. Симеонянц А.И.
12. Ханукаев И.
13. Шахиджанов К.И.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Хадырбеков М.-б. (с 1904 г.)

Молла-Меджид Сафар-Али-оглы (с 1907 г.)

Рябкин И.В. (с 1906 г. по 1907 г.)²

1908–1912 гг.

1. Абдурагимов Ш.-б.
2. Губкин В.В. (до 1910 г.)
3. Гамзаев М.А.
4. Визиров М.М. (до 1910 г.)
5. Мирзабеков А.-б.
6. Мегвинет-Хуцесов И.Н.
7. Ахмед-хан-бек Садыков
8. Симеонянц А.И.
9. Мушаилов С.Б.
10. Раткевич С.А.
11. Успенский В.Ф.

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 320–321; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 92.

² Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 325–326; Кавказский календарь на 1905 г. – С. 238; Кавказский календарь на 1906 г. – С. 162; Кавказский календарь на 1907 г. – С. 119–120; Кавказский календарь на 1908 г. – С. 122.

12. Шахиджанов Г.И.

13. Аминов С.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Гусейнов Н.-б. (с 1910 г.)

Исагулянц О.К. (с 1910 г.)¹

1912–1916 гг.

1. Новомарьевский Н.И.

2. Мегвинет-Хуцесов И.Н.

3. Оганджанов Л.П. (до 1913 г.)

4. Губкин В.В. (до 1913 г.)

5. Киракосов И.А. (до декабря 1912 г.)

6. Симеонянц А.И.

7. Мирзабеков Г.А.-б.

8. Абдуллаев Г.

9. Ахундов С.

10. Джафаров Мамед-Рза

11. Аминов С.

12. Гайдаров К.-б.

13. Везиров М.-М. (до 1913 г.)

14. Раввинович И.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Емельянов Д.И. (с декабря 1912 г.)

Мирзоев Г.С. (с октября 1912 г. до 1916 г.)

Саруханов Л.М. (с октября 1912 г.)

Меликов Г. (с 1915 г.)²

г. Петровск

1896–1900 гг.

1. Карагедов И.А.

2. Кравец А.В.

3. Архиреев В.Н. (с 1896 г. по ноябрь 1898 г.)³

¹ Кавказский календарь на 1910 г. – С. 357; Кавказский календарь на 1911 г. – С. 122; Кавказский календарь на 1912 г. – С. 131.

² Кавказский календарь на 1913 г. – С. 137; Кавказский календарь на 1914 г. – С. 143; Кавказский календарь на 1915 г. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – С. 169; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 202.

³ ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 9 об.–11.

Сведения об остальных уполномоченных за соответствующие четырехлетие не были выявлены автором работы.

1900–1903 гг.

1. Михайлов А.М.
2. Аветов А.С.
3. Беков Ч.Б. (до 1903 г.)
4. Данилов В.Н.
5. Ковалев А.А.
6. Мирзаханов С.А.
7. Карагедов И.А.
8. Панкратов П.В.
9. Фельшау А.В.
10. Архиреев В.Н. (до 1901 г.)
11. Матюхин С.Я.
12. Мостовой Н.Т.
13. Мостовой М.М. (до 1901 г.)

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Вернов Н.М. (с 1901 г.)

Иванов Н.В. (с 1903 г.)¹

1904–1907 гг.

1. Стражевский В.И. (до 1907 г.)
2. Кривенко И.С.
3. Мистров К.Н. (до 1905 г.)
4. Кравец А.В.
5. Кончухидзе П.И. (до 1906 г.)
6. Быч Л.Л. (до 1905 г.)
7. Панкратов П.В. (до 1907 г.)
8. Григорьев И.Г.
9. Проскурин М.А.
10. Кожевников М.И.
11. Васильев Ф.И.
12. Слободенюк А.Ф.
13. Дубаков Е.Ф.

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. – С. 14; Кавказский календарь на 1902 г. – Тифлис, 1901. – С. 219–220; Кавказский календарь на 1903 г. – С. 224–225; Кавказский календарь на 1904 г. – С. 237–238; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 6 об.–7, 8 об.–9.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Пухальский Б.О. (с 1905 г.)

Карагедов И.А. (с 20 ноября 1904 г.)

Шевченко А.Ф. (с 1906 г.)

Матюхин С.Я. (с 1907 г.)

Сосновский Е.А. (с 1907 г.)¹

1908–1911 гг.

1. Кончухидзе П.И. (до 1911 г.)
2. Самуйлло И.О.
3. Мостовой Н.Т.
4. Новиков А.С. (до 1911 г.)
5. Кривенко И.С. (до 1911 г.)
6. Иванов В.А.
7. Авдусин П.Е. (до 1910 г.)
8. Иванов Н.В.
9. Эльсон С.П.
10. Карагедов И.А. (до 1910 г.)
11. Кравец А.В. (до 1910 г.)
12. Иванов Ф.В. (до 1910 г.)
13. Шевченко А.Ф.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Волосевич Г.М. (с 1910 г.)

Архиреев В.Н. (с 1910 г.)

Фоменко А.И. (с 1910 г.)

Лыщинский А.А. (с 1910 г. до 1911 г.)

Атай-Гаджи Гирей-Хан оглы (с 1911 г.)²

1912–1916 гг.

1. Аптекман М.Ф.
2. Мустанов Г.В.
3. Архиреев В.Н. (до 1914 г.)
4. Демидов А.В. (до 1915 г.)

¹ Кавказский календарь на 1905 г. – С. 237; Кавказский календарь на 1906 г. – С. 161–162; Кавказский календарь на 1907 г. – С. 120; Кавказский календарь на 1908 г. – С. 122–123; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 5 об.–8, 9 об.–10.

² Кавказский календарь на 1910 г. – С. 367; Кавказский календарь на 1911 г. – С. 12; Кавказский календарь на 1912 г. – С. 131; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 9. – Л. 5 об.–12.

5. Тимофеев В.П.
6. Кривенко И.С.
7. Слободенюк А.Ф.
8. Корецкий И.И.
9. Дюндин А.М.
10. Новиков И.С. (до 1915 г.)
11. Войнов Н.М. (до 1915 г.)
12. Новиков А.С. (до 1915 г.)
13. Акимов А.П.

Вступили в должность взамен ушедших уполномоченных:

Фоменко А.И. (с 1914 г. до 1915 г.)

Степанов С.И. (с 1915 г.)

Титов Я.П. (с 1915 г.)

Качалин И.Л. (с 1915 г.)¹

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Кавказский календарь на 1913 г. – С. 138; Кавказский календарь на 1914 г. – С. 144; Кавказский календарь на 1915 г. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – С. 170; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 202.

Список городских старост и их помощников.

г. Темир-Хан-Шура

Городской староста – Фрозе Виктор Константинович (с 1896 г. по 1899 г.)

Помощник старосты – Зеленцов А.Е. (с 1896 г. по 1899 г.)¹

Городской староста – Закутовский Николай Андреевич (1900 г. – 1904 г.)

Помощник старосты: Дьяков А.Г. (1900 г.)

Квасников И.В. (с 1901 г. по 1902 г.)

Михалойц И.А. (с 1902 г. по 1904 г.)²

Городской староста – Какаев И.Г. (с 1905 г. по 1910 г.)

Помощник старосты – Михалойц И.А. (с 1904 г. по 1910 г.)³

Городской староста – Фрозе Виктор Константинович (с 1912 г. по 1915 г.)

Помощник старосты: Михалойц И.А. (1911 г.)

Мокиенко К.К. (1912 г.)

Титов В.П. (с 1913 г. по 1915 г.)⁴

Городской староста – Гаджиев Х.Г. (1916 г.)

¹ Кавказский календарь на 1897 г. – Тифлис, 1896. – С. 180; Кавказский календарь на 1898 г. – Тифлис, 1897. – С. 190; Кавказский календарь на 1899 г. – Тифлис, 1898. – С. 200; Кавказский календарь на 1900 г. – Тифлис, 1899. – С. 212.

² Кавказский календарь на 1901 г. – Тифлис, 1900. – С. 226; Кавказский календарь на 1902 г. – С. 219; Кавказский календарь на 1903 г. – С. 224; Кавказский календарь на 1904 г. – С. 236; Кавказский календарь на 1905 г. – С. 237; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 5. – Л. 6–7.

³ Кавказский календарь на 1906 г. – С. 161; Кавказский календарь на 1907 г. – С. 121; Кавказский календарь на 1908 г. – С. 123; Кавказский календарь на 1910 г. – С. 347; Кавказский календарь на 1911 г. – С. 122; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 5. – Л. 6–7.

⁴ Кавказский календарь на 1912 г. – С. 131; Кавказский календарь на 1913 г. – С. 138; Кавказский календарь на 1914 г. – С. 144; Кавказский календарь на 1915 г. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – С. 170; ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 6.

Помощник старосты – Закутовский Н.А. (1916 г.)¹

г. Дербент

Городской староста – Козляковский Владимир Иванович
(январь – март 1896 г.)

Помощник старосты – Буниатов Иван Акимович (1896 г.)

Городской староста: Буниатов Иван Акимович (с 1896 г. по
1900 г.)²

Гайдаров Касум-бек (с 1900 г. по 1909
г.)

Помощник старосты: Леммерман В.Л. (с 1900 г. по 1903 г.)

Векилов Гамид-бек (с 1902 г. по 1907
г.)

Тер-Газарьянц С.А. (с 1905 г. по 1907
г.)³

Городской староста – Векилов Гамид-бек (с 1909 г. по 1912
г., 1916 г. по 1918 г.)

Помощник старосты: Газалов А.М. (с 1909 г. по 1915 г.,
1916 г. – вр. и.д.)

Гайдаров Г. (1916 г. – вр. и. д.)⁴

¹ Кавказский календарь на 1917 г. – С. 202.

² ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 6. – Д. 1. – Л. 25–26; Кавказский календарь на 1897 г. – С. 180; Кавказский календарь на 1898 г. – С. 190; Кавказский календарь на 1899 г. – С. 200; Кавказский календарь на 1900 г. – С. 212; Гусейнов Г.-Б. Краткая энциклопедия города Дербента. – Махачкала, 2005. – С. 609.

³ ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 92; Кавказский календарь на 1901 г. – С. 226; Кавказский календарь на 1902 г. – С. 220; Кавказский календарь на 1903 г. – С. 225–226; Кавказский календарь на 1904 г. – С. 238; Кавказский календарь на 1905 г. – С. 238; Кавказский календарь на 1906 г. – С. 162; Кавказский календарь на 1907 г. – С. 119; Кавказский календарь на 1908 г. – С. 122; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 6. – Д. 14. – Л. 37–38; Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 609.

⁴ Кавказский календарь на 1910 г. – С. 357; Кавказский календарь на 1911 г. – С. 122; Кавказский календарь на 1912 г. – С. 131; Кавказский календарь на 1913 г. – С. 137; Кавказский календарь на 1914 г. – С. 143; Кавказский

Городской староста – Мегвинет-Хуцесов Иосиф Николаевич
(с 1912 г. по 1916 г.)¹

г. Петровск

Городской староста – Михайлов Александр Михайлович
(июль 1896 г. – сентябрь 1898 г.)

Помощник старосты – Ковалев А.А. (с 1896 г. по 1898 г.)²

Городской староста – Ковалев А.А. (ноябрь 1898 г. – февраль 1900 г.)

Помощник старосты – Архиреев В.Н. (1899 г.)³

Городской староста – Мистров Константин Николаевич
(март 1900 г. – апрель 1903 г.)

Помощник старосты: Иванов Н.И. (1900 г.)

Архиреев В.Н. (с 1901 г. по 1903 г.)⁴

Городской староста – Аветов Андрей Сергеевич (май 1904 г.
– ноябрь 1905 г.)

Помощник старосты – Архиреев В.Н. (с 1904 г. по 1906 г.)⁵

календарь на 1915 г. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – С. 169; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 202; Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 609; ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 17–17 об.

¹ Гусейнов Г.-Б. Указ. соч. – С. 609.

² Кавказский календарь на 1897 г. – С. 180; Кавказский календарь на 1898 г. – С. 190; Кавказский календарь на 1899 г. – С. 200; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – Махачкала, 1999. – С. 11; Кажлаев Д.Г. Три этажа памяти. – Махачкала, 1970. – С. 21.

³ Кавказский календарь на 1900 г. – С. 212; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 11.

⁴ Кавказский календарь на 1901 г. – С. 226; Кавказский календарь на 1902 г. – С. 219; Кавказский календарь на 1903 г. – С. 224; Кавказский календарь на 1904 г. – С. 237; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 11.

⁵ Кавказский календарь на 1905 г. – С. 237; Кавказский календарь на 1906 г. – С. 161; Кавказский календарь на 1907 г. – С. 120; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 11.

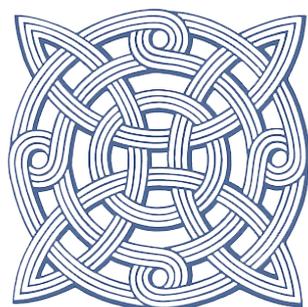
Городской староста – Стражевский Владимир Иванович
(июль 1907 г. – февраль 1917 г.)

Помощник старосты: Архиреев В.Н. (1907 г.)

Клоцман Н.Г. (с 1909 г. по 1911 г., с
1915 г. по 1916 г.)

Иванов Ф.В. (с 1912 г. по 1916 г.)¹

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Кавказский календарь на 1908 г. – С. 122; Кавказский календарь на 1910 г. – С. 367; Кавказский календарь на 1911 г. – С. 122; Кавказский календарь на 1912 г. – С. 131; Кавказский календарь на 1913 г. – С. 137–138; Кавказский календарь на 1914 г. – С. 143–144; Кавказский календарь на 1915 г. – С. 156; Кавказский календарь на 1916 г. – С. 170; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 202; Махачкала. 1844–1998 гг.: сб. документов. – С. 11.

Таблица № 1

Действительные доходы и расходы городов Дагестанской области за 1892 г.¹

	Темир-Хан-Шура		Дербент		Петровск	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1. Доходы обыкновенные						
1) С городских недвижимых имуществ и оброчных статей	3323	39	5127	-	3855	82
2) Оценочного сбора с недвижимых имуществ	5999	78	8637	26	2482	94
3) С документов на право производства торговли и промыслов	1740	-	1295	-	1456	70
4) С постоянных дворов, трактирных заведений и мясных лавок	1360	-	-	-	-	-
5) С извозного и перевозочного промыслов	287	50	316	-	187	-
6) С засвидетельствования протеста и представленных к взысканию различных актов	223	80	519	20	324	34
7) С аукционных продаж движимых имуществ	-	-	-	42	-	-
8) С привозимых в город и отвозимых из него товаров	1508	-	338	82	-	-

¹ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – Темир-Хан-Шура, 1892. – С. 16–17; Памятная книжка Дагестанской области. – Темир-Хан-Шура, 1895. – С. 80–82.

Таблица № 1 (продолжение)

	Темир-Хан-Шура		Дербент		Петровск	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
9) Мелочные и случайные доходы	10	-	429	83	-	-
Итого:	14452	47	16663	53	8306	80
2. Доходы чрезвычайные						
1) Из недоимок	2311	45	1919	07	5674	65
2) Из городских капиталов	-	-	40	-	-	-
3) Пособия:						
а) от казны	-	-	-	-	1000	-
в) из государственного земского сбора	-	-	-	-	3000	-
с) из местных земских сборов	550	-	-	-	-	-
4) Из других источников	107	16	556	60	526	70
Итого:	2968	61	2515	67	10201	35
Всего доходов:	17421	08	19179	20	18508	15
Предметы расходов						
1) Уплаты сумм по городским займам и обязательствам	1000	-	-	-	-	-
2) Содержание учебных заведений	300	-	300	-	800	-

Таблица № 1 (продолжение)

	Темир-Хан-Шура		Дербент		Петровск	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
3) Отправление воинского поста и других воинских повинностей	2058	25	1511	13	2795	34
4) Отопление и освещение тюрьмы	518	85	1022	62	106	66
5) Содержание городского врача и других лиц медицинской службы	550	-	1569	80	450	-
6) Содержание чинов городской полиции	6602	02	10651	39	5715	-
7) Квартирные деньги чинам полиции и пожарной команды	825	-	1235	79	825	-
8) Вещественное довольствие городской полицейской команды	325	-	425	-	250	-
9) Устройство и наем помещения для городской полицейской управы с отоплением и освещением	951	01	866	20	372	07
10) Устройство и наем помещения для пожарной команды с отоплением и освещением	-	-	-	-	42	-
11) Содержание и устройство мостовых	693	85	710	-	50	-
12) Освещение города	1176	60	875	08	972	70
13) По строительной части	325	-	-	-	542	30
14) По другим городским надобностям	4595	05	3617	75	686	55
Итого:	19920	63	22784	76	13607	62

Сведения о доходах, действительно поступивших,
и расходах, действительно произведенных
Темир-Хан-Шуринским городским общественным управлением¹

Предметы прихода и расхода по §§ сметы	за 1898 г.		за 1902 г.		за 1905 г.		за 1909 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
<i>Доход</i>								
§ I. Сбор с недвижимых имуществ	7179	12	9391	47	9290	63	12374	11
§ II. Сбор с торговли и промыслов	3606	95	2537	33	1883	66	3691	66
§ III. Сбор с лошадей и экипажей частных лиц и с собак	14	50	272	-	672	61	41	-
§ IV. Пошлины разных наименова- ний	142	50	179	79	107	45	597	30
§ V. С городских имуществ и об- рочных статей	7637	75	6018	07	6756	30	8971	02
§ VI. С городских сооружений (предприятий)	749	50	796	15	6920	57	7890	34
§ VII. Пособия городу и возврат расходов	2805	93	1000	-	2124	57	1895	-

¹ Таблица составлена нами на основании следующих источников: ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 8–8 об.; Там же. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 24–33; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – Темир-Хан-Шура, 1910. – С. 63.

Таблица № 2 (продолжение)

§ VIII. Разные поступления	9344	29	6723	39	8114	65	7594	89
Всего доходов:	31470	54	26918	20	35870	44	43055	32
Расход								
§ I. Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	498	-	400	-	312	38	392	-
§ II. Содержание городского общественного управления	4350	32	4636	33	6271	70	7009	73
§ III. Отопление и освещение тюрем	840	50	-	-	-	-	-	-
§ IV. Военская квартирная повинность	1317	12	789	75	1008	56	3243	41
§ V. Содержание городской полиции	10715	97	8659	87	3661	09	5153	86
§ VI. Содержание пожарной команды	727	01	706	16	140	05	371	18
§ VII. Благоустройство города	2060	95	2806	28	3482	95	5955	60
§ VIII. Содержание городских сооружений (предприятий)	540	-	272	40	6110	39	2870	42
§ IX. Народное образование	1609	46	2419	67	2780	73	4529	35
§ X. Общественное призрение	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица № 2 (продолжение)

§ XI. Медицинская, ветеринарная и санитарная части	1819	98	2312	44	3477	29	4418	84
§ XII. Уплата налогов	38	57	472	12	130	92	225	02
§ XIII. Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ	1745	08	1589	22	5892	45	2479	67
§ XIV. Уплата долгов	345	-	-	-	326	06	2180	91
§ XV. Отчисление на образование капиталов	-	-	-	-	-	-	-	-
§ XVI. Разные расходы	4165	51	1853	96	2267	15	4425	33
Всего расходов:	30773	47	26918	20	35861	72	43255	32

Таблица № 3

Сведения о доходах, действительно поступивших,
и расходах, действительно произведенных
Дербентским городским общественным управлением¹

Предметы прихода и расхода по §§ сметы	за 1896 г.		за 1902 г.		за 1906 г.		за 1909 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
<i>Доход</i>								
§ I. Сбор с недвижимых имуществ	7354	67	13726	98	19159	08	32455	89
§ II. Сбор с торговли и промыслов	2552	34	4299	18	3968	31	5570	25
§ III. Сбор с лошадей и экипажей частных лиц и с собак	-	-	-	-	12	58	6	-
§ IV. Пошлины разных наименова- ний	3075	45	2887	84	1169	89	1939	88
§ V. С городских имуществ и об- рочных статей	7409	08	67128	73	77019	38	74798	94
§ VI. С городских сооружений (предприятий)	-	-	8833	46	7165	61	9031	30
§ VII. Пособия городу и возврат расходов	1022	68	1637	07	1146	14	18165	08

¹ Таблица составлена нами на основании следующих источников: Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 446–451; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 1–10; Там же. – Д. 32. – Л. 1–9; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – С. 63.

Таблица № 3 (продолжение)

§ VIII. Разные поступления	10167	66	4121	71	9585	12	11428	37
Всего доходов:	31581	88	102634	97	119226	11	153395	71
Расход								
§ I. Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	1075	32	1075	-	1237	-	1415	06
§ II. Содержание городского общественного управления	2705	03	14764	93	15603	65	14365	95
§ III. Отопление и освещение тюрем	847	06	-	-	-	-	-	-
§ IV. Военная квартирная повинность	4465	10	4367	50	4048	47	4923	68
§ V. Содержание городской полиции	11929	15	11095	-	14152	82	16740	46
§ VI. Содержание пожарной команды	-	-	1777	70	2127	60	-	-
§ VII. Благоустройство города	1600	52	20544	28	8157	45	18523	77
§ VIII. Содержание городских сооружений (предприятий)	93	89	4866	64	3913	37	6599	34
§ IX. Народное образование	300	-	14044	83	49987	99	55725	73
§ X. Общественное призрение	-	-	1000	-	3848	41	-	-

Таблица № 3 (продолжение)

§ XI. Медицинская, ветеринарная и санитарная части	2045	46	9078	77	25340	63	16463	49
§ XII. Уплата налогов	-	-	-	-	131	44	-	-
§ XIII. Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ	-	-	-	-	210	95	2173	03
§ XIV. Уплата долгов	3000	-	3100	-	2896	14	5984	31
§ XV. Отчисление на образование капиталов	-	-	-	-	-	-	-	-
§ XVI. Разные расходы	611	06	9813	10	20520	61	17857	62
Всего расходов:	28672	59	95527	75	152176	53	160772	44

Сведения о доходах, действительно поступивших,
и расходах, действительно произведенных
Петровским городским общественным управлением¹

Предметы прихода и расхода по §§ сметы	за 1896 г.		за 1903 г.		за 1905 г.		за 1909 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
<i>Доход</i>								
§ I. Сбор с недвижимых имуществ	13366	-	17580	83	45220	02	38224	56
§ II. Сбор с торговли и промыслов	12255	-	11045	57	9010	69	11870	83
§ III. Сбор с лошадей и экипажей частных лиц и с собак	-	-	-	-	-	-	-	-
§ IV. Пошлины разных наименова- ний	604	-	1024	42	323	38	776	88
§ V. С городских имуществ и об- рочных статей	19480	-	28689	93	35333	43	34538	55
§ VI. С городских сооружений (предприятий)	-	-	7589	54	9608	26	9277	45
§ VII. Пособия городу и возврат расходов	5265	-	6293	34	3360	77	8064	85

¹ Таблица составлена нами на основании следующих источников: Сборник статистических сведений по Закавказ-
скому краю. – Тифлис, 1902. – С. 186–187, 192–193; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – С. 63; ЦГА РД. – Ф. 6.
– Оп. 3. – Д. 2. – Л. 3; Там же. – Д. 4. – Л. 5–21.

Таблица № 4 (продолжение)

§ VIII. Разные поступления	7746	-	4252	48	27570	86	19625	36
Всего доходов:	58716	-	76476	11	130427	41	122378	48
Расход								
§ I. Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	-	-	2563	-	2659	19	2363	-
§ II. Содержание городского общественного управления	7055	-	8900	08	10721	46	10532	02
§ III. Отопление и освещение тюрем	704	-	-	-	-	-	-	-
§ IV. Военская квартирная повинность	6647	-	3997	72	3583	60	3492	76
§ V. Содержание городской полиции	8580	-	9295	32	8989	39	11836	16
§ VI. Содержание пожарной команды	-	-	1386	71	1692	63	1440	11
§ VII. Благоустройство города	14134	-	14913	06	13529	46	8487	33
§ VIII. Содержание городских сооружений (предприятий)	8722	-	8951	-	3474	38	5288	92
§ IX. Народное образование	1200	-	13075	62	15482	49	33084	86
§ X. Общественное призрение	-	-	1900	-	1400	-	400	-
§ XI. Медицинская, ветеринарная и санитарная части	915	-	3867	83	4338	61	10377	73

Таблица № 4 (продолжение)

§ XII. Уплата налогов	-	-	436	73	245	61	425	42
§ XIII. Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ	-	-	1359	13	24818	28	9040	96
§ XIV. Уплата долгов	-	-	3000	-	2927	35	-	-
§ XV. Отчисление на образование капиталов	-	-	-	-	-	-	-	-
§ XVI. Разные расходы	7535	-	2804	-	18428	06	11513	48
Всего расходов:	55492	-	76450	20	112290	51	108279	78

Бюджет городов Дагестанской области.

Доходы (руб. коп.)¹

¹ Таблица составлена нами на основании следующих источников: Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 466–447; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – Махачкала, 1972. – С. 73; Он же. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – Махачкала, 1971. – С. 154; Кавказский календарь на 1913 г. – С. 284–285; Кавказский календарь на 1915 г. – С. 344–345; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 274–275; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – С. 16–17; Памятная книжка Дагестанской области. – С. 78–82; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. – С. 98; Махмудова З.У. Дербент в XIX – начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». – М., 2006. – С. 107; Шапович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. – Баку, 1914. – С. 327–328; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. – С. 186–187; Дагестанский сборник. Вып. 1. – Темир-Хан-Шура, 1902. – С. 140–141; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – С. 61–63; Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1894. – С. 48–49; Дагестанские областные ведомости. – 1911. – 5 июня. – № 23. – С. 1; Там же. – 1911. – 30 янв. – № 5. – С. 2; Там же. – 1910. – 23 мая. – № 21. – С. 2; Кавказский календарь на 1896 г. – Тифлис, 1895. – С. 208; ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 12; Там же. – Д. 9. – Л. 8–9; Там же. – Д. 85. – Л. 56; Там же. – Оп. 3. – Д. 208. – Л. 4, 20–38, 53–70; Там же. – Д. 211. – Л. 25; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 60–60 об.; Там же. – Д. 33. – Л. 40; Там же. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 49 об.; Там же. – Д. 2. – Л. 3, 16; Там же. – Д. 3. – Л. 9 об.–16; Там же. – Д. 4. – Л. 13 об., 32 об.; Там же. – Д. 5. – Л. 33 об.; Там же. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 8–8 об.; ЦГА РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 12–13 об.; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 23; Там же. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 9 об., 12; Там же. – Д. 7. – Л. 34 об.; Там же. – Д. 8. – Л. 34; Там же. – Д. 18. – Л. 1–6; Там же. – Д. 23. – Л. 1–6; Там же. – Д. 24. – Л. 57; Там же. – Д. 28. – Л. 43; Там же. – Д. 32. – Л. 1–4 об.; Там же. – Д. 36. – Л. 55 об.; Там же. – Д. 40. – Л. 99–101 об.; Там же. – Д. 42. – Л. 37; ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 16, 179; ЦГА РД. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 7; Там же. – Д. 3. – Л. 1 об.; Там же. – Д. 4. – Л. 16; ЦГА РД. – Ф. 126. – Оп. 2. – Д. 78. – Л. 25; Там же. – Д. 87. – Л. 9, 24, 38.

Год	Темир-Хан-Шура		Дербент		Петровск	
	предположены по смете	поступили	предположены по смете	поступили	предположены по смете	поступили
1870	-	-	-	-	-	7998-29
1874	11161	11238-07	20970-32	-	10634-50	10300-50
1891	-	-	17615-08	24562-13	-	-
1892	-	17421-08	18920-17	19179-20	14832-69	18508-15
1893	18314-52	20646-64	19568-68	19011-93	11323-43	14240-45
1894	19426-13	22142-25	19662-65	22343-86	11999-73	18041-79
1895	-	21047	21921-27	25299-52	-	26792
1896	-	25466	25830-68	31581-88	-	58716
1897	-	26731	32340-69	27274-26	-	69827
1898	-	31470-54	35779-18	26020-11	-	64182
1899	29172-80	28153-55	42815	45518-81	-	95065-37
1900	-	28708-54	56581-50	43487-64	-	-
1901	31943-06	29580-16	65636-50	60842-25	70449-97	74822-70
1902	-	26918-20	106082-92	102634-97	-	-
1903	-	30643-13	140000	124213-28	102879-52	76476-11
1904	-	29473-50	125032-51	121334-79	-	119037-78
1905	36728-60	35870-44	140360-71	128911-77	125857-38	130427-41
1906	-	-	148609-32	119226-11	119914-94	131417-25
1907	-	-	150090-80	134641-66	97511	-

Таблица № 5 (продолжение)

1908	-	-	153130-39	143896-12	93559-31	-
1909	44936-53	43055-32	164433-95	153395-71	94464-93	122378-48
1910	44690-51	-	153220-98	154884-24	99481-47	127607-59
1911	53268-63	44168-15	169148-28	157044	102618-51	96197-15
1912	55786-82	66995-30	293883-18	274203-84	-	-
1913	-	68210	-	368852	106261-65	109200
1914	75867-75	75867	-	336590	-	124694
1915	81380-40	-	-	361130	-	181970

Бюджет городов Дагестанской области.

Расходы (руб. коп.)¹

¹ Таблица составлена нами на основании следующих источников: Козубский Е.И. История города Дербента. – С. 312, 446–457; Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Дербента. – С. 73; Он же. Возникновение и экономическое развитие городов Дагестанской АССР. – С. 154; Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – С. 49; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 год. – С. 16–17; Памятная книжка Дагестанской области. – С. 78–82; Кавказский календарь на 1896 г. – С. 208; Кавказский календарь на 1913 г. – С. 288–289; Кавказский календарь на 1917 г. – С. 278–279; Шапсович М.С. Указ. соч. – С. 327–328; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. – С. 192–193; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. – С. 98; Дагестанский сборник. Вып. 1. – С. 140–141; Обзор Дагестанской области за 1909 г. – С. 61–63; Дагестанские областные ведомости. – 1910. – 23 мая. – № 21. – С. 2; Там же. – 1911. – 5 июня. – № 23. – С. 1–2; ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 12; Там же. – Д. 9. – Л. 9; Там же. – Оп. 3. – Д. 211. – Л. 25; ЦГА РД. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 33. – Л. 66; Там же. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 25, 50; Там же. – Д. 2. – Л. 5, 12; Там же. – Д. 3. – Л. 9 об.-16; Там же. – Д. 4. – Л. 21, 33; Там же. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 8 об.; ЦГА

Год	Темир-Хан-Шура		Дербент		Петровск	
	предположены по смете	поступили	предположены по смете	поступили	предположены по смете	поступили
1870	-	-	-	-	-	5640-18
1874	10393-60	11220-48	21354-32	-	8502-90	9176-30
1891	-	-	-	17023-51	-	-
1892	-	19920-63	20111-07	22784-76	13959-70	13607-62
1893	20575-62	18994-27	22552-22	22155-37	14629-96	13957-43
1894	20849-20	20729-49	20549-42	19612-30	15303-50	15708-32
1895	-	29778	-	21396-38	-	20809
1896	-	26518	25830-68	28672-59	-	55492
1897	-	28131	27538-25	25715-81	-	65999
1898	-	30773-47	35779-18	30210-01	-	66066
1899	28738-20	30231-09	42815	43617-57	-	108739-67
1900	-	29308-54	56581-50	39432-94	-	-
1901	31941-28	29579-80	65636-50	59057-42	69948-24	68158-01

РД. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 12–13 об.; ЦГА РД. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 34 об.; Там же. – Д. 8. – Л. 34; Там же. – Д. 9. – Л. 76; Там же. – Д. 13. – Л. 10–12; Там же. – Д. 18. – Л. 1–10; Там же. – Д. 23. – Л. 1–12; Там же. – Д. 24. – Л. 57 об.; Там же. – Д. 28. – Л. 44 об.; Там же. – Д. 32. – Л. 1–9; Там же. – Д. 36. – Л. 55 об.; Там же. – Д. 40. – Л. 43–44 об.; Там же. – Д. 42. – Л. 37; ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 18, 181; ЦГА РД. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1 об.; Там же. – Д. 4. – Л. 40, 68; ЦГА РД. – Ф. 126. – Оп. 2. – Д. 78. – Л. 25; Там же. – Д. 87. – Л. 9, 24, 38 об.

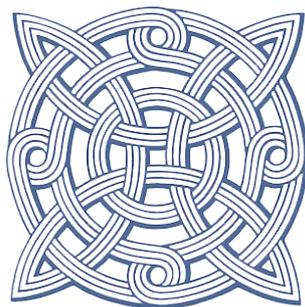
Таблица № 5 (продолжение)

1902	-	26918-20	106082-42	95527-75	-	-
1903	-	27186-64	140000	125439-81	102878-65	76450-20
1904	-	29473-50	125733-95	120093-58	-	91055-74
1905	36728-60	35861-72	139762-26	136712-48	125356-57	112290-51
1906	-	-	149110-12	152176-53	119914-94	116923-68
1907	-	-	150090-80	318917-40	-	-
1908	-	-	152944-81	145674-79	-	-
1909	44936-53	43255-32	164443-95	160772-44	94464-93	108279-78
1910	-	-	153220-98	165948-55	99481-47	105526-03
1911	-	47388-13	177744-28	166742	-	97447-92
1912	55786-82	65133-75	293833-18	203545-41	-	109336-26
1913	-	62128-41	-	309540	103737-65	78700
1914	86353-76	-	-	-	-	-
1915	78123-93	-	-	469346	-	168593

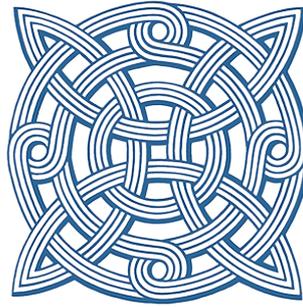
СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Формирование городского общественного управления в Дагестане	15
§ 1. Городское управление в Дагестанской области в 60-е гг. XIX в.	15
§ 2. Городовые Положения 1870 и 1892 годов и развитие городского самоуправления	24
§ 3. Формирование органов местного самоуправления в городах Дагестанской области	37
Глава II. Основные направления деятельности городского самоуправления	61
§ 1. Вопросы развития экономики в деятельности органов управления городов	61
§ 2. Деятельность городского самоуправления по благоустройству городов	94
§ 3. Решение городским управлением проблем здравоохранения и народного образования	152
Заключение	185
Библиография	191
Приложение	204

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

Научное издание

Салихова Лейла Багаутдиновна

**Городское самоуправление в Дагестане
во второй половине XIX – начале XX века**

Подписано в печать 20.11.2014 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 15. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50
Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164
E-mail: alefgraf@mail.ru